

Наша тени

Михаил
Хайруллин

Четверо подростков, один город. Действие происходит в заброшенном городе, населённом жалкими остатками выживших людей. Главный герой — Никольз, обычный подросток, живущий беззаботной жизнью, попадает в непростую ситуацию, а его спасителями, как ни странно, оказываются трое друзей сопутствующего возраста, которые отчаянно борются за свои жизни. И теперь Никользу, в сопровождении своих новых товарищей, придётся столкнуться лицом к лицу со смертью в городе, где подростки остались далеко не одни...

Глава 1. Долгий путь домой

Очередь. Я стоял в ней вот уже 30 минут, безнадежно болтаясь в самом конце. Толпа злых, уставших и изнурённых людей медленно ползла к заветному окошку, в котором девушка раздавала бесцветные квитанции. Небо, выгоревшее от неумолимой жары, медленно остывало и теряло огненный тон. Я решил не терять времени попросту и немного размяться, приняв свободную позу. Только успел я сделать шаг, как ко мне внезапно подбежал мужчина, лет двадцати пяти на вид. Он схватил меня за руку и молниеносно, с запыхавшемся тоном, спросил:

— Никольз? Прошу прощения, господин Никольз?

Мне был чужд его официальный и очень решительный настрой.

— Да?.. — ответил я, пытаюсь показать ему, что всё в порядке. — Вас там ждут! — всё так же поспешно и с отдышкой продолжал человек.

— Где «там»? — с недоумением переспросил я.

— Как это «где»? Мы же месяц назад вам присылали письмо с уведомлением на бесплатное переселение в столичный район, с годовой оплатой проживания! — лицо его сделалось смутным.

В этот момент я вспомнил про это письмо, которое выбросил, не вскрывая конверта. Видимо, из-за отсутствия читательского настроения.

— Ах, да, и впрямь...

— Ну, вот же! Идёмте скорей! Вас уже все ждут! — он схватил меня за руку и повёл к машине чёрного цвета. — Садитесь!

Всё это казалось мне подозрительным, однако, очень забавным. Мне определённо не стоит этого делать, мало ли что он затеял, однако, это гораздо лучше, чем попросту тратить драгоценное время впустую, болтаясь в эмоциональной очереди. Я сел, расположившись максимально свободно, и принялся смотреть в окно. Салон был очень прохладным, кожаные сидения, мягкие и гладкие, остужали всё тело, казалось, будто я вышел из парилки на прохладную ночную улицу.

Машина тронулась, не издав ни единого звука. А мой «компаньон» остался смотреть нам вслед.

Люди метались из стороны в сторону, общались и ругались между собой. Оранжевый круг на небе, как апельсин, брызгал струи кислого, щипающего сока во всех и каждого. Они не попадали только в тех, кто успел спастись от людной пустоши, заполнившей чуть ли не всю землю.

Мимо пролетали дома и грязные от дыма улицы. Лужи, которые не отражали даже неба из-за своей грязи и иссыхали под действием светила. Усохшая листва, что нервно бегала от машин, пытаясь выбраться из своей «неловкой ситуации». Клубы дыма уносились вверх, кружились, словно лассо, растворялись в воздухе. Вся атмосфера была пропитана какой-то непонятной энергией, что заставляла этих людей продолжать свои дела.

Машина остановилась, и я выбрался из уютного салона. Снова на беспощадную мокрую улицу.

— Господин Никольз, проходите, пожалуйста, — начал знакомый мне голос.

Это был тот самый человек. Удивительно, но его неуверенное лицо резко сменилось серьёзностью и даже хмуростью. И как он так быстро оказался здесь? Весьма странно,

возможно, это

действительно не розыгрыш. Он посмотрел на меня, открывая дверь в фургон, который на вид был не очень большой. На лобовом стекле его сиял логотип компании, что присылала мне то самое письмо, впоследствии выброшенное мною. Буквы были неразборчивы, и я успел заметить лишь незамысловатое «Inf».

— Присаживайтесь.

— Стойте, а как же мои вещи, техника, мой рюкзак, в конце-то концов! Я без него как без рук! А мои часы? Да они стоят, как ваша посуда! Я не готов к такому спонтанному переезду!

Особенно, когда меня везут чёрт знает куда...

— Нет поводов для беспокойств. Наш начальник дал разрешение на сбор всех ваших личных вещей, включая документы. В случае утери тех или иных ценностей, вы можете обратиться в главный отдел транспортной службы нашей компании.

Я хотел начать возмущаться столь свободному и безнаказанному вторжению в мою жизнь, и чуть было не закатил скандал, однако незнакомец предвидел и это.

— Вот ваш рюкзак, часы и всё, что понадобится вам в дороге, включая аптечку и пропитание, — он протянул мне руку с собранным рюкзаком, который я резко отобрал, и, указав ладонью на фургон в лёгком поклоне, произнёс:

— Милости просим, всё остальное будет доставлено после вашего прибытия в пункт назначения, именно вам наша компания предоставляет весь перечень возможных услуг.

Я сел, немного успокоившись, однако расположиться всё так же свободно у меня не получилось, сиденья были малы и плотно стояли друг к другу. За мной вошёл парень, по виду моего возраста. Он был пухловат, с чёрными волосами и круглым блестящим лицом. Он сел со мной, так как мест больше не осталось.

Не знаю, как я мог терпеть такое издевательство со стороны компании, однако те минуты, когда мой новый сосед усаживался в кресло, показались мне худшими за всю свою жизнь.

Человек, что проводил меня до машины, стоял возле двери водителя, обсуждая, по всей видимости, маршрут. На эти мысли меня натолкнула карта, которую водитель держал в руке, где водил своим пальцем незнакомый человек, рисуя ломаные кривые.

Когда они закончили, я не слышал ничего, что огласил водитель. Все пассажиры что-то крикнули, и машина двинулась, скрипнув своими колёсами.

— Марк, — заявил мой сосед, подавая мне руку.

— Никольз, — ответил я, пытаюсь показать свою неприязнь к нему. Он пожал мне руку. И отвернулся в другую сторону, дабы познакомиться с остальными. Я отёр свою ладонь о футболку и попытался максимально отодвинуться от его туши.

Не знаю, сколько длилась дорога. Все спали, один я разглядывал пурпурно-оранжевый закат, который постепенно гас, следуя за оставшейся частичкой солнца. Лучи подтягивались за кровавым кругом, уменьшались в длине и размере. Силуэты деревьев и загородных домиков постепенно сливались с ночным небом. Казалось, будто они растворялись. Я уснул.

Во сне я почувствовал сильнейшую боль, услышал оглушающие хлопки и, вопреки желанию, открыл глаза. Передо мной, пристёгнутый к сидению, висел окровавленный Марк, его лицо было изуродовано огнём. Я прищурился и протёр глаза. Всё вокруг меня было охвачено пламенем. Никто не двигался. Красные язычки тихо трескались и колыхались. Я отстегнул ремень и упал на внутреннюю часть крыши фургона, который, по всей видимости,

был перевернут. Внезапно почувствовав боль во всём теле, я издал протяжный стон, пытаясь не потерять сознание. Красное пятно на моём плече давало о себе знать: словно тысячеградусную арматуру вставляли в место раны, поворачивая и ковыряя мою плоть.

Я выбрался из лопнувшего окна на освещённую лишь огнём улицу, которая была давно поглощена сумрачной ночью. Стекло резало мне руки до самых мышц, поэтому я попытался встать, не касаясь земли ладонями. Асфальт мок от крови и растекающегося бензина. Отойдя на безопасное расстояние, я упал возле телефонной будки и постарался оглядеть место крушения. Но из-за боли все попытки были тщетны.

Жёлтая таблетка луны выглядывала из-за угла дома. Холодный ветер обдувал ссадины и раны ледяными витками своего дыхания. Звёзды на небе приятно светились и подмигивали мне.

Я услышал взрослые хриплые голоса и попытался позвать на помощь. Из охваченного пламенем горизонта показались четыре фигуры. Высокие и могучие. Возможно, это помощь. Я глядел на их приближение, однако, ночь по-прежнему не позволяла мне их разглядеть.

Одна из фигур что-то достала из-за плеча и навела это на меня.

— Эй, парни, тут один выжил! — прокричал кто-то. — Вот это да!

— Мочи его, пленных мы не берём.

— Стой, вот так просто убьём его? А как же приманка?

— Брось, он и без того уже не жилец, к тому же и дохлый, как комар.

— Просто заберём вещи и свалим?

— Эта тварь может прийти в любой момент, а с этим ещё и возиться. Стреляй!

Боль моя резко сменилась страхом, и в глазах начало быстро мутнеть. Я постарался отползти назад, понимая, что даже это меня не спасёт.

Раздался оглушительный выстрел.

Одна из фигур повалилась на землю, обронив струю чёрной слизи. Тени начали метаться во все стороны. Появились три новых, непохожих на остальные, они были более отчётливы и ясны. Одна из них держала в руке что-то похожее на пистолет. Во тьме хлопало и трещало, кричало, пламя заколыхалось и заиграло. Я не смог выдержать, контузия и страх меня вымотали. Последнее, что я видел, было то, как одна из теней падала в мою сторону, куда летели и её частички.

Глава 2. Вынужденное знакомство

Открыв глаза, первым, что я увидел, было окно. Оно стояло перпендикулярно моей кровати, однако я отчётливо видел в нём серое от туч небо. В моей голове всё ещё трещали хлопки и крики, но я постарался не заострять на этом внимания и приподнялся, дабы лучше осмотреться. Вокруг было темно, ни одного источника искусственного света не было, поэтому чёткого представления об обстановке я не имел. В комнате были лишь едва различимые силуэты больших полок, заставленных различными вещами. Она была разделена чем-то, вроде стеллажа, и имела достаточно большой объем.

Я встал с кровати и посмотрел в окно. Небо, по-прежнему серое и угнетающее, сливалось с колоритом улиц, что были пусты и безмолвны. Мусор был везде: на дорогах, в лужах и даже в воздухе. Дома казались невысокими, этажей по пять каждый, а вид у них был солидного возраста. Осмотрев обстановку, я обернулся и начал пристально разглядывать комнату. В ней начали проявляться силуэты коробок, книг, различного рода хлама, а также инструментов. Не успел я сделать шаг, как из другой части комнаты послышалось:

— Проснулся? — голос был женский, и, по всей видимости, уставший.

— Д-а-а... — протянул я.

Я решил приглядеться, чтобы рассмотреть собеседницу, однако отвыкшие от темноты глаза не дали мне этого сделать.

— Мы думали, что ты уже не встанешь. Уж больно крепко ты дрыхнул, — голос резко повеселел, и со стороны тени послышались шаги, явно направляющиеся в мою сторону.

Я стоял и щурился. Фигура медленно приближалась. Когда шаги стихли, предо мной показалась девушка, ростом примерно с меня. Её белые, коротко стриженные волосы сверкали в серых лучах, заливающих из окна. Серо-голубые глаза были широко открыты, со слегка оценивающим взглядом, а лицо — с приветливой улыбкой. Настоящая красавица. Белая майка, розовый спортивный бюстгальтер, просвечивающий из-под неё, бледная кожа, светлые джинсы, слегка подвёрнутые.

— Ева, — протягивая руку, мило сказала она.

Вся эта ситуация показалась мне знакомой.

— Ни-кольз... — выдавил из себя я, недоумевая от её столь жизнерадостного настроения.

— Чего так опасаться? Невыспаться за три дня?

— Нет, я... Голова болит. Немного. Стой, ты сказала: «три дня»? — Ага, с похмелья и не такое бывает, — с избытком радости проговорила моя новая подруга. — Ну, идём! — она поманила меня рукой.

— Куда?

— Брось, я не кусаюсь!

Я поплёлся вслед за ней, мы вышли из комнаты и миновали справа идущий коридор, на потолке которого горели светодиодные ленты пурпурного цвета. Комната, в которую мы вошли, была ярко освещена, прямо у входа стоял стол со скатертью белого цвета. Два окна были забиты досками, через них не проходило ни единого луча света. По всей видимости, это была кухня. Плита, раковина, холодильник, множество полок с дверцами и ящички, в которых лежало приличное количество различного продовольствия. У раковины стоял парень, он был ростом с Еву. Его чёрные волосы были сильно взъерошены. Тело было достаточно широким, не сказать, что он походил на старину Марка, но на вид — явно не

спортивного сложения. Чёрная рубашка, измятая, словно клочок бумаги, и джинсы с редкими швами. Он обернулся, посмотрел на меня и таким же радостным, как у Евы, голосом, возгласил:

— О-о-о-о, смотрите-ка, кто проснулся! Да спящая красавица по сравнению с тобой — просто принцесса на горошине! — он явно путал метафоры, но смысл я уловил. — Извольте узнать ваше имя, мессьё.

Оппонент показался мне столь смышлёным и харизматичным, что я решительно и твёрдо произнёс своё имя:

— Никольз.

— Никольз? Ник! Будем звать тебя Ник! — такое распоряжение моим именем меня возмутило.

— А тебя как зовут, позволь узнать? — мой серьёзный тон немного озадачил его.

— Меня, меня можешь звать Болди. Вообще, это моё полное имя, но я сокращения пока не придумал...

Меня забавлял его голос, его лицо, манера речи. Что-то в нём было такое, что подавляло мои смутные мысли и страх. Мы совершили рукопожатие, и он указал мне на рядом стоящий диван, а сам отошёл в сторону, отвернувшись к чёрному чайнику.

Лампа на потолке редко моргала и жужжала, как пчела.

— Ты чай или кофе?

— Нет, спасибо, не стоит.

— Стоит, стоит! Ты уж поверь мне, как здешнему лидеру! — с юмором заявил Болди.

— Эй! А про нас ты не забыл? А, «Лидер»? Мы тут все заодно! — с долей сарказма и неугасающей радости возразила Ева.

Я понимал, что эти двое просто хотят разрядить обстановку, чтобы я себя чувствовал в дружеской атмосфере. Я сел на диван и начал бегать глазами по всей кухне. Коричневый линолеум и белый потолок, деревянно-пластиковый интерьер создавал весьма дорогую иллюзию богатства хозяев квартиры. Интересно, так ли это на самом деле?

— Так, собственно, ты что будешь?

— Видимо, выбора мне не оставили, — подумал я. — Кофе, пожалуйста.

Болди поднёс мне прозрачную чашку, от которой исходили тонкие завитки дыма.

— Ну, рассказывай. Откуда ты, и какими судьбами тебя сюда угораздило.

Я сделал глоток и, проникнувшись вкусом напитка, ответил: — Я ничего не собираюсь вам отвечать, пока вы не объясните, что здесь творится.

Лица пары резко изменились и сделались задумчивыми. Ева начала первой:

— Послушай, мы понимаем, что тебе страшно, для тебя всё это так неожиданно и так далее, и так далее, но...

— Что «но»?! Что это за место? Где мы сейчас? Что вообще происходит? — начал перебивать я, отставив кофе и встав с дивана. — Авария, какие-то люди, которые убить меня хотели. Как это вообще понимать?! Розыгрыш какой-то? А-а-а, я понял... Это розыгрыш, да? Такой пиар компании!

Болди выкатил глаза, недоумевая от моей истерики:

— Эй, эй, чувак, остынь! Какой розыгрыш?

— Ой, да брось ты, хватит мне мозги пудрить! Молодцы, ребята, я шутку оценил, а теперь гоните мне мой рюкзак, вещи, и Au revoir, разойдёмся по своим делам!

Я развернулся и направился к коридору, цвет которого сменился на красно-розовый. Не

успел я выйти из кухни, как столкнулся с кем-то ниже меня чуть ли не на голову. Посмотрев на незнакомца, я увидел длинные тёмно-жёлтые волосы. Это была девушка. Она сделала шаг назад и выглянула из-под своих локонов. Я застыл. Глаза её были карие, с красным отблеском, слегка прикрытые. Губы были тёмными и небольшими, а лицо слегка задумчивым. Она взглянула на меня, не произнеся ни слова. Зрачки резко увеличились. За руку меня схватила Ева и отвела к дивану, швырнула обратно на место. — Сядь! — громко приказала она. — Немедленно успокойся и выслушай!

Я с недоумением посмотрел на неё, не понимая, что со мной произошло.

— Во-первых, это мы должны спрашивать у тебя, кто ты такой и откуда взялся. Во-вторых, сказал бы спасибо, что мы твою задницу спасли! Ну а в-третьих...

— Кофе хоть нормальный получился? — спокойно перебил парень и улыбнулся в ответ. — Что? Я старался, между прочим.

— Так, давайте все сделаем вдох и успокоимся, ладно? — заявила пока незнакомая мне девушка, подходя к паре.

Настала тишина. Я смотрел в пол, пытаюсь восстановить события в хронологическом порядке. Крики и хлопки в моей голове стихли окончательно. Мы молчали.

— А чё происходит? — спросил Болди и посмотрел на девушек, изобразив лёгкую улыбку.

— Уф, давайте-ка лучше... Выберемся на свежий воздух.

Троица вышла из кухни, и каждый взял по рюкзаку, явно полному от всякого хлама. Я встал с места и проследовал за ними. Болди, уже собранный, дал мне мой чёрно-красный рюкзак, немножко обгорелый и покоцанный. Я не придавал этому значения и достал оттуда свои часы, которые показывали 18:23. Закрепил их на запястье левой руки и взвалил на себя рюкзак. Он оказался тяжелее, чем раньше.

— Чего вы туда впихнули?! — воскликнул я.

— Сюрприз, — ответила не назвавшая себя девушка.

Ненавижу сюрпризы...

— И да, меня Харли зовут, — она взяла мою руку и встряхнула её.

— А меня...

— Никольз. Я слышала. Будем звать тебя Ник.

Её голос показался мне крайне спокойным, и то, как она распорядилась с моим именем, меня вовсе не смутило.

Ева и Болди открыли дверь в конце коридора, а Харли пошла за ними, закидывая на себя чёрный рюкзак, обвешенный тросами и прочими штучками, которые я так и не разглядел. Светодиодная лента горела синим цветом, придавая коридору приятный окрас. Ворсистый ковёр ласкал ноги, щекотал пальцы. Потолок плавал над головой, возможно, свет придавал такое ощущение, но пока я не испытывал дискомфорта. Я проследовал за своими новыми знакомыми, о которых у меня сложилось специфическое впечатление.

Я влез в обувь, от которой мои ноги уже отвыкли, и мы вышли на лестничную клетку, и дверь закрылась с металлическим грохотом.

Глава 3. Добро пожаловать в «Красную зону»

Мы спустились на первый этаж. Входная дверь начала медленно открываться. Из пролёта полился яркий белый свет, и я отгородился от него левой рукой, выходя на прохладную и по-прежнему влажную улицу. Небо было так же бесцветно, а блеклые тучи не давали солнцу сеять свои лучи. Болди был уже в паре метров от меня, и, раскинув руки, начал:

— Дамы и господа! Добро пожаловать в «Красную зону»! Температура воздуха — чёрт знает сколько, а за дополнительной никчёмной информацией по влажности и сухости воздуха обращайтесь к Господу-Богу... — он проговорил это с особой, не похожей на его манеру, речью.

— Почему «Красная»?

— Потому что опасная, закрытая, очевидно же!

Я глядел по сторонам, всё та же грязь и сырость резала мои глаза. Ощущение, что мы сейчас где-то в покинутой зоне, отсутствовало напрочь. Скорее, обычный цирк на свежем воздухе, только в условиях бетонных джунглей.

— Итак, — Болди не унимался, — что же такое эта «Красная Зона»? Это место, где опасность поджидает на каждом шагу, где встречи с цивилизованными людьми ведут к гибели, и где пончиков поесть на оставшиеся с учёбы деньги не получится.

— Тебе бы только шутки клубам анонимных шутников и писать, — съязвила Ева. — Не пугайся, Ник, это у моего дружка так фантазия работает. Не там, где надо. И не так, как надо.

Я решил развеять сумрачное мнение обо мне как о трусе.

— Ну, пока мне стоит пугаться только его фантазии, — я сделал хмурое лицо.

Пара усмехнулась, переглянувшись друг с другом.

Мы вышли на узкую улицу, и пошли по проезжей части. К общей монотонности и унылости обстановки прибавились ещё брошенные, побитые автомобили. Выбитые стёкла расстилались по дороге и превращали её в одно кристальное полотно. Мусорные пакеты и усохшая листва танцевали последний вальс в роковой тишине. Мы шли близко друг к другу. Болди с Евой обсуждали что-то о вчерашнем дне, а мне с Харли оставалось лишь молча рассматривать улицу. Я заглянул в одну из машин, двери которой были полностью выломаны, а на чудом уцелевших стёклах сияли алые мазки.

— В первый раз машину видишь? — удивилась Харли.

От её голоса меня пробрало до мурашек, и я, обдумав ответ, ответил: — Нет, вовсе нет. Просто, я всё ещё не пойму, где мы, и что тут произошло.

— Ничего особенного. Обычная эвакуация, непредвиденная и не предсказанная. Город был эвакуирован моментально... За два часа. А теперь те, кто не успели уйти, вынуждены бороться за жизни, — она призадумалась.

— Да! — начал парень. — Говорят, тут существо какое-то завелось. Не боится ни пуль, ни огня, ни взрывов, да вообще ничего! Хоть ядерным взрывом изгоняй — без толку! А самое интересное, что оно убивает моментально, не имея при этом физических свойств!

— И... Кто это говорит?

— Именно. Бредово, правда?

— Да я серьёзно! А как ещё объяснить разорванные в клочья трупы на улицах, м-м?

Говорю же: не мог человек при всей своей жестокости совершить такого.

— По сути, основную опасность здесь представляют только люди. Не все, конечно, но большая часть идёт на всё ради выживания, — вмешалась Ева.

— А почему бы просто не свалить из города, не? Запастись едой и прочим, и вперёд! Я в походах и не такие расстояния преодолевал, а до моего города тут пара десятков километров. Наверное... Их лица изобразили полное недоумение. Тучи на небе сгустились, стали пышнее и мрачнее.

— Так ты чё, не в курсе, что ли? — Болди изменил свой тон на подавленный. — Ник, отсюда нет выхода... нет и всё. На границе расстреливают всех, кто хочет покинуть территорию. Мы в изоляции, нас не должны видеть другие.

— Да, это верно, — подметили спутницы.

Меня накрыл ужас. Ударил гром, обрушив свинцовый столб на землю.

— Расстреливают? Ты хочешь сказать, что власти что-то утаивают от остального народа? Не дают выжившим гражданам к нормальной жизни вернуться?

— Не факт, что власти, но, похоже, так и есть.

Я взглянул на часы, 18:59. Молча продолжая нашу прогулку, я решил узнать о ситуации с аварией.

— Так, что за люди там были? Те, что убить меня пытались...

Парень снова начал первым:

— А мы откуда знаем? Выжившие какие-то. Тут, друг мой, как говорится: либо ты, либо тебя.

— То есть, вы хотите сказать, что мы сейчас в любой момент можем встретиться с такими же... Выжившими?

— Ну да... Просто эту дорогу мы знаем, здесь очень редко кто ходит и... Это пока самый безопасный переулочек. Но на что только не пойдёшь ради пары минут бессмысленной жизни.

Его ирония показалась мне очень реальной.

— Кстати, мы недавно на магазин оружия наткнулись. Прикинь, ни патронов, ни оружия — ничего! Всё расхватали...

— Зато в одной из комнат мы ключи от склада обнаружили... — подхватила Ева.

— Ну да, один мусор, да трупов парочка. Везение — наше второе имя, ага.

— Не думаю, что вы бы могли просто так взять и забрать оружие себе, в конце концов, оно весит немало. И вообще, не игрушки это. А учитывая, что вы на моих глазах убивали — очень рискуете попасть в

суд...

Харли засмеялась. Вытерев слезу с глаза, она начала:

— В суд? Да мы и на тот свет не прочь попасть. Оружие — это единственное, чему можно сейчас довериться, — она достала пистолет из кобуры на поясице. — Вот, взгляни.

Она протянула мне оружие, держась за дуло. Я с опасением взял его в руки.

— Да-а, весьма... Впечатляет.

— Круто, да? RS455, последняя модификация. Пока мы используем только пистолеты, они компактнее и практичнее. Патронов очень мало, но с нашими навыками не пропадёшь.

— Навыками, говоришь? — подумал я, всё больше удивляясь ситуации. И её спокойному голосу. Казалось, что Харли не боится даже смерти.

Кто знает, может, смерть уже давно скрепила дружеские узы между всеми тремя

подростками. К тому же, судя по всему, мне также придётся бороться за свою жизнь. Вот уж не думал, что моя жизнь примет такой исход.

Троица рассказала мне о продовольствии, и о том, как здесь живут... Выживают. Не сказать, что в каждом магазине еду найдёшь, но они были очень предусмотрительны. Запасов хватит на пару дней.

— Не жизнь, а рай, правда? — Болди смотрел вверх, щуря глаза и широко улыбаясь. — Хочешь жить — умеешь вертеться.

Они долго говорили мне о здешнем мире, о том, как нелегко им в одиночку, о страхе, который они потеряли. Обстановка казалась мне всё ужаснее и реальнее. Я не хотел верить им. Ни Болди, ни Еве, ни Харли. Казалось, что жизнь, которая была у меня пару дней назад, являлась подлинным раем, хотя бы потому, что я мог лечь на диван и спокойно уснуть.

Тёмные облака начали рваться, и через их порезы виднелось тёмносинее небо. Дома чернели, воздух леденел и тяжелел. Стало весьма прохладно, кожа стягивалась и морщилась. Я взглянул на часы.

Поздний вечер. Ноги начали болеть, а глаза смыкались от усталости.

Первой это заметила Ева:

— Устал, что ли?

— Я? Нет... Ничуть.

В этот момент, рана в плече дала о себе знать. Я резко схватился за больное место и остановился.

— Ник! Что такое?

— Плечо... Болит. Ерунда, пройдёт.

Надеюсь...

Я вспомнил про аптечку в рюкзаке и присел, аккуратно сняв рюкзак. Когда я расстегнул его, в нём я увидел кучу вещей: кофту, магазины с патронами, пару шоколадных батончиков и бутылку воды. Увидев и аптечку, я вытащил её. Основное место занимала марля, перекись водорода и бинт. Но в углу коробочки находилась таблетка. Она была похожа на маленькое солнце, в прозрачной упаковке, на которой сияла красная буква «А». Она переливалась тёплыми оттенками и не походила ни на один препарат, который я видел до этого в аптеке. Может, что-то новое?

Приложив марлю со спиртом, мне стало нестерпимо больно, но боясь опозориться перед «друзьями», я терпел изо всех сил, интенсивно втягивая воздух. Перевязал рану бинтом и сложил всё обратно. — Ребята, пора возвращаться, — смотря на меня, сказала Харли, — ему помощь нужна, а ночью очень опасно.

Мне стало интересно.

— Это почему? — сквозь зубы прошипел я.

— Во тьме увеличивается тактическое преимущество. Гораздо легче убить. И меньше шансов быть обнаруженным. Ты только это, не умирай, ладно? Справишься?

— Да, думаю, да...

Она помогла мне подняться, и мы направились обратно. Харли поддерживала меня всю дорогу. Её невысокий рост навёл мысли о её слабости, но сейчас мне казалось, что эта девушка являлась чем-то совершенно невероятным.

Мы вернулись, часы начали издавать резкие гудки, уведомляя о начале ночи. Я прилёг на кровать, с которой начался мой путь. Тёмная комната качала и убаюкивала. Однако заснуть не получилось. Голод изнурил меня, и я решил спросить об ужине. На кухне горела

лишь небольшая жёлтая лампа, находящаяся над раковиной. Казалось очень уютно.

— Ребят, у вас есть что-нибудь съедобное?

— Мы как раз собирались позвать тебя! — Ева, стоя в бело-зелёном фартуке, улыбалась мне в ответ.

Я сел на диван, и она подала мне чашку с лапшой. Видимо, заварной.

— Приятного аппетита.

— Никогда не ел подобное. Но спасибо.

— Ну, легче всего в приготовлении. Да и чайник меньше всего тока жрёт...

— А где вы, кстати, электроэнергию берёте?

— Тут подстанция есть, весь оставшийся ток мы направили на наш дом. Не знаем, сколько энергии ещё осталось. Возможно, на неделю.

Город заброшен, но электроэнергия есть. Удивительно.

— А почему окна заколочены?

— Видишь ли, другие выжившие могут увидеть свет и слететься, словно мотыльки. А там, где ты спишь, свет просто-напросто не работает, — Ева пожала плечами, прикрывая рот. — Ладно, пойду я, а то поздно уже. Ну, спокойной ночи! — она мило помахала мне рукой и ушла в коридор.

Доев лапшу и вымыв тарелку, я рухнул на кровать и, тяжело выдохнув, моментально уснул, ведь сил для обдумывания этого ужасного дня совсем не осталось.

Глава 4- потери неизбежны

Я проснулся от звонкого сигнала будильника своих часов, который был настроен на 12:15. В комнате было светло, но голубые шторы слегка приглушали солнечный свет, льющий из окон. Виднелся всё тот же стеллаж, на котором было наставлено много различного хлама. Лениво зевнув и приподнявшись с кровати, я учуял запах пота, исходившего от моей мятой и влажной футболки.

— Кошмар, только день прошёл, а уже менять придётся, — злобно подумал про себя я.

Я встал с постели и поправил подушку, так как укрываться одеялом не стал из-за отсутствия сил. Глаза мои лениво закрывались, будто не собираясь указывать мне путь, но я протёр их кулаками и пошёл в сторону кухни, где вчера познакомился с тремя подростками. На диване, что стоял возле дверного проёма, я увидел Харли, которая лежала с книжкой на лице. На плохо освещённой обложке я увидел надпись: «Our Souls», по всей видимости, это было название книги. — Как приятно встретить единомышленника, — улыбнувшись, прошептал я.

Не успел я приоткрыть дверь, как увидел ещё одну комнату, что была слева от меня. Там виднелась двухместная кровать, аккуратно заправленная. Лиловые обои придавали комнате приятный окрас, в котором обстановка тумбочек, шкафа и стола выглядела особенно хорошо. Окно было прикрыто чёрными шторами, за ними была видна пара досок. Я прошёл дальше.

Коридор горел ярким, белым светом, а в конце виднелись шкафы. Я, повернув голову налево, увидел дверь, ещё неизвестную мне. Оттуда шли звуки льющейся воды. Мне и не хотелось знать, что там такое. Вдруг очередной сюрприз, неизвестный ни мне, ни моим сверстникам. Войдя на кухню, я увидел Еву. Она, медленно листая какой-то журнал, держала в руке шоколадный батончик. Откусив кусочек, увидела меня.

— Доброе утро! — её голос звучал очень звонко, видимо, я проснулся не до конца.

— Утро добрым не бывает... — проворчал я, продолжая тереть свой правый глаз.

— Ну, какое есть, — она приподняла край губ и нахмурила брови.

— Видать, электромагнитные поля сегодня нестабильны.

— Ну, может быть, — она не поняла моего юмора. — Ты кушать хочешь?

— Ага, а этот ваш где? Бол... Болди...

— Он? В душе, уже полчаса там сидит, раскис, наверняка, — Ева улыбнулась.

В моей голове что-то щёлкнуло. Я сразу же протрезвел от сна. — Душ? То есть, у вас ещё и водопровод работает? В брошенном городе? — мне стало не по себе.

— Ну да, — она приподняла брови, — ты не забывай, город за два часа эвакуировали. Запасы не тронуты, можно пользоваться.

— М-да, всё ещё подозрительнее, чем я думал, — пробубнил я.

Ева положила журнал и предложила мне последний кусок батончика, вопросительно промычав и показав его мне.

— Не надо, спасибо.

— Ну, как хочешь, — она положила шоколадку себе в рот и встала с дивана, похлопав ладонями друг о друга. — Чай, кофе? Или просто воды?

Я вспомнил вкус кофе, который был на редкость хорош. Ведь я большой любитель разнообразных напитков, и кофе занимает у меня почётное место в личном топе.

— Кофе, пожалуйста.

— О'кей. Лапшу будешь? Или с печеньем попьёшь?

— Лапшу? С кофе? Тебе не кажется, что это слегка странное сочетание?

— Ой, я вижу, ты у нас гурман. Бери, что хочешь. Все равно сроки годности не вечны, — она широко улыбнулась, смотря на шкафчики. Девушка похлопала меня по плечу и удалилась в коридор. Вот тебе и обслуживание. Я же полез искать кофе и печенье. В этот момент вышел Болди с мокрыми волосами и в серой майке.

— О, наша ночная бабочка проснулась! — он был весел, как обычно.

Неужели я настолько хорош, что меня называют «бабочкой»?

— Уже осваиваешь склад продовольствия?

— А-а, да мне Ева сказала самому посмотреть, что съесть можно... — Ну конечно можно, у нас этой еды, хоть отбавляй. Ну ладно, не так много, конечно, но бери, что хочешь.

— Ага, спасибо, — я открыл шкафчик и увидел банку кофе. Рядом с ней стояли различного вида хлопья, макароны, мука и даже приправы. Город изолирован, а сколько еды! Явно мечта какого-нибудь любителя постапокалипсиса.

Болди сел на диван и взглянул на журнал.

— «Освоение бизнеса или как добиться успеха». Тьфу! Никогда не понимал этой ерунды. Никому же не придёт в голову читать такое в здравом смысле, не находишь?

— Разве Ева не здорова на голову? — я ухмыльнулся, взяв банку с кофе.

Глаза его сделались круглыми, а лицо переполнилось недоумением. Подумав немного, он начал:

— Ну-у-у, вообще, если разобраться, то этот журнал действительно может помочь, да... нет, ну представь: читать хочется про «технологии успеха», вдруг не получается что, а нужно... и-и, разные люди бывают. Так что да, неплохой журнал.

— Поразительно.

Мне стало чуточку весело от его хода мыслей и живой комедийности. Я нажал на красную кнопку чайника, и тот начал громко шипеть, а Болди молча смотрел в журнал.

Когда чайник вскипел, в нём что-то щёлкнуло, и он начал прекращать своё звукоизлияние. Я услышал шаги позади себя и медленно обернулся. Харли стояла сонная, с растрёпанными волосами. Глаза её слипались, а тело качалось из стороны в сторону.

— Харли! Поднялась-таки! С добрым утром! А что, диета уже закончена? — усмехнулся парень.

— Толстяк, давай не сейчас, а? Спать хочется... — она выглядела слишком сонной даже для своего вида.

— Диета? Ты, вроде, неплохо выглядишь... — я ляпнул первое, что пришло на ум, и постарался отвернуться, чтобы, наконец, заварить кофе... И отвести от себя внимание.

Харли улыбнулась, а глаза, смотрящие на меня, прояснились. — Давно комплиментов не слышала, но спасибо, — она села на диван рядом с Болди, который, свесив одну ногу на другую, читал журнал, и прикрыла лицо ладонями, согнув под себя ноги в позу лотоса.

Я наконец залил горячую воду в прозрачный стакан и кинул один кубик сахара с двумя чайными ложками кофе, а затем сел за стол.

Сделав глоток, я решил спросить о времяпрепровождении в доме.

— И чем вы здесь занимаетесь?

— В основном, сидим. Ждём следующего дня. На улицу выходим только по необходимости. Если вдруг еда кончится, или книги, — ответил парень.

— Как? Сидите? И всё?

— Ну да, уже две недели прошло, скучно, конечно, но идти наружу тоже не охота. К тому же, мы даже здесь не в безопасности. — Но это бред! Сидеть здесь и ничего не делать? Да лучше уж сразу застрелиться, чем со скуки умирать! Нам нужно валить из этого города!

— Да? Ну, может, ты это людям на границе скажешь? Они-то цивилизованные ребята, всё поймут, — он перелистнул журнал и начал вчитываться, слегка прищурившись.

— Вот гадство. И в чём я согрешил?

Я допил кофе, который на моё удивление кончился слишком быстро. Печенье я есть не стал, чувство голода сменилось на тоску. Харли сопела, а Болди тихо дышал. Лишь звук льющейся воды в душе мешал тишине.

Внезапно послышался электрический щелчок, будто что-то где-то замкнуло цепь. Свет погас. Из темноты я услышал возмущающегося читателя:

— Ну вот, почитал, называется...

Из коридора тоже:

— Эй, вы там! Что за чёрт?

Звуки всплесков затихли, что-то начало суетиться. Это была Ева, которая принимала душ.

— Ребят, чё там происходит? У меня тут света нет.

— Так, спокойно, видимо, пробки вышибло, пойду, проверю, — Болди поднялся и медленно направился в тёмный коридор. Харли попрежнему сопела.

— Ник! Ты не мог бы мне фонарик принести? Тут не видно ни черта,

— позвала девушка.

Я слегка засмутился.

— Ладно, а где он?

— Там, на диване, где Харли спит, в рюкзаке её поищи.

Я вслепую пробрался к освещённой уличным светом комнате и залез в рюкзак, о котором говорила Ева. Найдя там фонарик, я посмотрел в сумку ещё раз. На самом видном месте, в сеточном кармашке лежала маленькая записка с разноцветными надписями. Я смотрел на неё и что-то думал. Чувство интереса меня победило.

«Привет, Харли, давно не виделись. Знаю, может, ты всё ещё злишься на меня за тот разговор, но всё-таки, я уверен, что мы с тобой сможем попробовать всё заново. Уже скоро кончится моя смена, и я приеду к тебе. Прощу, потерпи ещё пару дней».

Её бывший парень? Не знаю, но, думаю, что это её парень. Представляю, как ей сейчас тяжело, раз она хранит это письмо.

Я пошёл к ранее неизвестной мне двери, из которой пару минут назад шли звуки льющейся воды. Я постучал кулаком три раза, она открылась, и из неё вылезла мокрая рука, нащупывая меня. Я сунул ей фонарик, и дверь быстро захлопнулась.

— Спасибо!

Я лишь промычал в ответ. Из коридора слышались тяжёлые шаги, идущие в мою сторону. Сердце моё забило. К моему счастью, оттуда я услышал лишь голос Болди:

— Неа, не в пробках дело. Видимо, подстанция накрылась, электроэнергия нужна.

Меня толкнула дверь, оттуда вышла Ева с мокрыми волосами.

— Как? Опять? Там же куча людей, которые хотят всё себе забрать! — Ну а мы чем занимаемся? Тем же, Ева, у нас нет выбора. Нам нужно идти туда, пока чужое влияние окончательно не закрепилось. Девушка тяжело вздохнула и опустила голову. Болди крепко обнял её и тихо произнёс:

— Всё будет в порядке, я обещаю, — они посмотрели друг другу в глаза и пошли в комнату.

Я стоял некоторое время, пытаясь переварить полученную информацию. Мне стало очень тоскливо и тяжело на душе. Я вспомнил про Харли и пошёл к ней. В темноте шевелился небольшой силуэт, путанные волосы. Она сопела и не издавала ни шороха, я ласково потряс её за плечо.

— Харли, Харли, вставай...

Я услышал громкий вдох, она проснулась.

— А? Чего такое?

— Болди сказал собираться, ты с нами?

— Пф, о чём речь?

Она нащупала мою руку и держалась за неё, ведя меня в комнату. По моему телу ходил жар, переливаясь из одной части в другую, остывая и вновь нагреваясь.

Я забыл про грязную футболку, а Харли, схватив свой рюкзак, начала копаться в нём.

— Вот, небольшой подарок от меня.

В руке она держала фонарик.

— Ого. Спасибо, видимо, это гроза всех бандитов. А что, ты носишь два фонарика с собой?

— В каком смысле? А ты откуда знаешь? — она изменилась. — Ты рылся в моём рюкзаке?

— Ну да, меня Ева попросила.

Девушка что-то проговорила губами.

— И ты... Ничего больше не трогал?

— Нет.

Лжец. Такие недолго живут.

— Ну ладно... — она протянула руку.

Я взял фонарик и зацепил его за карабин рюкзака, который висел на правом боку. В самом рюкзаке лежали те же вещи. Проверив все ещё раз, я застегнул молнию и закинул всё на себя.

Болди и Ева, одетые в тёмных цветов кофты, с рюкзаками, вышли из комнаты с двухместной кроватью. Похоже, это была их комната. Неужели между ними что-то есть? В них есть нотка странности и непохожести на остальное население, однако иметь отношения в столь суровом мире... Весьма похвально. Или странно... — Ник! Готов? Идём! — позвал парень.

— Ты бы кофту надел, там прохладно, — Ева продолжила.

— Я справлюсь...

Вчетвером мы надели каждый свою обувь, а троица проверила магазины своего оружия.

— Ну-с, ребята, вперёд! Ни пуха, ни пера...

— К чёрту! — подхватили девчонки.

— Никогда не понимал смысл этого выражения, — пробубнил я. Мы вышли на прохладную улицу, Болди закрыл железную дверь, ведущую в подъезд, на замок. Тучи были по-прежнему серые, но их стало заметно меньше. Солнце выглядывало из щелей в небе. Лучипалки пробирались сквозь тёмные густые рощицы, не касаясь земли.

Вся эта драма воспроизводилась в окнах домов.

— Ник, как настроение? — поинтересовалась Ева.

— Странное чувство...

— Так, давай, я тебе всё объясню, — начал Болди, — эти люди — опасные убийцы. Не думаю, что патронов у них больше, чем у нас, но палками они владеют хорошо. Биты с гвоздями, трубы с вилами, весь хлам идёт на холодное оружие. Главное — не высывайся и держи дистанцию. Я говорю — ты делаешь. Усёк?

Я не любил, когда что-то решали за меня, но и спорить не собирался. — Ага, усёк.

— Оружие тебе даст Харли, но постарайся не стрелять во всё, что движется.

Мы шли, дорожка была протоптана путниками. Слева стояли небольшие перила, ржавые и облупленные. Наконец, выйдя на прямую дорогу, я увидел большое красное здание. На нём была здоровая вывеска «МУЗЕЙ», а в конце улицы стоял высокий дом, за которым виднелось какое-то озеро и горы. Солнце слепило в глаза, но пейзаж получался красивым.

Машины стояли хаотично, побитые и разграбленные. Дом справа сужал улицу к зданию Музея. Вдруг я услышал чужие голоса. Кто-то схватил меня за руку и потащил за одну из машин. Это была Харли.

— Пригнись! Тише, — она выглядывала за капот автомобиля и медленно вытаскивала из кобуры пистолет, не похожий на тот, что она показывала мне вчера.

За рядом стоящим грузовиком сидели Болди с Евой, прислонившись к двери кабины. Болди что-то показал пальцами и медленно, в полуприседе, двинулся за следующее авто.

Я стал волноваться и задал мучающий меня вопрос:

— А почему бы не решить всё дипломатично, на дворе уже XXI век! — Ага, ты это им скажи, — холодно ответила Харли и показала большим пальцем в сторону голосов. — Так, я пойду первой. Вот, держи, — она протянула мне пистолет, а сама достала из рюкзака

RS455, сделав большой глоток воды из фляги.

— И как им пользоваться?

— Вот, целишься и жмёшь сюда. И стреляй, пожалуйста, не в нас, ага? Только с предохранителя снять... — на пистолете что-то щёлкнуло. — Готово. Пользуйся и не высывайся по пустякам.

— Ладно.

Голоса стали чуть громче, я нервно дышал. Солнце на небе загорелось, моя чёлка закрыла правый глаз. Харли двинулась вслед за Болди, Евы на месте уже не было. Всё вокруг расплывалось, и мне становилось страшно. Руки потели быстро и нервно дрожали. Разговоры становились отчётливее. Видимо, выжившие осматривали улицу. Наконец, я начал разбирать слова.

— Макс, не нравится мне это.

— Мне тоже, давай свалим отсюда.

Я не смог сдержаться и выронил пистолет. Он упал, издав громкий треск. Голоса резко стихли.

— Макс?

— Эй! Кто там, а ну покажись! Считаю до трёх... Раз... Три... Харли выпрыгнула из-за автомобиля и направила оружие на двух незнакомцев.

— Стоять!

— Чёрт, Макс, мочи её!

Раздались выстрелы, Харли быстро упала за другой автомобиль, Болди с Евой начали стрелять. Куски частей автомобилей летели в разные стороны, мешаясь с искрами. Выстрелы стихли. Я оправился после выстрелов и решил выяснить обстановку, те двое скрылись,

Харли показала Болди на шлакоблоки. Я понял, где прячутся неприятели. Вынырнув из-за укрытия и выставив перед собой пистолет, я начал медленно красться к врагам. Болди начал махать мне рукой, приказывая вернуться, но я не слушал.

Глаза слезились, мне очень хотелось их вытереть, но я не мог, было слишком страшно убирать руки с курка.

— Ник! Ник, вернись сейчас же! Это не видеоигра!

Что я делаю? Куда иду? Меня же убить могут! Остановись, Никольз, сейчас же!

Я заметил макушку одного из неприятелей и громко приказал:

— Эй! А ну, выходите оба, быстро!

Ко мне подбежали Харли, Болди и Ева. Они так же решительно выставили оружие перед собой.

— Оружие на землю!

Из-за укрытия медленно поднимались две головы, а за ними их руки. — Ладно, ладно, детки, ваша взяла. Но... — я заметил, как рука незнакомца потянулась за пояс. — Есть одна проблемка...

Он молниеносно вытащил оружие, и я спустил курок. Отдача прошла по всему моему телу, а хлопок встрял в ушном канале. Человек, в которого я целился, медленно упал на колени и повалился на землю. Из-под его тела начала растекаться красная лужа, в которой плыли по-прежнему бордовые облака и тёмное солнце. В моих глазах начало мутнеть. Все звуки утопали в оглушительном свисте в ушах. Дыхание моё словно остановилось, а лужа крови убитого продолжала увеличиваться, обволакивая шершавый асфальт. Опомившись, я забыл про второго незнакомца, который давно убежал, и почувствовал руку на своём плече. Это была Ева.

— И мы его так просто отпустим? — начал удивляться Болди.

— Пусть бежит, — ответила Харли.

Ева начала проявлять свою заботу.

— Ник? Ты в порядке? — она начала опускать мои вытянутые с оружием руки.

Я не смог придумать ничего и лишь поддался ей.

— Идём, — скомандовал Болди. — Мы должны настроить подстанцию.

Троица медленно пошла вперёд, Болди, Ева, Харли. Они шли вразброс.

Я закрыл глаза и вспомнил все события. Аварию, фургон и таинственного проводника в городе, выживших, скандал между мной и подростками. Всё казалось мне невозможным, я до последнего отказывался верить в происходящее.

— Ник! Не отставай!

Я взглянул на часы. Стояло три часа дня. Солнце почти растворило тучи своими лучами и медленно катилось к закату. Посмотрев назад, на пройденный нами путь, я последовал за троицей. Мы подходили к крупному дому, за которым виднелись острые, высокие горы.

Глава 5. Выжившие

Закрывается, — подёргав большой ржавый замок на цепи, что сковывал дверь, прошипел Болди.

— Должен же быть другой путь, — с надеждой ответила Ева. Я не понимал, зачем мы подошли к этому большому зданию. Оно было кирпичным, и от его крыши шло большое количество проводов.

Виднелись спутниковые тарелки.

— А зачем нам этот дом?

— Видишь ли, Ник... — начал «вожак» нашей шайки. — Именно в этом здании находится генератор. Не заметил, что оно стоит в некотором расстоянии от остальных домов и выше слегка?

— А замок, по всей видимости, другие выжившие навесили?

— Именно так.

— Но мы не можем быть уверены, что там никого нет, — подхватила Харли.

Болди немного задумался, отойдя от двери и посмотрев на крышу здания.

— Если на наши выстрелы никто не сбежался, то там вряд ли кто-то есть, — Ева размышляла очень серьезно, будто пережила настоящую катастрофу в личной жизни.

Все трое начали думать, Болди лишь смотрел на здание, кусая верхнюю губу.

Я решил осмотреться и пошёл по стёртой тропинке, которая шла вокруг дома. Впереди виднелись горы, они возносились вверх, белея к концам, их верхушки укутали облака. Озеро было похоже на кусок неровного стекла, упавшее прямо за дом, так и не расколовшись. Ко мне подбежала Ева, как только я отошёл на пару метров.

— Стой, Ник! Ты куда это?

— Нужно осмотреть здание, вдруг тайный ход найдём или ещё что.

Она удивлённо приподняла брови.

— Не думаю, что мы что-то найдём, но я с тобой.

Мы пошли по тропинке, смотря в корни здания. Лишь сухая листва и колючие кусты окружали фундамент. Из вентиляционных решеток шёл горячий пар, видимо, генератор всё ещё работал.

— Скажи, Ник, а как ты оказался в той машине? — Ева

вопросительно посмотрела на меня, мне показалось, что ей стало жалко меня.

— Да так, меня должны были транспортировать в другой город, в новую квартиру, а собственность отдать эвакуированным отсюда людям, судя по всему, — я заглянул в разбитое окно дома, из которого торчали острые палки. — Нас погрузили, и я уснул, а когда очнулся, уже не могу вспомнить, что было дальше...

— Да, на тот звук сбежалось много выживших. Ночь только и спасла нас. Тебе нехило досталось... — она положила мне руку на плечо. Я только посмотрел вниз, под ноги. Сырая земля блестела на солнце, из-под кроссовок доносились мерзкие хлюпающие звуки. Это была вода, которую выталкивала наша обувь. На редкость зелёная трава была затоптана и оставила все попытки расти дальше. Я заметил дыру под одним из кустов. Она вела куда-то вниз, под дом.

— Ева, взгляни, — я кивнул в сторону находки, держа руки на поясе.

— Ого! Да ты молодец!

Сзади показались Болди и Харли. Они шли, также смотря на фундамент и заглядывая в окна.

— Ребят, Ник вход нашёл!

Ко мне подошёл Болди, смотря на проход, и похлопал меня по плечу. — Красавец, да у тебя глаз-алмаз! — он радостно кивал головой, продолжая смотреть в одну точку. — Ну, что ж, пошли!

Скрючившись, парень первым полез в небольшой, буквально созданный руками проход, за ним пошла Харли, а затем и Ева, слегка кряхтя и держась за голову. Я оглянулся, чтобы убедиться в отсутствии посторонних, а затем пролез за ними.

В месте, куда мы попали, было темно, где-то в конце неизведанного нами места горела тусклая лампочка, а под ней виднелась железная исцарапанная дверь и пара ступенек.

— Т-с-с-с... — послышалось женское шипение. — Тут акустика сильная, будьте тише.

Я вспомнил про фонарик, что дала мне Харли ещё в нашем доме. Отцепив его от карабина, щёлкнул выпуклой круглой кнопкой, и из его корпуса выстрелил яркий луч света. Белый. Троица поступила также, из тьмы показались струи света, которые освещали лишь малую часть помещения и сплетались друг с другом. Я заметил трубы и колонны, на которых, по всей видимости, стоял дом. Где-то валил густой дым, где-то свистело. Становилось жарко. Я медленно шёл вперёд, смотря под ноги. Было по-прежнему сыро и грязно, но я свыкся, ведь другого пути у меня не оставалось. Послышался голос Болди, которого освещали два фонарика и тусклая лампочка у двери.

— Так, тут не заперто. Идём, только тихо.

Я добрался до железной двери и вошёл в неё. Она прикрылась со звонким скрипом. Все трое уже держали в руках пистолеты, смотря куда-то вверх, на верхние этажи. Я увидел лифт, грязный и обгоревший. Кнопка вызова была выжжена, а поверх неё было написано чёрной краской: «DtnM».

— Ник, надевай свою кофту, — прошептала Ева.

— Какую кофту? Мне не холодно.

— А при чём тут «холодно» или «не холодно»? Это для маскировки. Ткань тёмная, меньше риска, что тебя заметят...

— Или пулю в грудь всадят... — с усмешкой добавила Харли, продолжая выглядывать что-то наверху.

Я достал из рюкзака кофту. Она была мне слегка великовата. Чёрная, мягкая на ощупь, почти бархатная, она сидела на мне, растворяя тело во мраке. Отчётливо я видел только свои ладони. К тому же, мне стало особенно уютно, когда я застегнул молнию.

— Красавец, — улыбнулась Ева. — Идём.

Эти ребята не теряли своего оптимизма. Я смотрел на каждого и размышлял над тем, как судьба смогла собрать троих подростков в таком месте. Ева и Болди идеально дополняли друг друга. Они во всём искали плюсы, готовы были на всё ради взаимоспасения. Я чувствовал доверие с их стороны, но не мог ответить им взаимностью. Харли показалась мне белой вороной. Тихая, загадочная и чуть грубая. Она не была похожа на ту парочку. Тем не менее, я видел её доверчивые глаза по отношению к Болди и Еве.

Что-то в ней было мне ново, что отличало её от всего прочего. Голос? Речь? Душа? Не знаю...

Всё вокруг было поглощено сумраком. Только небольшие кусочки стен, освещённые лучами света, показывали свою обнажённую сущность. Различные надписи, мокрые жирные

пятна, всё казалось мне невероятно унылым и злобным. Гнетущая атмосфера и скрипучие, резкие звуки врезались в монотонность обстановки, заставляя кровь стынуть в сосудах. Едва отличимые очертания пола не давали покоя. Всюду виднелись штыри, палки, мусор. В воздухе стоял отвратный запах, отбивающий желание глотать слюну. Мы медленно крались, не издавая ни шороха. Заглядывая в каждую комнату, каждую щель. Погибнуть можно было от чего угодно, не оставив ни следа, ни труп.

— Та-ак, — задумался Болди, — здесь, вроде, всё чисто... — Фу! Ну и вонища! — возмутилась Харли, защемяв нос двумя пальцами.

— Радуйся, подруга, что мы всё ещё живы, — Ева была напряжена, что-то её беспокоило. — Ник, не отставай!

Я перестал вглядываться в пол, читая освещённую лучами, мокрую, рваную газету, в ней было написано следующее:

«... — пояснил глава компании. Эксперимент „Созвездие“ официально завершён. 27 марта пройдёт тестирование, а результаты будут объявлены уже через неделю».

— Ник! Хватит себя разглядывать уже, идём! — позвала Ева, я кивнул в ответ.

Мы подходили к железной, арматурной лестнице, которая вела куда-то вниз. Свет уже терялся в тамошней темноте. Казалось, будто там не обитало ни одной живой души. Мы достали фонарики и начали светить вниз. Я начал распознавать глухие звуки работающего мотора, но не мог определить даже приблизительное расстояние до источника. В конце лестницы, к которой были плотно прижаты стены, стояла железная зелёная дверь. Ржавчина придавала ей коричневатый окрас, а вмятины говорили о её солидном возрасте. Замочная скважина была залеплена коричневой массой, в которой торчал длинный гвоздь, загнутый кверху. Болди просунул в петлю палец и потянул дверь на себя

— Какая мерзость, — язво сказал я, отвернувши тело в сторону. — Извините, ваше высочество, но бархатная кофта — это пока всё, что мы можем вам предоставить, — скривив морду, ответил он.

Дверь поддалась и начала открываться. Перед нами вытянулся коридор, в котором горели жёлтые лампы. Всё было наполнено рычанием генератора, что виднелся впереди. Стены были попрежнему дряхлые и сырые, но, хотя бы, освещённые. Меня потрясал факт того, что всё работало, несмотря на столь ужасное состояние города. Электричество, вода, трубы. Всё продолжало подавать признаки жизни, пусть и гаснущей...

Миновав коридор, мы попали в комнату, и перед нами предстал генератор. Большая конструкция с кучей механических, движущихся деталей. Огромное количество проводов, проволоки, каких-то непонятных щитков и надписей «Danger». Всё велело нам бежать, прятаться, спасаться, но мы здесь не для этого. Однако, при всем моём желании, я бы поступил именно так...

— Та-ак, вот оно что... Проводки, значит, обломали, — он поставил руки себе на бёдра, прикусив губу.

Ходил вокруг и пристально всматривался.

— Ща починим...

— Ты только быстрее, толстяк! — жаловалась и вздыхала Харли.

— Будьте начеку, может, мы не одни... — молвила Ева.

— Пару минут, ребята, всё починим...

— Ага, знаем мы, пару минут.

Харли закашлялась. Ева тяжело вздохнула.

Я решил осмотреться, всюду были разбросаны вещи, инструменты, газеты, и даже большой замок. Штукатурка ломалась, будто высохшая земля. С потолка сыпались куски пожелтевшей эмали. Я подобрал небольшой ножик без рукоятки. Лезвие было достаточно тупым, но конец — будь здоров. Помахав им в воздухе, я обтёр его о грязное полотенце, что висело на одной из труб в стене, и закутал нож в тряпку. Сложил в рюкзак.

Свет потух на пару мгновений и снова продолжил работу.

— Готово, энергия наша.

— А разве не могут другие снова её перенаправить? — я закинул на себя рюкзак.

— Уже нет, я вырвал все клеммы, залепил гнёзда пластилином и глиной. Да даже если её и перенаправят, то для восстановления этой штуки потребуется сварочный аппарат. А он весит немало, да и шумит, как автомобиль. Скоро всё застынет, и мы сможем спокойно продолжить жить. Если только наши провода снова не оборвут... — Тьфу! Ну и как мы защитим наше электричество? — Харли казалась раздражённой.

— Ну, если только щитки приварить. А у нас сварщика нет, да и тащить его мы бы не смогли.

Все задумались. Тишину нарушал только ревуший генератор. Я вспомнил про железную дверь и две приваренные петли, вернулся на место и подобрал тот ржавый, крупный, размером с ладонь, замок.

— Я знаю, что делать.

Я махнул им рукой, и троика двинулась за мной, глядя друг на друга. Когда мы оказались по ту сторону двери, я продел замок в замочные петли стены и двери, плотно прилегающие друг к другу.

— Ник, а если что-то не так с генератором будет? — на лице Харли появилась ухмылка.

Я достал из кармана джинсов шпильку, лежавшую там вот уже года два, и показал всем троим.

— Я смогу взломать.

— Это и другие смогут...

— Стой, у тебя есть шпилька?..

— Есть идея получше, — Ева залезла ко мне в рюкзак и достала оттуда ещё один замок, с паролем. Я носил его с собой, чтобы закрывать рюкзак. Но сейчас почему-то забыл про него. — Ник, какой тут пароль?

— Что? Не буду я его здесь оставлять! Он мне уже прижился... — Никольз, хватит вести себя, как дитё малое! Мы тут не шутки шутим!

Мне стало мерзко на душе, я ввёл нужный код «2036» и повесил замок на дверь. Щёлкнув им, я покрутил колёсики с цифрами, дабы скрыть пароль.

— Молодец, валим отсюда, от этого места у меня мурашки по коже... Мы двинулись по прежнему маршруту, вышли на лестничную клетку, к выходу.

Из-за угла вышла тёмная фигура. За ней ещё две. Медленно расхаживая, они приближались к освещённой части помещения, но прямо перед ней остановились.

— Так, так, так... — что-то ехидно и злобно промычало во тьме. — Детишкам заняться нечем... Ходят, прячутся, энергию крадут, и не стыдно вам, мелюзга?

Тройка встала впереди меня, спрятав руки за спины и держась за своё оружие. Мне оставалось лишь выглядывать. От страха меня трясло.

— Что вам надо? — грозно, но спокойно выступил Болди.

— Нам? — фигура засмеялась, отклонившись вперёд. В лучах света показался лишь нос,

затем исчез. — Это ВАМ что от нас надо? Чужую энергию крадёте, нехорошо...

Послышались звуки заряжающегося оружия, фигуры сделали шаг вперед. Я не смог рассмотреть ничего из-за страха, отчаяния.

— Макс, это те малыши, что Джорджа убили?

— Ага, это они, вон тот, что сзади.

— А-а-а, что сзади? А ну-ка, выйди, не прячься за друзьями.

Харли оттолкнула меня назад.

— А ну, пошёл к чёрту!

Незнакомец снова засмеялся.

— Какие же вы идиоты...

— Никольз, беги! — Ева схватила меня за руку, и потащила вверх, по лестнице.

— Убить их!

Послышались выстрелы, быстрые шаги вслед за нами с Евой. Мы бежали вверх, спасали себя, не замечая усталости. Лестница казалась бесконечной, а шаг снизу превратился в бег, громко топая.

На моих глазах появлялись точки, какие-то летающие пузырьки. Когда мы достигли последнего этажа, Ева выбила красную дверь, которая вела на крышу. Яркий свет мгновенно ослепил меня, но я бежал, захлопнув дверь за собой. Крыша казалась маленькой по площади, бежать было некуда.

Дверь, которую я захлопнул, вылетела окончательно. Оттуда вышел высокий человек, с чёрными волосами и рваной кофтой. В трясущейся руке у него был пистолет.

Ева бросилась на него, увернувшись от контратаки. Ударив ему по лицу кулаком, тот отшатнулся и, уцепившись за деревянную палку, лежащую у его лица, сбил Еву с ног. Она упала на землю и ударилась головой. Из её носа хлестанула кровь. Человек кинул вниз палку и бросил взгляд на меня, доставая пистолет.

— Ты, наверное, не знаешь, что главное правило мужчины — защищать девушку. Но я вижу, ты не мужчина. Ты мусор, грязь. Но я помогу тебе избавиться от мучений... — он выставил пистолет и направил его на меня. — Прыжок в небытие, какая жалость! Бедная подружка защищала, а тут... Самоубийство! Прыгай, бедняга. У тебя пять секунд полёта впереди!

Он шёл в мою сторону, я медленно отходил к краю. Манёвр к отступлению был невозможен, страх поглощал меня. Я невольно подчинялся приказам этого сумасшедшего.

— Прыгай, урод!

Всё вокруг плыло. Я закрыл глаза, не желая ничего слышать в эти секунды.

— Прыгай! — раздалось эхо.

Что-то упёрлось мне в лицо. Горячее и твёрдое.

Послышался выстрел. От испуга я очнулся и увидел на себе брызги крови. Тёмно-красные, почти чёрные, капли быстро впитались в мою кофту. Человек передо мной стоял неподвижно, держась за брюхо. На нём было тёмное пятно, увеличивающееся в размере. Он покосился в мою сторону и упал на меня. Внезапно я поскользнулся и начал склоняться к бесконечной, бездонной пропасти. За шиворот меня схватила Ева. Крики летящего вниз незнакомца прервались громким хрустом. Меня чуть не стошнило. Я повалился на землю, тяжело дыша, а Ева опёрлась на свои колени. Вдали я заметил высокие, совершенно неизвестные дома, но мне было слишком плохо, чтобы что-то обдумывать. Мы долго и

тяжело дышали, словно после многокилометрового кросса. Когда дыхание Евы выровнялось, она отвернулась в сторону гор, укутанных облаками, и что-то нажала на лямке своего бардового рюкзака, на правом плече. Я услышал громкое шипение и пощёлкивания. Это рация.

— Болди? Харли, ответьте...

На том проводе тишина. Ева глубоко вздохнула.

— Ребята, прошу, ответьте...

Трески продолжали раздражать уши, никто не отвечал.

— Ева! Евыч, как вы?

— Болди! Слава богу, вы живы! Мы в порядке, стоим на крыше дома. — А-а, мы тут не в 4-ом секторе, обоих выживших убили. Патронов у них было не очень много...

Его перебил голос Харли.

— Да, всё собрали. Возвращайтесь домой, только не подцепите за собой хвост.

— Само собой.

— Ник как? Жив?

— Ага, жив. Лежит тут. Ник? Передашь привет?

Я отвернулся от неё, чувство тошноты поглотило меня с ног до головы. Всё вокруг расплывалось, словно отражения в воде. Звон в ушах не утихал, не мог утомониться. Рана на плече пульсировала произвольно и слегка щипала.

— Кажется, ему сейчас очень паршиво. До связи.

— Ага.

На плече что-то пикнуло, шипение стихло. Ева подошла ко мне и присела на колени.

— Ник, идём. Мы тут не в безопасности...

Я заметил след от крови, размазанный по лицу. Будто огромная кровавая кисть прошла по её овалному личику.

— Да пошли вы... — прокряхтел я, медленно вставая.

Ева взяла меня за руку и помогла встать, я отдернул свою руку. — Всё, хватит. Как же меня это достало. Чёртова авария, чёртов город, да будьте вы все прокляты! Меня чуть с дома не сбросили!

В горле моём что-то запершило, застряло.

— Успокойся. Ничего не поделаешь. Нам нужно уходить, но без нас ты и дня не протянешь.

— Мне плевать, я сейчас вообще сам свалю отсюда!

— Знаешь, если бы я знала, что ты такой бесчувственный урод, я бы тебя ещё в фургоне пристрелила, чтобы не мешался! — она смолкла так же быстро, как и начала говорить.

Её грубый тон показался мне чуждым, чем-то совершенно новым и диким.

Но я был поглощён страхом, шумом, надвигающейся тьмой. Что-то холодное прошло по моему телу, заставило замереть.

— Пошли. Не отставай, — она успокоилась, но была строга.

Мы спустились на первый этаж, всё окончательно поглотил сумрак, тьма. Лишь столбы света фонариков освещали нам дорогу. Выйдя на улицу, я взглянул на часы. Они выдавали 18:57. Как быстро летело время. Так же быстро, как и кровь в наших венах.

Солнце уже зашло за горизонт, смеркалось. Вечернее небо было чистым, пурпурно-оранжевым. Виднелась ясная луна. Яркая и крупная, словно огромная звезда. Мы быстрым обратным путём, всё время оглядываясь по сторонам. Ева шла впереди, крепко держа в

руках оружие. На месте её рации я увидел красный светящийся светодиод. Он мигал плавно и неспешно. Видимо, работал в автономном режиме.

Мы оба молчали, возможно, даже не думали ни о чём. Знаки с предупреждениями об опасности проплывали мимо нас, почти не меняя своей сути. «Опасно, уходи», — гласили они. Небо продолжало темнеть. Звёзды проявлялись всё чётче.

В 19:50 мы стояли у порога нашего дома.

— Всё нормально? — тихим, спокойным голосом поинтересовалась

Ева.

— Ага.

— Ну, заходим.

Мы заперли большую подъездную дверь и поднялись к своему убежищу. Пройдя в квартиру и раздевшись, зашли на кухню. Из стороны в сторону ходил Болди, Харли сидела в той же позе, что и утром, на том же диване. Горела жёлтая лампа над раковиной.

— Господи, Ева, — Болди бросился к ней и крепко, взаимно обнял.

— Всё хорошо.

Он приподнял её голову и начал осматривать лицо.

— Ударил кто-то?

— Да так, пару ударов упустила. Нормально всё.

Я решил уйти в комнату. Сев на кровать, я скинул с себя уже грязную кофту. В нос ударил сильный запах пота. Но было уже все равно. Я достал из рюкзака шоколадный батончик и моментально слопал его, утомлённый голодом. В комнату вошла Харли.

— Скажи, а где у вас тут вымыться можно?

— Там, в коридоре, — она указала мне большим пальцем в сторону ванной комнаты, а сама принялась читать книгу.

— Спасибо... — я взял рюкзак и поплёлся в душ.

Закрыв дверь на замок, я разделся и развесил грязное бельё на сушилку. Решил стирать позже. Комната была небольшой, в углу стояла душевая кабинка, с полупрозрачной закрывающейся дверцей. Холодный пол из чёрных плиток и не давал мне свалиться в сон, я быстро встал в кабинку душа, не снимая часов. Настроив воду, опёрся руками на стену и грелся под тёплой струёй воды. Капли падали быстро, текли по мне, они захватывали с собой частички крови с плеча, а я лишь думал о прошедшем дне. Обо всём ужасе. Нет, так жить нельзя... страх, боль. Люди, словно звери, показали свою истинную сущность. Здесь убивали за всё, без исключения.

Стоял я долго, всматриваясь в электронный циферблат. Минутные цифры медленно росли. Закончив мыться, я обтёрся полотенцем, достал из рюкзака чистое бельё, оделся и вышел на кухню.

Из еды я нашёл лишь старые хлопья.

— Ну и дрянь...

— Залив их в тарелке последними каплями молока, я начал есть. Аппетита не было. Но и энергии тоже не хватало. Доев и вымыв свою посуду, я выключил жёлтую лампу и пошёл спать. Но не успел дойти до кровати, как позади меня кто-то заговорил со мной:

— Устал? — это была Харли, свободно разлёгшаяся на своём диване.

— Ага, есть немного.

— Поел что-нибудь?

— Да. Спасибо, конечно, за заботу, но к чему вопрос?

— О, да так! — она быстро растерялась, отвернувшись от меня. —

Спокойной ночи.

Немного подумав, я ответил:

— Спокойной.

Ночь окончательно опустилась на улицу. Доносились далёкие хлопки и даже крики. Но я слишком устал и очень быстро заснул.

Глава 6. Продовольственный дефицит

— Никольз, просыпайся, чёрт возьми! — это было первое, что я услышал, выйдя из фазы сна.

Я узнал голос Харли, но не собирался отрываться от постели.

— А ну вставай, у нас тут ЧП!

— Какое ещё ЧП? Я, блин, сплю. Все жалобы передавайте в отдел жалоб.

Или куда их там передают...

— Я тебе сейчас дам, жалоба! Вставай! У нас еда кончилась!

По мне прошёлся ток, заряженный в шёлковом одеяле. Я вскочил. — Что?! Вы же сказали, что еды полно! — оторвавшись от постели, прокричал я.

— Говорили, но мы же не знали, что у неё срок годности прошёл, — донёсся голос Болди из коридора.

— Твою ж...

— Давай, давай! Мы должны успеть раньше остальных!

— Куда? Куда успеть?

— На склад магазина. Пока всё не расхватали!

— А разве остались такие магазины?

— Ева вспомнила.

Я быстро поднялся и глотнул воды из бутылки, надел кофту. Комната была светла, как никогда. Харли убежала в коридор, захватив рюкзак. Вспомнив про ещё один батончик, я полез в рюкзак, не поспевая за ней. Она схватила меня за руку и потащила к выходу. Я лениво влез в обувь и спустился на первый этаж следом.

Входная дверь скрипнула и закрылась. На улице, светлой и сырой, нас уже ждали Ева и Болди, они о чём-то разговаривали. Я увидел у них в руках карту и открыл батончик. Вкус орехов с нугой напоминал мне о беззаботной жизни в своём городе, об учёбе и свободных, ясных буднях. Как мне всего этого не хватало...

— Вот сюда, там, видимо, выжившие будут, но мы справимся. — Тогда предлагаю здесь. Это граница, но, думаю, там точно никого не будет... О, Ник! С добрым утром! — Ева была невероятно бодра, её вчерашняя злость утихла, но, казалось, будто она что-то хотела сказать. Что-то новое, неизвестное, личное.

— Ага, тоже мне, доброе, — я указательно посмотрел на Харли, которая заряжала пистолет.

— Так, ладно, я понял, — начал Болди, показывая нам карту, — идём здесь, потом заходим сюда, в «Sweet times», может, и найдём что. Затем проходим здесь, от перестрелки не отвертеться, но тамошние жители крайне примитивны, вряд ли сильную угрозу представят, а затем идём по границе — там очень опасно, зато чисто от туземцев. Хватаем в этом магазине всё, что можно, и летим домой, — он быстро свернул карту и убрал её в рюкзак.

— Ясно, — хрустнула кистями рук Харли.

— Нет проблем... — вздохнула Ева, пожав плечами.

— А что за «граница»?

— Разделение между «Красной» и «Теневой» зоной.

— «Теневой зоной»?..

— Ага. Скорее, «Зоной теней».

— И в чём отличия?

— Ну, названия разные, там... Мы туда не ходили, но, по сути, там часто идут дожди, а погода очень изменчивая и капризная, да и тучи почти не сходят с неба круглыми сутками, — Ева положила мне руку на плечо. — Ясно только одно: в «Зону теней» мы не полезем. — Да, ведь никто не знает, что там! — крикнул оказавшийся в дали парень. — Пошли!

Все вместе мы двинулись вперёд, но теперь уже по другому маршруту.

Небо было чистым, лишь небольшие облачка, размазанные по полотну, портили идеальную лазурность всего потолка. Было прохладно, влажный, холодный ветер оставлял на лице частички пыли. Чёлка падала на правый глаз, я поправлял её, смахивал. Газеты на земле лежали спокойно из-за влаги, которую впитали. Лужи уменьшились в разы, стали чище. Одни дома остались прежними, серыми, блеклыми. Улица новая, а дома — нет. Такие же монотонные и мрачные, разбитые и старые, они из последних сил держались на своих основаниях.

Я доел батончик, сжал в руках упаковку, которая приятно шелестнула, и бросил её на побитый асфальт.

— Ты чего? — смутилась идущая впереди меня Ева. Остальные двое опережали нас.

— А что такое?

— Ты же обёртку бросил!

— И что? Город-то все равно пуст...

— Может быть он и пуст, но пока мы здесь, мы должны из последних сил верить в то, что его улицы спасут нас... — От чего? — я посмотрел на неё, опустив голову.

Она отвернулась, не сказав ни слова.

Мы шли, постоянно меняя темп. Из-за крыш домов начали поступать солнечные лучи. Они чётко повторяли все неровности, тени становились всё чётче и жирнее.

Мы вышли на длинную, широкую улицу. Вдали я увидел высокие строения, те, что разглядел на крыше вчерашнего дома.

— А что там, вдали?

— Где дома высокие? А... Это и есть «Зона теней», — ответил, прищурившись, Болди.

— Что-то я не вижу никаких туч и облаков...

— Дело не только в тучах, говорю же, там что-то есть... что-то нечеловеческое, опасное!

— Опять ты за своё, Толстяк! Хватит уже, никаких чудищ, зомби, вампиров нет! Сказки это, — морщилась Харли, доказывая абсурдность слов Болди.

Вдоль дороги шли фонари. Одни были совсем новые, рабочие, другие — разбитые, поломанные, третьи — вырванные с корнем. По краям дороги стелились бордюры, а за ними — различные магазины, кафешки, дворовые арки. Множество заколоченных и выбитых стёкол сводили меня с ума, столько острых предметов, столько браных граффити. Даже вышедшее из горизонта солнце не спасало ситуацию, лишь слепило глаза. В конце улицы виднелось высокое заграждение с огромными укреплениями. Дома почти скрылись за ними. Над забором стоял баннер с огромным лицом улыбающейся девушки. Она выглядела нелепо, подняв указательный палец вверх, растянув кривую улыбку.

— И не стесняются же люди свои лица на всеобщее обозрение выставлять.

— Ты про тот плакат? — заметила Харли. — Да уж, люди могут позориться ради денег.

Я слышала, что за такую рекламу много денег могут отвалить.

— М-да. Странное общество нынче, — подхватила Ева.

— Стоп! Здесь мы на виду, пойдём направо, — скомандовал парень.

Мы свернули в одну из арок, скрытую от солнечного света. Когда мы вошли, эхо наших шагов наполняло мёртвую тишину. Становилось ясно: пока мы одни. На стенах длинной арки были нечётко видны надписи самого различного содержания. Они составляли неповторимый узор на стенах и даже потолке. Мы вышли из арки и оказались во дворе. Похоже, выход был только один, так как иного прохода отсюда я не увидел. Дом, похожий на стены крепости, стоял неподвижно, молчал. Посередине вознеслась небольшая детская площадка с песочницей, качелями, красной горкой, окружённая проезжей частью. Мы остановились. Болди замер и начал смотреть вокруг. Что-то отделяло этот двор от остального города: стёкла окон были почти целы, с железными ставнями, всюду валялись чемоданы, рюкзаки, одежда, знаки с указателями и всевозможными предупреждениями, машины с надписями об опасности и выбитыми стёклами. Впереди нас висела большая вывеска «Sweet times», но мы не двигались. Болди всё слушал, наострив уши.

Меня пугала такая напряжённость, я не выдержал.

— Что стоим?

Болди неподвижно, но резко прошипел:

— Ш-ш-ш! Слышишь? Тихо, да? Слишком тихо...

Девчонки начали цепляться за оружие, приподняв сзади свои майки и хватаясь за кобуру. Болди медленно взялся за поясницу, где был пистолет.

— Не нравится мне это, — прошептала Харли.

Я стоял неподвижно, шевеля только глазами, осматривая двор. В одном из окон я заметил необычную железную палку, она зорко смотрела на нас, блестела на солнечном луче. Рана в плече моём запульсировала, застонала. Я подёргал Харли за её тёмную кофту.

— Харли, там что-то наверху...

— Где?

— Пятый этаж, третье окно справа.

Она медленно подняла голову. Начала всматриваться.

— Шаг назад, — скомандовала она.

— Чего такое? — промолвил Болди почти неслышно.

Мы начали пятиться назад. Я смотрел в то окно, палка чудесным образом шевелилась, не спуская с меня взгляда.

— Снайпер, на пятом.

— Чёрт, засада...

Послышался щелчок, будто кто-то зарядил оружие.

— Всем в укрытие! — внезапно закричал Болди.

Харли схватила меня за рюкзак и утащила за автомобиль. Раздался выстрел. На месте, где я стоял, образовалась огромная дыра, из неё вылетела пыль и кусочки асфальта. Из окон, из дверей полезли люди, грязные, высокие. Но я не смог их разглядеть — девушка вцепилась в меня и не давала высовываться.

— Чёрт! — воскликнула она.

— Вы же сказали, что тут нет людей с огнестрельным оружием! Болди, сидящий за соседней машиной вместе с Евой, недоумевал ещё громче:

— Говорили, но я же не думал, что эти гады дальше своих домов полезут!

— Мало думал!

Вырвался ещё один выстрел, по нашей машине посыпались искры. — Что б вас!.. — я всё больше удивлялся такой отвратности нашего плана.

У нас хотя бы есть план?!

Харли вылезла из-за машины и начала вести огонь. Я видел, как бегущие на нас люди начинали падать, задирая головы, хватаясь за животы. Их тела окрашивались в красный, кровавый цвет. Брызги летели в разные стороны, а Харли была беспощадна.

Я достал оружие и зарядил его. Затвор цокнул, двинулся. Но вылезать из укрытия я не стал. Снайпер упорно следил за нами. Ктото из врагов открыл по нам огонь. Оглушительные очереди сотрясали весь двор, укутанный тенью.

— Вашу ж за ногу! Да откуда они все вылезли?! — стреляя на поражение, орал Болди. — У меня патроны кончаются!

Я увидел, что дверь под надписью «Sweet times» была открыта. Архитектура дома казалась мне очень знакомой. Неожиданно для себя я вспомнил про репортаж, который я смотрел на ночь пару недель назад.

— «Sweet times»! Ну конечно! — думал я. — Если проберусь в помещение, попаду к снайперу через аварийную лестницу, ведущую на все этажи, а там меня ни одна тварь не достанет! Осталась лишь реализация...

Я не замечал летящих мимо пуль, стучащих по земле, забыл про Харли, Болди, Еву, даже про рану в плече. Возможно, сейчас я рисковал жизнью. Нет, я определённо рисковал жизнью. Но не ради них троих, ради себя. Проскользив по капоту авто, я устремился в дверной проём, под выцветшую вывеску. Я слышал крики тройки позади, но не обратил внимания. Останавливаться было слишком поздно. Мимо свистели пули, рассекая воздух, оставляя в них струи вакуума. Я бежал, крепко сжимая пистолет, и решил прибить парутройку выживших напоследок. Я развёл руки и яростно начал жать на курок. Вибрация шла по всему телу, выстрелы оглушали меня, а расстояние до заветной цели уменьшалось. Напряжённая анархия пуль творилась вокруг, минуя меня, огибая моё тело. Наконец я добежал до помещения и первым делом махнул за кассу, утянув за собой пару купюр и стаканов. Последние не разбились. Я чувствовал себя тяжело, слёзы на моих глазах проступали от прохладного ветра, ударившего мне в лицо. Отдышка не стихала уже несколько минут, яро билось сердце. Дальше я пополз к лестнице, оставив Харли, Болди и Еву наедине со смертью.

Я добрался до пятого этажа. Выстрелы были по-прежнему слышны, крики троих подростков мешались со смехом и плачем выживших. Я шёл по длинному тёмному коридору с ободранными стенами и грязным полом, держа пистолет перед собой. Через окна попадали выглянувшие из-за дома лучи. — Я знаю, ты где-то здесь...

Из-за угла что-то ударило меня по лицу, я упал, выронив пистолет. Снова. На меня вышел снайпер. Он был в красной маске, с нечётким узором, пыхтя из-под неё.

— Так, так, кролик сам в капкан попался! — отрывисто, жадно проговорил он.

Мне оставалось лишь пятиться назад, но он выставил на меня громоздкую железную винтовку.

— А что же ты один хо...

Не успел он договорить, как из его лба хлынула струя крови, там образовалась алая дыра.

— Чёрт! — вскрикнул от испуга я.

— Испугался? — усмехнулась Харли, подавая мне руку.

Она широко и злобно улыбалась.

— И снова я твой зад прикрыла!

Вдали коридора я увидел бегущего на нас человека. Я молниеносно выхватил у Харли пистолет и выстрелил в него. Тот повалился на пол, освещённый столбом света.

— Теперь мы квиты, — я протянул ей пистолет.

— Ага, я подумаю, — оценивающе посмотрела на меня она.

Волосы её были сухими, слегка запутанными. Глаза всё так же прикрыты, как и в тот раз, когда я впервые встретил её. Тёмная кофта была слегка расстёгнута, была видна полосатая розово-белая майка, на шее её висел какой-то кулон, уходящий прямо под майку. На плече рюкзака горела красная лампочка, как у Евы. Лямки сумки были тёмно-жёлтыми, а сам рюкзак был чёрным, с оранжевыми полосами, огибающими молнии. Джинсы грязные и слегка рваные, но плотно прилегающие к её ногам.

— Не тормози! Там полно этих гадов! Хватай винтовку!

— Почему я?

Да ну тебя.

Я поднял винтовку с пола, она была невысказанно тяжела. Бесцветное ржавое железо давало о себе знать. Мы вышли на снайперскую позицию, и я лёг, укрывшись рядом лежащим полотном снайпера.

— Давай! Я прикрою! Только в наших не попади!

— Ага, — решительно ответил я.

Я начал смотреть в прицел. В середине стояла красная точка с перекрестием, в которую я захватил одного из выживших. Спустил курок, отдача ударила меня в раненное плечо, я отбросил от себя оружие с большим визгом.

— Что случилось? — крикнула моя напарница.

— Чёртово плечо... Всё нормально!

Я снова схватил винтовку и продолжил выслеживать врагов. В этот раз я крепко зажал её и целился, затаив дыхание. Один, второй, третий. Кровь летела во все стороны, мешаясь в красном потоке. От выстрелов меня едва не относило назад. Выживших не осталось... Дыхание моё выровнялось, а Харли продолжала тяжело вздыхать.

Из-за машин показались Болди и Ева. Они начали махать нам. Ева счастливо прыгала, а Болди пытался её обнять. Воздух остыл от выстрелов. Солнце почти осветило двор, и вот счастливая пара зашла в магазин. Прежде чем мы с Харли спустились, я поднял свой пистолет, ждущий меня на полу.

— Да-а-а! Мы сделали это, сделали, Чёрт возьми!

Все трое сбежались в одну кучку и дружно обнялись. Ева позвала меня ладонью.

— Ник, ну же, давай к нам!

Я понял, что выбора у меня нет, и медленно подошёл к ним, опустив руки. Они дружно укутали меня своими тёплыми объятиями. Но я не привык к такому. Последний раз я испытывал такое чувство один год назад, поэтому быстро вырвался из объятий и сказал:

— Спасибо, конечно, но где тут продовольствие? Тут же сплошная грязь! — я показывал на витрины.

— Надо поискать, — сказал парень, — тут должны быть несъеденные сладости...

Сладости... Ну разве это еда?

Мы разошлись. Через пару минут встретились на улице и показали, кто что нашёл.

Всего мы добыли шесть батончиков и две шоколадки, а также пару леденцов на палочке. Сложив всё в рюкзак Болди, мы сверились с его картой, освежив маршрут, и вышли из двора. На главной улице воцарилась жара, сидеть в кофтах стало невозможно, и мы сняли свою маскировку. Дойдя до границы, повернули направо и пошли дальше, всматриваясь в тёмную от тени улицу. Солнце больше не палило, поэтому пот на моих руках быстро испарился.

Мы шли несколько минут, разглядывая дома и различные знаки. С каждым пройденным нами метром их становилось всё больше, а содержание всё серьезней. Наконец мы остановились. Я

занервничал и подумал, что моя кампания снова заподозрила что-то неладное. Но всё обошлось. Болди лишь свесил рюкзак на правую руку и достал сложенную карту.

— Так, так, судя по всему, тот магазин должен быть в паре метров от нас.

— Да вот же он! — указывала на голубой дом Ева.

— Ух, какой здоровый! — согласилась Харли.

Здание было действительно большим, вернее, длинным. В его центре находились широкие двери с укреплениями из досок и прочего мусора. Этажа было четыре, но магазин расположился на первом, заняв всё возможное там пространство. Вокруг ограда, старая, ржавая.

Мы перебрались через невысокий железный забор, часть которого уже упала. Все трое приготовили пистолеты, и Болди аккуратно приоткрыл дверь, выставив перед собой оружие. Мы вошли в помещение и дверь закрылась.

— Откройте дверь, здесь не видно ни черта! — выговорила спустя какое-то время Харли.

Я нащупал у себя фонарик, что она мне подарила, и щёлкнул им. Свет озарил небольшую кассу, на которой стояли уже пустые корзины. Я увидел впереди себя небольшой рубильник и решил проверить, что же он включает. На ощупь пробравшись к нему, я дернул рычаг вверх. Свет включился с огромным трудом, некоторые источники сгорели или были выбиты. Лампы осветили всё помещение. Вдоль стояли стеллажи, в три ряда. На полу были постелены разных цветов дорожки с орнаментами. С потолка свисали баннеры, ободранные и выцветшие. Я смотрел на всё это, но ничего годного не нашёл. Ни припасов, ни патронов, ни даже элементарного промышленного хлама, которого было так много в нашем доме! И, похоже, это заметил не я один...

— Здесь... Ничего нет... — Болди в недоумении осматривал каждый уголок стеллажей. — Здесь... Ничего. Абсолютно!

Ева и Харли смотрели на парня пустым взглядом, рассуждая о чём-то своём. Болди громко засмеялся.

— Здесь нет ничего! Чёрт возьми! Ничего, ни-че-го! — он яростно сметнул всё с кассы, на ней не осталось даже старых банкнот.

— Эй, успокойся, — я решил не унывать и продолжить поиски.

Болди лишь громко фыркнул и понял, что стал не похож на самого себя. Он сложил руки на пояс, выдохнул и задрал голову вверх, отвернувшись от нас.

— Чуть жизнью не лишились... Ради чего? — он покачал головой.

— Мы даже не осмотрели помещение толком, чего разнервничался? — Ладно. Ладно, хорошо. Давай осмотрим помещение. Да будь потвоему.

Харли с Евой принялись ходить по помещению, разглядывая в руках каждый предмет. Я лишь стоял на месте, наблюдая за тем, как все трое асинхронно ходили по ковровому полу.

Стоял и осматривал помещение, в надежде, что найду что-нибудь полезное, или то, с чем можно взаимодействовать. Я прошёлся вдоль двух стеллажей, прямо в конец зала. Там нервно мигала лампа, ничем не отличающаяся от остальных. Но прямо у стены стоял полуразбитый шкаф. В нём явно что-то искали. Прямо на его углу уже засохли брызги крови, в дверцу, висевшую на одной петле, был вставлен армейский нож с камуфляжной раскраской. Нож я решил не забирать, но воспользовался им как ручкой. Дверца сошла с петли и свалилась мне под ноги.

— Чего там? — крикнула Харли.

— Ничего, — крикнул я в ответ.

Снова наступила тишина.

Я заглянул внутрь этого шкафчика, внутри его днища была прорублена неаккуратная дыра. Я подсветил внутрь и увидел там какой-то ключ, обмотанный в бумажку. Начал читать:

«Дорогой, я знаю, ты ещё жив, но здесь небезопасно. Нам пора уходить, и когда ты вернёшься, нас, возможно, уже не будет. Прошу, не ищи нас, кто знает, может, мы уже мертвы. Воспользуйся этими ключами к нашему складу, там ты найдешь еду и воду с вещами. Иди на границу, и, пожалуйста, будь осторожен. Знай, что я очень сильно тебя люблю. Твоя Мари».

— Чёрт, сколько же людей здесь было? Не добрался, видать, парень, — проговорил я. — Склад. Где-то здесь должен быть склад, — я оглянулся. — Вот он.

Я увидел небольшую лестницу, ведущую вниз. Там стояла дверь. Я добежал до неё и вставил ключи, провернув их в два оборота. Дверь отворилась, и в небольшом помещении автоматически загорелся свет.

— Что-то нашёл? — донёсся едва слышный женский голос.

— Ага, — ответил я, не обращая внимания на адресата.

За мной спустились все трое и вошли в помещение. Без сомнения, это был склад.

— Ого, а ты где ключи откопал? — поинтересовалась Харли.

— Да так, нашёл...

Она удивлённо улыбнулась и начала осматривать помещение. Это была небольшая комната, в середине находился большой стол. У стен — полки с пустыми картонными коробками. На столе же был железный сейф, открытый прямо на нас. Болди потянул его за ручку, и тот показал все свои прелести. Несколько литровых бутылок воды и множество продуктов. Консервов, упаковок с печеньем и снеками. Такое ощущение, что того человека просто хотели откормить и съесть.

Все трое жадно сложили в свои рюкзаки продовольствие, будто умирая с голоду. Захватили немного с полок, только то, что можно было есть. Или пить. Болди повеселел.

— Всё! Отлично! Теперь идём! — радостно заявил он и устремился к выходу вместе с девушками.

— Стойте, — сказала Ева. — Смотрите, — она выставила палец. За сейфом стояла камера. Старая, ещё тех лет. Чёрная коробка с огромной лампочкой и длинным объективом.

— Ого, камера, — Харли подошла к ней и взяла на руки. Она что пощёлкала, раздался треск и ослепительная вспышка. — Работает!

— О, я хочу сфотографироваться!

— Я тоже!

Я один здесь не люблю фотографии?

— Ник, сфоткай нас тогда.

— Ну давай, — я взял в руки тяжёлую коробку. — Скажите: «С-ы-ыр».

— С-ы-ы-р, — прорычали все трое.

Раздалась вспышка. Щелчок. Из коробки вылезла маленькая бумажка, на которой были изображены подростки.

— Дай посмотреть! — Ева вырвала у меня бумажку. — Кл-а-а-а-с!..

— Да ну, я тут толстая получилась!

— А мне нормально, — пошутил Болди, пошлёпав своё пузо. Мы сделали много фотографий. Ева и Харли, высунув языки. Болди и Ева, обнявшись. Харли и Болди, изобразили драку. Все фотографии получились хорошими, тройка часто смеялась.

— На, возьми, — Харли дала мне общее фото, на котором отсутствовал только я, — оставь себе.

Я взял весёлую картинку, от которой веяло теплом, и убрал в карман джинсов.

— Совсем не любишь фотографироваться?

— Совсем.

Мы оставили камеру и решились идти домой. Я в последний раз осмотрел помещение магазина, выключил рубильник и пошёл вслед за ними.

Мы пришли, Болди и Ева первыми убежали на кухню. На часах стоял вечер. К моему удивлению, периодические нагрузки закалили меня, спать мне не хотелось.

— Ну, как самочувствие? — спросила идущая со мной по коридору Харли.

— Нормально... — ответил я.

— Странный ты, — она покачала головой.

— Это почему же?

— Говоришь как-то без особых эмоций, будто всё в порядке. — Ну, я просто стараюсь не паниковать без дела. К тому же, у меня действительно всё в порядке.

На кухне уже стоял Болди, держа в руках бокал, в который было налито что-то, вроде чая с кубиками льда.

— Это что? — мне показалось, что это виски или другое алкогольное изделие.

— Лимонад в смеси с газировкой «Poison»! — он подошёл ко мне и начал тыкать локтями мне в плечо, подмигивая и улыбаясь краем губ. — Может быть, потом... — я действительно не хотел, но аппетит у меня быстро рос.

— Ладно, но может, тебе её сэндвичи угодят, — он посмотрел на Еву.

— Позже, правда.

— Болди, ну дай ты человеку отдохнуть! — меня поддержала Ева, стоящая возле раковины, и что-то оперирующая ножом.

— Ладно, как надумаешь — приходи!

Я ушёл в комнату, и, сняв рюкзак, задремал на кровати.

Когда я проснулся, было уже очень поздно. За окном скрылось солнце. Голубые шторы медленно пускали волны на ветре, идущем из открытого окна. Стояла ночь.

Я заглянул на кухню, все трое уже сидели и разговаривали о чём-то своём, весёлом.

— Никольз! Давай к нам! — позвала Ева.

Я изобразил вид, будто мне плохо, хотел подышать свежим воздухом.

— Как у вас на крышу пройти?

— А зачем тебе?

— Жарко тут...

— Там, на последнем этаже будет люк. А пойдёмте все вместе! — Ева предложила идею, от которой ни Болди, ни Харли отказаться не могли.

Ну вот...

Мы вышли на лестничную клетку и поднялись на этаж выше. Болди вскарабкался к люку в потолке и спустил оттуда выдвижную лестницу. Она разъехалась, и я вылез из люка первым. Передо мной открылся удивительный вид. Я видел большие дома в «Зоне теней», свет тамошних фонарей, видел горы позади нас.

— Скажите, а как там улицы горят? — удивлённо спросил я. — Мы сами не знаем, там мы ещё не были. И не пойдём, — уверенно сказала Харли.

— Да. Никто и не знает, что там, — подтвердила Ева.

Я начал вглядываться и увидел красный дым, валящийся из одного освещённого какими-то огнями дома.

— Я что-то вижу, — сказал я, указывая вперёд.

— Я тоже, — шурился Болди.

— Что там? — начала всматриваться Харли.

— Похоже на какой-то сигнал... — вслух подумал я.

— Ага, может, что-то случилось? — парень посмотрел на меня. — Ник? Что думаешь?

Я лишь смотрел в разрастающийся клубень красного дыма. Донёсся дикий стон сирены, он смолк в тот же момент, через секунду. — Что за чёрт там творится? — Харли была озадачена и слегка напугана. Впервые я увидел её такой.

— Не знаю... — широко улыбнулся Болди. — Но мы должны узнать!

— он развернулся и полез в люк, задрав палец вверх.

— Болди! Стой! Мы там погибнем, мы... мы даже не знаем, что там!

— запаниковала Ева.

— Не отставай! — послышался женский голос из люка.

Девушка злобно прошипела и полезла за ними.

— Да вы взбредили...

Я смотрел во тьму, которую озарял лишь дым, и решил идти с ними.

Глава 7-Лучше бежать, лучше прятаться

Стойте, стойте! Да вы рехнулись! — без надежды на убеждение кричала Ева.

Мы спустились в квартиру, которую оставили открытой.

— А вдруг там кто-то жив? Вон, если бы мы в тот раз не вышли, Никольза бы здесь не было! — отзывался ушедший в зал Болди. Он показался в конце тёмного коридора. Лишь частички света, исходящего из кухни, озаряли его тело.

— Ева, вдруг там что-то новое? Что-то, чего мы не видели? Нам надо перестать бегать и узнать, что там случилось!

— Новое? Если смерть для тебя — что-то новое, то, пожалуйста, я вас не держу! Идите, смотрите, да хоть пьянку с выжившими устраивайте! — она беспокоилась.

Я чувствовал, как голосовые связки в её горле медленно стыли от страха.

За Болди показалась Харли, она медленно посмотрела на едва уловимые в коридоре силуэты пары. Но Болди не собирался уступать.

— Знаешь, если бы ты была чуть менее занудливой, я бы подумал, но тут у нас экстренная ситуация. Тем более с нами Никольз! — он весело кивнул в мою сторону. — Ты видела, как он всех в том дворе вынес? Да мы всех на раз уделаем! — он вытянул руку, указывая в приблизительную сторону, где находился красный дым.

— Вы. Никуда. Не идёте. Вам ясно? — уже почти враждебно, пытаюсь подавить свой пыл, сказала участница диалога.

Болди медленно подошёл к ней, я начал всматриваться в сумрачный коридор. Он заглянул Еве в лицо и, присев, ухватился за её ноги. Через мгновение Ева была уже на его плечах. Болди начал её успокаивать, пытаюсь выдавить хоть какую-то шутку.

— Ох, женщины, как же тяжело с вами спорить...

— Пусти меня!

— Не сопротивляйся, мы с тобой просто прогуляемся до улицы.

— Болди, поставь меня на землю!

— Ты же сама говорила, что мы так давно никуда не ходили! Вот тебе и романтика, и ночь, и всё, как вы любите!

— Я тебе сейчас устрою романтику!

Пара выглядела очень забавно. Ева дрыгала ногами и руками, но как будто не в серьёз. Болди посмотрел на Харли и жестом попросил её захватить с собой рюкзак своей спутницы, чуть-чуть сморщив лицо.

Первая не переставала капризничать и выкручиваться.

— Болди! Не вздумай! Я ведь и ударить могу!

— О-о, ну всё, козыри пошли... Вечно вы в одно место бьёте...

Он понёс Еву на себе, она что-то ковыряла на его рюкзаке, не обратив на меня внимания. Я услышал продолжение их разговора, чуть приглушённого эхом:

— А я тебе говорил, что ты вовсе нетяжёлая?

— Отстань!

«Как дети», — подумал я, слегка улыбнувшись.

Я прошёл в зал. Было совсем темно. Увидев около своей кровати рюкзак, я направился к нему. Неожиданно, об меня кто-то ударился и слегка пошатнулся в сторону. Харли. Я узнал

её по запомнившимся в тот день силуэту. Лишь тусклый лунный свет очищал от тьмы треть её спокойного, но милого лица. Она посмотрела на меня, сжав небольшие губки. Не знаю, что такого я в ней находил. Она не была похожа на простую девушку, нет... в её душе что-то застряло. Какой-то ком обиды и печали. И я видел, что ей было некому высказаться, она не могла найти поддержку в близком человеке. Я смотрел в её глаза. Они были невероятно тёмные, туманные. Харли оставалась для меня самой таинственной загадкой.

Она протиснулась между мной и стеллажом, задев мою руку. Я решил помочь ей.

— Харли, тебе нужна помощь?

Она остановилась в дверном проёме.

— Нет, не нужна. Давай быстрее...

— Я иду.

Я схватил рюкзак и проверил, всё ли на месте, ночь за окном не дала мне всё разглядеть, и мне пришлось в спешке идти вслед за Харли. Свет на кухне был уже выключен, да и в конце коридора, в прихожей, было светло только благодаря лампочке на лестничной клетке. Я влез в кроссовки и спустился вниз.

Харли закрыла дверь на замок и поставила рюкзак подружки на землю. Болди пустил Еву с себя. Она медленно упёрлась в землю ногами, словно пёрышко, и отряхнулась, подув на свисавшую к глазам чёлку.

— Ну, тебе понравилось? — хихикая, спросил Болди.

Ева сжала губы и, взяв свой рюкзак, ответила:

— Да иди ты...

Парень усмехнулся.

На улице было темно, как в бочке. Еле видные силуэты домов сливались с чистым ночным небом, и разглядеть их можно было только благодаря ярким точкам, чей свет не проходил сквозь бетонные «коробки». Луны уже не было, видимо, она осталась за той стороной нашего дома, ближе к горам. Мы пошли по какому-то воображаемому маршруту, за Болди, тот в полголоса начал инструктаж. В частности, для меня:

— Итак, сейчас ночь. В чём главное преимущество ночи? Правильно, в отсутствии света. А в чём главная опасность ночи?

— Э...

— Правильно. В отсутствии света, — его жесты руками были не различимы во тьме, мне оставалось только слушать. — Так, Ник, главное — держи оружие наготове. Не шуми, не разговаривай по пустякам, будь предельно внимателен и не отходи от нас ни на шаг!

Усёк?

— Угу, — так же тихо промычал я, доставая из рюкзака свой пистолет.

Мы шли, часы показывали уже 01:09. Страх уютно обустроился в наших телах. Мурашки нервно бегали по коже, цокая своими холодными лапками, оставляя вместо следов маленькие неровности. Монотонные песни сверчков звенели по оба уха. Они будто слышали нас и пытались что-то сказать, журча своими голосовыми каналами. Но мы не могли понять, что они говорят. Вот сверху пролетела ворона, сливаясь с ночным небом. Хлопая крыльями и издавая протяжные звуки, она сотрясала гробовую тишину. Минуты медленно крались, и мы приближались к границе, за которую, возможно, ещё никто в здравом смысле не ступал. Уже отсюда были видны огни домов, вывесок, фонарей. Красный столб дыма убавил свою интенсивность, но продолжал цепляться за тонкие нити жизни. Мне всё ещё не верилось, что та часть города, в которую, по словам моих спутников, ступать было опасно, работала и

функционировала, словно являясь отдельным миром.

Перед нами вырос высокий забор из неаккуратной, ржавой сетки, укутанный колючей проволокой и сотнями надписей-предупреждений.

— Вот, — начала Ева, — туда даже попасть никто не пытался. Сетка цела, так что пойдёмте лучше домой... — она взялась за свои руки, немножко втянув голову, будто мёрзла.

Я аккуратно пощупал ограду и понял, что раскусить такой материал обычными резцами не получится.

— Она слишком прочна. Видны попытки её раскусить, вот.

Небольшие порезы, ржавчина в некоторых местах ободрана.

Болди посмотрел на меня и, немного подумав, промолвил:

— Значит, нужно искать другой путь... — он посмотрел налево. —

Крыши, — ткнул в сторону дома, освещённого горячей машиной. — Если пройдем по крышам домов, сможем запросто миновать ограду.

Там спустимся.

— И зачем я на это согласилась? — вздохнула Харли.

Парень посмеялся.

— Можно подумать, что у тебя выбор был...

Мы подошли к дому, через который собрались пробираться, дверь, на моё удивление, была открыта. Мы вошли и включили фонарики. Всюду валялась штукатурка голубого цвета, разбитые вазы, стёкла поблёскивали своими острыми углами, словно кристаллы, застрявшие в толстом слое грязи. Стены были расписаны красками, обклеены всевозможными газетами. Я приготовил пистолет.

— Будьте начеку, — приказал голос направляющего.

Мы медленно, боком поднимались, заглядывая на кверху идущие этажи. Некоторые квартиры были открыты и скрипели своими дверьми, каждый раз вызывая своим звуком настоящую пытку нашим нервам. Наконец мы выбрались на крышу. Даже здесь, наверху, было гораздо чище и спокойнее, чем там, в людных низах. Я ступил на карниз и увидел под собой ту ограду. До ближайшей крыши было рукой подать, но ночь как будто специально внушала мне

неуверенность, и я не мог решиться прыгнуть.

— Та-ак, ну, кто идёт первым? — сонно ухмыльнулся Болди.

— Может, ты, Милый? — посмотрела на него Ева. — Вам же, мужчинам, всё нипочём, конечно...

— А ну-ка, замолкли.

Харли отошла назад и резко стартовала, чиркнув по крыше своими кроссовками. Она ловко перелетела на другой дом и оттряхнула своё плечо, на котором мигала рация. За ней последовал и Болди, и Ева. Настал мой черёд. Я отошёл на приличное расстояние и убрал пистолет в рюкзак, затянул потуже лямки и глотнул свежую порцию воздуха. Уши мои разложило. Я начал разгон. Впереди идущие огни расплывались во тьме, создавая насыщенную полосу, вещи в рюкзаке шушукались, двигались, только ноги, тянущие вниз, мешали мне взлететь до небес. Через пару секунд я уже оказался на том доме, где меня ждали трое. Они тихо хлопнули мне, и мы спустились на землю через пожарную лестницу. Впереди нас уже горели уличные фонари, главная дорога была освещена

тёмножёлтым светом.

— А ты неплохо прыгаешь, — начал главный затейник прогулки. —

Спортом занимался?

— Разве что — в школе.

Я вспомнил наш большой белый зал. Наш тренер, имя которого я никогда не мог запомнить, всегда давал нам свободное время для само разминки, где я бегал, прыгал, резвился. Хорошее было время, спокойное...

Было тихо, мы шли на почти умерший красный дым, находящийся в окружении огней и высоких домов. Я снова вытащил свой пистолет, положив в правую руку. Внимательно смотрел по сторонам. Закоулки прятались от света, из канализационных люков вываливались комки горячего пара. Как это всё могло работать? Мои спутники изображали лишь недоумение. Навстречу нам бил слабый,

прохладный воздух, доставая из глаз частички слёз. На лице, руках я начал чувствовать холодные капли. Асфальт медленно темнел от капель. Это начинался дождь.

01:38. Вокруг были высокие дома, обвитые неоновыми вывесками, словно лианами. Уличные фонари сменили свой цвет на яркожёлтый и больше не казались пугающими. Дождь продолжал усиливаться, на асфальте оставалось малое количество сухих островков. Одежда мокла, мы надели кофты, тем самым почти слившись с ночным небом. Дым пропал, угас. Но я понял, что он был за небольшим зданием, прямо за красным кирпичным домом, этажей в девять. Мы развернулись и обогнули большой дом, увидели вход во двор и направились туда.

Послышались голоса, и мы спрятались за кусты, которые здесь были очень кстати, шли вдоль тротуара, прямо во двор. Подобравшись поближе к источникам звука, я увидел сквозь заросли несколько фигур, одна из которых сидела на каком-то ящике жёлтого цвета. Рядом с ним догорал небольшой фаер, из которого перестал исходить дым. Трое выживших, говорили о чём-то своём, не стесняясь тишины.

Раздалось оглушительное рычание, идущее с крыши того самого высокого здания. Громкое, басистое, демоническое, ужасное. Тело моё окоченело от такого звука, внутри меня всё сжалось, оцепенело. Это было что-то нечеловеческое, большое, грозное. Такого звука я не слышал даже в самых страшных фильмах. Спутники мои забылись, онемели от страха.

Фигуры смолкли, задрожали, занервничали.

— Это что за хрень? — послышался незнакомый голос.

— Не знаю... — вымолвил кто-то в ответ.

Настала роковая тишина. И даже горячая рядом с ними бочка, служащая костром, перестала издавать трески обугливающегося дерева. Всё молчало, затаив дыхание, надеясь, что это нечто сочтёт нас всех за муравьёв. Подул холодный ветер, заколыхалась листва.

Дождь усилился.

Позади выживших с грохотом приземлилось что-то большое, тёмное. Это явно не человек, но было похоже. Люди закричали и начали палить из орудий. Тишина разбилась об выстрелы из автоматов. Неизвестное существо схватило первого своими могучими лапами и швырнуло его куда-то далеко. Тот закончил свой полёт хрустом костей. Второй продолжал кричать и нервно стрелял из пистолета. Нечто вдавило бедолагу в асфальт, тело жертвы превратилось в куклу. Последний бросил оружие и закрыл глаза руками, молясь во всё горло плачущим голосом. Существо вплотную подошло к нему и без особых усилий воткнуло обе

руки ему в грудь. Жертва смолкла, и убийца резко развёл руками, разорвав тушку на две равные части. Столбы крови хлынули в разные стороны. Внутренности человека расхлестались по всему асфальту. Кровь мешалась в образовавшихся дождём лужах.

Мы застыли. Не дышали, перехотели. Кошмар охватил наши сознания, не давая ни одной мыслишке пробежать мимо.

Существо громко и тяжело дышало, смотря по сторонам. Из его больших ноздрей валил горячий пар. Глаза, да и всё его тело слилось в мокрой ночи. Оно пошло прочь по дороге, прямо за жёлтый ящик, и через пару секунд тень скрылась во тьме. Дождь уже погасил огонь в бочке. Стало совсем темно. Только неоновые вывески за нами слегка освещали мокрый асфальт впереди. Мы слушали минуту, две, три. Шевелиться было страшно, морально тяжело. Надо бежать, надо прятаться.

Наконец я вздрогнул, успокоился, разогнулся. Выглянув из-за кустов, я долго всматривался в ночную бездну, вслушиваясь вдаль. Только дождь. Никого и ничего более. Все живые организмы попрятались. Всё боялось нечто большого, страшного. Свирепость гостя дала о себе знать: на лице Евы выбились слёзы. Они стекали с мокрого личика, сваливаясь на мёрзлый асфальт. Глазки покраснели.

— Господи... — выдавил убитым тоном Болди.

Он держал Еву, будто боялся, что её, словно маленькую девочку, украдёт что-то ужасное.

Харли смотрела на меня и не спускала широко открытых глаз. Она не знала, что делать. Никто не знал.

В голове я почувствовал ритмичное пульсирование, будто кто-то посылал мне сигналы из космоса, далёкого, тёмного, неизведанного. Я помассировал виски, но это не помогло. Выйдя на дорогу, я посмотрел на товарищей. Они безмолвно кричали мне, чтобы я вернулся обратно, в кусты, к ним. Но тяга интриги была куда сильнее. Я вцепился в жёлтый ящик и стал нащупывать на нём замочки, всё время смотря вперёд, куда ушло существо. Замочки щёлкнули, и крышка ящика начала открываться, посвистывая гидравлическим механизмом. На крышке ящика загорелась маленькая жёлтая лампочка и начала мигать. В самом же контейнере лежали различные препараты, записки на каком-то странном языке, и круглый динамик в виде кольца. Патроны тоже были, но я не знал, какие именно используют наши пистолеты, поэтому ссыпал в боковой отдел своего рюкзака всё, что смог. Помимо всего того, что я смог вместить, была ещё и еда. Какие-то странные пластиковые коробочки разных цветов с указанием количества питательных элементов. Я собрал всё. Даже бумажки. Но основную часть контейнера занимал другой контейнер. Он был квадратный, из тонированного и очень прочного стекла с замками. Я не стал разбираться что там, но думал, что рано или поздно мы вернёмся сюда... если останемся живы.

Дождь ослаб. Я подобрался к своим спутникам, они опомнились, но продолжали молчать.

— Ребят, нужно уходить.

— Правда? Ты чего, самый же разгар на улице! — повысила на меня тон Харли.

— Будь спокойнее, пожалуйста. Эта тварь может быть неподалёку... — Да ну? А давай сейчас её позовём, а?

— Ты чего ко мне прикопалась? Я, по-твоему, виноват, что мы сейчас здесь?

Её глаза намокли. Но не от дождя. Я видел внутри неё страх, который рвался наружу, и

который она не в силах была сдерживать. Я знал, что помочь ей мог только близкий человек, но, увы, таких у неё не было. Болди и Ева уже нашли друг друга, а вот Харли — нет.

Мне казалось, будто я здесь не просто так, будто должен спасти её разум, душу от поглощения тьмой и отчаянием. Но почему? Чем именно она заслуживала спасения — я не в силах ответить.

— Валим, валим, пока можно! — Болди с Евой были уже в нескольких метрах от нас.

Мы вдвоём побежали за ними. Харли вытирала глаза мокрыми рукавами кофты. Пытаясь оторваться от меня, она ускорила темп. Вещи в рюкзаке моём громыхали. В конце концов, я перешёл на пеший ход. Все трое впереди остановились и начали грести руками к себе, показывая, что я иду слишком медленно, и что пора скорее отсюда выбираться. В ответ я лишь помотал головой, только снизив темп. Они окружили меня и достали оружие. Мы шли так до самой границы.

Неоновые вывески блестели в лужах, фонари сеяли свет во все стороны, озаряя главную улицу. Последние капли дождя разбивались об асфальт и навсегда сливались с мокрой пеленой. Вокруг — ни души. Но мы продолжали оглядываться, целясь в каждую мышь, птицу. Стояло 02:55. Я не мог не заметить, как все трое погрузились в мир уныния и раздумий. Мне, да и никому в мире не суждено прочесть чужих мыслей. Но подростки явно философствовали на тему жизни и смерти.

— Никто отсюда живым не выйдет, — бросил в темноту Болди. Я ничего не ответил, потому что слишком устал и в кои-то веке хотел, чтобы настал следующий день.

А что, если правда? Что, если мы не выберемся отсюда? Неужели вот так я закончу свою жизнь? Так глупо погибнуть от свинцового снаряда, пущенного снайпером наобум. Или буду разорван на куски неизвестным человечеству существом. Нет, так жить нельзя... мы должны бежать, разбиться о тысячи предметов, падая с высоты. Но мы должны выбраться, чего бы нам это ни стоило.

Мы перебрались через границу тем же путём. Было всё так же темно и прохладно, но теперь — ещё и мокро.

— Какие идеи будут? — внезапно спросила Харли.

— Никаких, — ответил я.

— Я пас, — сказал Болди.

— Чёрт, говорила же... — дрожащим голосом молвила Ева. — Зачем... зачем мы полезли туда? — на её глазах блестели слёзы. —

Вы вечно, вечно меня не слушаете!

— Ева, прошу, давай не сейчас?

— Я устала, я не могу, мне дурно... — она пошатнулась и начала падать. Болди поймал её. — Мне дурно.

— Ева? Что с тобой?

— Устала. Не могу больше.

Болди взял девушку на руки.

— Идём быстрее.

Наконец вернулись домой. Не зажигая света, Болди унёс Еву на руках в комнату.

— Как думаешь, что с ней? — спросил я.

— Она испугалась, — спокойно ответила Харли. — Может, сознание на ходу потеряла, не знаю...

Она пошла на кухню и зажгла свет над раковиной. Сняла рюкзак, кофту, взяла всё в свои руки и пошла в душевую. Я сделал то же самое, но сел на диван и уткнулся в потолок. Долго видел череду моментов, которые произошли в «Зоне теней». Я раскрыл рюкзак и начал доставать оттуда всё, что смог унести. Выкладывал всё на стол. Патроны, еда, письма с непонятными надписями, медикаменты, тоже непонятно для чего предназначенные. И динамик. Всё.

«Кроме еды ничего полезного», — подумал я и снова упал на диван. В воздухе светились частички пыли, словно те самые звёзды на ночном небе. Сверчки пели за окном, закрытом досками. Я посмотрел на динамик. Он был необычен и я взял его в руки, с трудом дотянувшись до стола правой рукой. Размером он был с ладонь, совсем нетяжёлый. Просто динамик с матовым прозрачным пластиком вокруг чёрной пластмассовой сеточки. Я надавил на него, и сеточка деформировалась, вернулась в прежнее состояние. Кольцо вокруг засветилось синим, затем голубым. Из динамика очень тихо, почти беззвучно шли какие-то гудки. Я покрутил кольцо, гудки стали громче. Вскоре мне надоела эта игрушка, и я бросил её в рюкзак, нажав на кнопку включения, чем оказалась сеточка.

Затем я взял бумажки и начал их перебирать, словно карты. Символы были непонятные, будто авторы использовали свою шифровку. Это были всевозможные закорючки, скобочки, кружочки. Но на одной из бумажек я заметил большую надпись жирным шрифтом:

«Infinitum— первые результаты исследований Автор: Доктор Н. Уайт».

Я перевернул листок и продолжил читать:

«Мы тщательно изучили проблемы, возникшие с проектом «Созвездие». Отмечается, что в период с 01 по 23 число будут проведены эксперименты. В качестве подопытных выступят бывшие преступники, получившие пожизненный срок. К сожалению, о людях, имеющих ограниченный срок лишения свободы, информации пока нет. Но к делу.

Мы выяснили, чем характеризуется чрезмерный выброс адреналина, и готовы предоставить вам кое-какие сведения, изложенные на листе 2».

Послышался звук открывшейся двери. Я убрал листки. Из душа вышла Харли. Её волосы были влажными, слегка путались, вились вокруг её лица, и она упорно поправляла их ладонями. На ней была футболка морского цвета, явно больше, чем ей нужно, свисала ниже бёдер. Больше на Харли ничего не было надето. Мне так показалось. Или я просто так хотел? Не важно. Она села рядом со мной и так же погрузилась в раздумья. Мы долго сидели, не смея посмотреть друг на друга. Наконец она начала:

— Сумасшедшая ночь, да?

— Ага, — на выдохе ответил я.

— Ты... как себя чувствуешь?

— Да нормально, вроде.

— Ясно.

Наш диалог был короток, скучен, примитивен. Но я чувствовал, будто смог найти общий язык с ней.

— Скажи, а что вы делали, пока я спал?

— Мы? Да так, беседовали, чай пили. Больше у нас заняться нечем. Но Болди очень хотел, чтобы ты как-нибудь с нами посидел.

— Не знаю. Может, как-нибудь не в этом городе. Вот выберемся отсюда...

— Не выберемся, — она покачала головой в разные стороны. —

Выбраться мы отсюда не сможем...

— Нет. Вы ошибаетесь. Я докажу вам это.

— И как? Выйдешь из этого города в одиночку?

— Если надо будет — выйду.

Харли усмехнулась и встала с дивана.

— Ладно, спокойной ночи... Никольз, — на её лице загорелся румянец, повеяло теплом.

Она медленно пошла в зал. Я последний раз осмотрел кухню, погасил свет и пошёл спать.

Сон был сладкий, безусловно, мы все устали. Сегодняшняя ночь высосала из нас все соки, затронув самые глубокие слои сознания.

Глава 8- одинокий дубль

Проснулся я поздно, в час дня. Из окна лился солнечный свет, который приглушали голубые шторы. Вставать не хотелось, но и продолжать валяться в кровати, пытаюсь проспять ещё пару минут, было бессмысленно. Живые часы, данные мне от природы и закалённые в тихих городских буднях, уже били во всю и велели мне поднять себя из горизонтального положения. Я повиновался и свис верхней частью туловища, сидя на кровати. Потёр глаза и начал осматривать комнату. Всё те же полки и бессмысленные вещи наполняли пустой стеллаж. В солнечных лучиках летала пыль, медленно взлетая и падая вниз, блестела. Частички мельчайших волосков и просто сферы этой назойливой, вездесущей субстанции так и норовились влететь в дыхательные пути и что-нибудь там перекрыть, сцепившись в один большой ком.

Я посмотрел на диван, где лежала без движения Харли. Она была укутана серым одеялом и скрывалась от лучей, будучи повернутой к стенке. Ничто не мешало её сладкому сну, лишь пыль летала и кружила свой танец. Прислушавшись, я понял, что проснулся первым, и приподнялся с кровати, перевалившись на ноги. Тихий скрип нарушил тишину. С кровати Харли послышался тяжёлый выдох.

— Не проснулась, — прошептал я.

В голову мне пришла мысль наконец привести себя в порядок и выстирать грязное бельё. Я закинул на себя рюкзак и прошёл в ванную комнату в одних шортах, щёлкнув дверным замком. Расстегнул рюкзак и начал доставать всё, что мне нужно. Вот грязная футболка, майка. А вот и зубная щётка с пастой, да ещё и новые! Видимо, компания, обеспечившая мне прерванную поездку, предчувствовала сей инцидент. На упаковке пасты я прочитал что-то на иностранном, но в глаза мне бросилась огромная надпись:

«Ultra concentration: +200 %».

Смысл я уловил, но к чему нужно было делать такую концентрацию вещества — я не понимал. Тюбик был чуть меньше обыкновенного, но не настолько, чтобы увеличивать концентрацию в три раза. Может, я просто ещё не зарабатывал, как все обычные люди. Экономии-то в три раза больше!

Я вычистил зубы и сплюнул пену в раковину, смыв всё это. Во рту было очень свежо и приятно, будто выпил прохладного морса. Также я не забыл и про рану. Отодрав повязку с кусочками сохлой алой плоти, я наложил новую. Иначе вода бы парализовала болью всё моё тело, влившись в щели раны.

— Осталось самое простое — выстирать вещи, да и себя заодно, — подумал вслух я и бросил вещи в тазик, который тщательно промыл перед этим тряпкой и мылом.

Я наполнил таз водой и поплескал в нём руками. Убрал его в сторону, а сам начал мыться в душе. Я размышлял о вчерашнем дне и том существе, которое без особых эмоций расправилось с людьми. В каком-то смысле оно помогло нам. Кто знает, может, мы бы вообще не выжили в схватке с выжившими. Да и патронов у меня было немного.

Всё стекло кабинки из прозрачно-кристального превратилось в матовое, за дверцей расплывалось. Тёплая вода стала остывать, и я понял, что системе водоснабжения нужно время. Пришлось прервать все мои раздумья и выйти из тёплой, заполненной паром, кабинки. От этого настроение моё изменилось. И далеко не в лучшую сторону. Отжав вещи от мыльной воды и слегка прополоснув бельё, я повесил всё на небольшую сушилку, уже

почти переполненную чужими вещами и тряпками. Розовые, синие, зелёные, красные ткани создавали интересную радужную картину. Мне припомнилась одна выставка современного искусства, на которую я пошёл под предлогом «могу себе позволить».

Различного рода картины с линиями, кружочками, палочками будоражили воображение богатых ценителей. Я не понимал их. Ни художников, ни посетителей, восхвалявших имена авторов за «глубокий» смысл. Дальше становилось всё интереснее и тупее. Скульптуры из проволоки, перевёрнутая мебель и даже унитаз, в котором забились чьи-то грязные вещи. «Какая мерзость, какая нелепость», — думал я. «Какой смысл, какая душевность!» — думали все. Но самым громким посетителем в выставке была картина, не имевшая ничего на своём холсте. Она, пожалуй, переплюнула даже кусок провода с резистором и жёлтым светодиодом, воткнутым в картошку. Это был просто обнажённый холст, с еле видимым пятном от подсолнечного масла, которое пролила случайно жена «индивидуума», за что и была вознаграждена парой-сотней тысяч казённых денег.

Я вышел из комнаты, слегка покрытый лёгким пеленом пара, в последнем комплекте чистой одежды. Прислушался. Из комнаты доносился тихий свист уличного ветра. Редкий храп Болди. Я не любил, когда меня будят, поэтому и других никогда не будил. Впрочем, некого было. Я прикрыл дверь, ведущую в комнату, вошёл на кухню, залил в чайник прохладной воды и нажал на красную кнопку.

— Интересно, а что ещё у них есть?

Я начал рыться в шкафчиках, двигая дверцами в разные стороны. Ни одна не скрипнула. Большинство мест было пусто, только грязные банки вносили разнообразия в процесс. А чайник вскипал, разогревался для финальной песни. Я думал, что дверь, которую я закрыл, подавит шум. Я ошибался, но пока не осознавал этого. Наконец чайник запел, засвистел. Лампочка погасла, щелкнула кнопка. Стихло.

Я заварил кофе покрепче, дабы скорее протрезветь от вчерашнего кошмара, что укутал меня холодной ночью. Чашка быстро нагрелась, и я еле донёс её до стола. Достал остатки печенья, шоколадку и принялся есть.

Мне вспомнился один день в кафе, которое я посетил со своей подругой. Её звали Майли, но я называл её просто Милли, ввиду её небольшого роста, еле доходившего до моей груди. Для своего имени она была очень живой, смыслёной, любопытной, часто смеялась и интересовалась, о чём я думаю. Я не думал в эти моменты, её дружелюбие очаровывало меня, заставляло снова и снова разглядывать её короткие, выющиеся, тёмные волосы, зелёные, почти изумрудные глаза и милые губки, часто сомкнутые и изгибающиеся в улыбку. В тот день мы с Милли зашли в одно кафе, просто ради того, чтобы обговорить наши планы на лето. У неё — идеи, у меня — финансы. Всё честно. Но вместо пары минут и чашки кофе мы просидели чуть ли не допоздна.

Конечно, Милли, как и любая девушка, очень любила сладкое. Впрочем, тут сходств у нас хватало. Она так же не любила горькое, кислое. Зато шоколад мы ели одинаковый. Порой, одну общую плитку делили поровну, потому что нужных нам не оставалось в ассортименте.

Мы часто гуляли в городском парке. Жёлтая листва колыхалась на деревьях, падала и кружилась вокруг наших ног. Разговаривали мы о самом личном, откровенном. Её улыбка заставляла меня верить, продолжать делать даже то, чего я не хотел, и я знал, что она делает это не умышленно. Такая у неё природа. Осенняя, откровенная, может, слегка грустная, и в то же время весёлая. В парке мы часто сидели на лавочке под старым деревом. С него почти

не сыпались листья. Милли любила класть свою голову мне на плечо и читать вслух самые разные стихи бессмертных поэтов. И я любил слушать её чарующий голос, греться теплом её души.

Милли была моим единственным другом. И я доверял ей.

Кофе кончился. Остался лишь батончик, но я убрал его в почти пустой холодильник.

На кухню вошли Ева с Болди. Они были одеты в пижамы: она — в розовую, он — в белую. Пара не переставала меня удивлять. Оба были сонными, я сделал поспешный вывод, что они явно не спали большую часть этой ночи.

Ни Ева, ни Болди не осведомили меня о начале «доброе утро», а лишь поприветствовали взглядом. Каждый занялся своим делом: он сел на диван, она стояла возле раковины и что-то готовила, а я делал вид, что допиваю последние частички кофе, закончившиеся ещё несколько минут назад. Пара молчала. Их сонные лица изображали обиду и нежелание говорить о чём-либо. Однако я решил разузнать, что же у них случилось.

— Ну, как настроение?

— Нормально... — немного подумав, сонно ответил Болди.

— Что-то мне кажется, что не очень.

— Тебе кажется, — грозно ответила Ева.

Мы втроём молчали. Искушив стакан с кофе, я уже хотел удалиться в комнату, но как только я встал со стула, Ева закатила истерику:

— Вот какого чёрта мы туда попёрлись? Как так, а? Говорила же: давайте останемся, давайте жить мирно, но нет, парни же у нас самые умные! Да, солнышко?!

Парень надулся, вдохнул побольше воздуха, чтобы не сорваться.

— Зато прогулялись туда, где ещё не были...

— Ты идиот?! Нет, вы посмотрите! Ещё и издевается! Болди, тут неизведанная хрень по городу ходит! А ты тут со своими шутками!.. — А я знал, по-твоему, что мы эту тварь встретим? А? Я что, экстрасенс? Скажи, Ник, я похож на экстрасенса?

Я сделал круглые глаза, изобразив недоумение. Но парень понял, что информация была мною воспринята.

— Боже, да оно рвёт людей пополам! Его даже с пары метров в темноте еле видно! Господи, да чем же вы думали?! — Ева уже не говорила, как истеричка.

Скорее, как мать, которая боится за своих сыновей и дочку.

Я уже добрался до коридора, слышались удары по столу, крики. Я встретил Харли, пробуждённую от утреннего скандала. Она была во вчерашней футболке. Чуть более мятой, но не менее симпатичной.

— Тихо, тихо, сейчас там будет армагеддон...

— Чего такое? — зевнула она.

— Там сладкая пара зарплату не поделила. Вернее, способ её получения.

— А? — она нахмурила брови.

— Ладно, забудь. Ты только, не входи туда, ладно?

— Да я не собиралась. Я могу пройти дальше?

Не знаю, что тогда произошло со мной, но я крепко держал её плечи. Она же только прижимала к себе руки и смотрела на меня своими сонными глазами. Очнулся я из этого состояния сразу, как она задала мне свой вопрос.

— Э, да, да, конечно, извини, я просто...

— Да ладно тебе... — она улыбнулась, её глаза протрезвели.

Когда она ушла в душ, крики и ругательства стихли. Я не стал мешать процессу примирения и лишь лёг на свою кровать, смотря на стеллаж.

И только сейчас я заметил, что полки были усыпаны разного рода книжками: романами, рассказами, научной фантастикой в красных, зелёных, синих обложках. С чего бы начать? Вот, пожалуй, книга. «Alone in City». Обложка была тёмной, название из красного шрифта отражало уличный свет, в темноте обложки красовались небольшие красные глаза. Я пролетел до самой середины, шурша невесомыми страницами. Вот, по-моему, самое интересное:

«Я не знал, что делать, куда бежать. Охотник пяtilся на меня, сверкая красными глазами-сенсорами. Из его руки выскользнула вниз огромная, острая палка, скрипнув по корпусу его железной руки. Бежать было некуда, коридор, укутанный различными светящимися иероглифами, кончался, и я чувствовал это. Что делать? Я не знал. А Охотник уже принял позу и проговорил железным голосом что-то на своём инопланетном языке.

Лёгкий тик детонатора дал мне надежду, раздался взрыв прямо позади Охотника, меня отбросило взрывной волной, и в моих глазах всё погасло».

— Брр, ужас какой... интересно, а как так получилось, что там детонатор оказался?

Меня пробрала интрига, но у меня не было настроения читать и вдаваться в детали сюжета. Идём дальше. Вот, кажется, неплохая история. Размер у книги был небольшой, может, что-то не завуалированное там кроется? «История двух друзей».

— Что же там за друзья такие?

«Я ударил его по лицу с криком «Она моя!», он ударил меня в живот:

«Нет, моя!».

— Так, ясно, пойдём сразу к концовке...

«Она обернулась к нам, держа за руку огромного парня, обвешанного модными браслетиками и стразиками.

— Пока, неудачники, — она послала воздушный поцелуй и ушла.

Мы с другом стояли и смотрели. Солнце почти зашло за горизонт». — Ясно, парням нравилась девушка, они подрались, а потом она предпочла самого богатенького. Стандартный сценарий, банальная тема, тупой стереотип.

Я убрал обе книги на полку, туда, где они и лежали, и сел на кровать. Мысли в голову не шли. Даже звон в ушах не давал сосредоточиться, мне ничего не осталось, кроме как проверить, всё ли в порядке у пары.

На диване кухни сидели Болди с Евой, обнявшись друг за друга, сплетая из рук любовную сеть. Они смотрели в пол, он держал в руках бутылку с вином. Увидев меня, Болди воскликнул:

— За любовь, товар... ищ... и-и... — он икал и запинаясь, кривил гримасу и изредка посмеивался. Ева, похоже, уснула.

— Что ж за день-то такой? Вы издеваетесь?!

— Никольз, присоединяйся! — парень уже еле говорил и опрокинул голову на Еву, захрапел.

Я смотрел, как сладкая парочка, укутанная витками алкогольных сетей, сопела, забыв о проблемах, о ссоре, о сложившейся в городе ситуации. Не могу и не хочу сказать, что завидую им. Но оба они выглядели по-настоящему, без масок социальной среды, совместной с нами жизни. Кто знает, может, человек действительно проявляет свою сущность только в двух ситуациях. Одна из них валялась пустой, на руке у Болди. Второй были охвачены все

выжившие в городе.

Я не заметил, как ко мне подкралась Харли.

— Вот пьяницы. Вторую бутылку уже выхлёбывают. Хоть бы поделились...

По всей видимости, она стояла уже долго, укутанная в большое белое полотенце, скрестив руки на груди. Я посмотрел на неё и что-то хотел сказать. Но забыл. Она сделала то же самое и промолчала, ушла в комнату и закрыла за собой дверь.

— Не входи! — крикнула она из комнаты.

«Не очень бы и хотелось», — подумал я, улыбнувшись. Хотя... Через какое-то время она уже стояла передо мной. С собранным рюкзаком, в красной клетчатой рубашке.

— Ну, собирайся, пошли!

— Куда? А они?

— Ты серьезно думаешь, что я здесь сдыхаю от скуки днями напролёт?

— Я думал, что вы все заодно.

— Так и есть, но мы просто держим связь. Я не первый раз без них выхожу. К тому же, они такие зануды! Давай, идём! — подмигнула она.

— Ладно, ладно, идём...

Я собрал рюкзак, зарядил пистолет, пару раз прищепив себе пальцы затвором.

— Вода, пистолет, патроны, аптечка, кофта — всё на месте, — отчитался я.

— Отлично. Тогда идём!

Мы вышли на светлую улицу. С непривычки мне обожгло глаза светом. Пришлось глядеть через полузакрытые зрительные прорезы, в которые поступало недостаточно информации об окружающей среде. Высокое голубое небо с тучками-барашками ласкало этот плачущий, мокрый город своим теплом. Всюду испарялись лужи, пестря прозрачным паром. Вот, в конце улицы, на которую мы вышли, виднелись миражи. Это асфальт грелся, высыхал, раскалялся, отталкивая от себя влагу и сырые жёлтые листья.

Мы с Харли шли молча, пока только изредка встречаясь ослеплёнными взглядами.

— Ну... — попыталась начать диалог она. — Как настроение? — Нормально, — неуверенно ответил я. Большого и придумать не смог.

Улица тянулась всё дальше и дальше, мне казалось, будто мы идём по большой беговой дорожке.

— Слушай, а откуда ты?

— Я?.. да так, из Вильдона.

— Вильдона? Я думала, там только богачи живут, да олигархи.

— Нет, вовсе нет. Просто так получилось, что я оказался наследником кругленькой суммы.

— Ого, а где сейчас твои родители?

Я промолчал и посмотрел на небо. Две тучки плыли по лазурной пелене, всё дальше удаляясь друг от друга.

— Я не знаю, — помотал головой я.

Харли прикрыла губы рукой.

— Боже, Никольз, прости, я... Я правда не знала...

— Нет, нет! — поспешил успокоить её я. — Всё нормально. Просто, так вышло, что они меня бросили и отдали в специальное детское отделение. Когда мне исполнилось десять, к нам пришли люди из какой-то компании — в ней, вроде лекарства производили. Они сказали, что я являюсь наследником некоторой суммы денег. Может, сотен или тысяч... Не

знаю. Ну и с тех пор я живу один, учусь сам, кормлю себя сам... и, в общем-то, мне пока всё нравится.

Улица почти кончилось, кажется, время пришло в себя...

— Ну ты даёшь. Как без родителей-то? И что, живёшь совсем один?

Даже друзей нет?

— Неа. Правда, была у меня...

Я услышал выстрелы и крики. Мы увидели за поворотом заброшенный дом, из которого доносились звуки. Харли рванула первой, вытащив оружие. Я догнал её и схватил за руку.

— Стой, стой! Ты разве не забыла, что у нас не так много патронов? — Вот мы и восполним наши запасы! — она попыталась вырваться, но сдержал её.

— Чем это восполним? Невероятными навыками стелса, смертью? Ты подумай, а вдруг их больше, чем нас раз в десять! Мы и в том дворе то еле справились, а тут...

— Ну, вот и хорошо, чем больше, тем больше! — она снова дёрнулась, я сдержал её. — Да что ещё?!

— А Ева, Болди? Неужели ты не боишься за них? Они же одни не протянут!

— Порадуются за нас! Всё, пошли! — она извилась и потащила меня за собой. Прямо в полуразрушенный, грязный, убитый дом.

Выстрелы притихли, где-то раздавались очереди. Где-то — крики. Где-то — плач.

Мы вошли в освещённый коридор. Сверху, будто по нашим головам, топали неизвестные. Сыпалась пыль. Я крался за Харли, держа пистолет наготове. Она приоткрыла дверь одной из квартир.

— Чисто.

Мы пролезли сквозь щель. И вышли на кухню. Облезлые, жёлтокоричневые обои, тошнотворная слизь на полу и два трупа, усеянных дырками от пуль.

— Какой ужас, — пожаловался я.

— Давай, ты у того посмотри, я у этого, — указала пальцем на труп она.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Не тормози, давай быстрее!

Я вздохнул. Полез в карман мокрой от крови куртки. Слизь обволакивала мою руку. Я нащупал только бумажку со словами. Читать не стал, осмотрел маленькую кожаную сумочку, рядом лежащую. Вот, вроде, пара патронов.

— Есть. Вот, — я показал горсть, испачканную кровью в моей ладони.

— Отлично. Идём дальше.

Снова возникли выстрелы. Голоса стали разборчивы, доносились из коридора:

— Сходи, посмотри!

— Кто? Я?

— Ну не я же! Иди, осмотри! Пулей!

Харли утянула меня в тёмную ванную комнату, прикрыла дверь и начала смотреть в щёлку, из которой шли единственные лучики света. На полу просачивалась светлая полоса.

— Тише... — прошептала она и взяла меня за руку.

— Ты чего?

— Т-с-с!

Я услышал дрожащие шаги в комнате. Скрип пола, хлюпающая от влаги обувь. А вокруг меня темнота. Пара локонов Харли были освещены тусклым светом. Она подёрнула меня за руку два раза, разжала руку и выбила дверь, начав палить из оружия. Ошеломлённый звуками

и моментом, расстрелянный свинцом, выживший повалился на пол, уткнувшись мордой в лужицу крови.

— Какого?!.. — вбежал в комнату серьёзный мужчина, его напарник. Я выстрелил ему прямо в лицо, едва он достал оружие. Кровь брызнула во все стороны.

Мы подобрали с обоих всё, что нашли, и двинулись в коридор. В его конце уже бежали на нас новые фигуры, ругаясь и стреляя во все стороны. Свинец свистел мимо ушей, я успел зайти за стену одной из квартир и вслепую стрелял по противникам. Вылезать было страшно, но и сидеть долго было опасно. Наконец я решился идти напролом, основываясь на опыте в том дворе. Устремившись вперёд, с наполовину разряженным пистолетом, мне пришлось уворачиваться вслепую. Установив перед собой пистолет, я давил на курок, выплёскивая ярость и шарахаясь от смертоносного града. Несколько фигур упали, кто-то забился в укрытие. Вдруг пистолет щёлкнул, отказавшись стрелять. Я проскользил под очередь пуль, прямо за большой мусорный бак.

— Харли, я пуст!

— Лови! — она кинула мне обойму, которая закатилась прямо под бак.

— Твою ж...

Забросив руку под бак, я начал рыскать рукой.

— Где же ты, где? — сквозь зубы ругался я.

Грязь, щепки, пакеты, чтоб тебя!

Сзади я почувствовал удар ногой в спину, меня прибило к железному, мокрому, ледяному баку. Я обернулся и увидел высокую тень, которая вознесла надо мной острый длинный клинок. Я начал пятиться назад, жаль только, что безопасное место кончилось, фигура приближалась.

— Э-э, Харли?!

Я посмотрел в её сторону, она вела рукопашный бой с какой-то женщиной, выше неё на несколько сантиметров.

Фигура нанесла удар, мимо просвистело острое белоснежное лезвие. Я увернулся. И когда убийца оправился после удара, я нащупал обойму. Пистолет щёлкнул, затвор чикнул.

— Прости, приятель...

Выстрел. Грохот. Кровь во все стороны. Лезвие упало на деревянный пол.

— А ну, отвали от меня! — кричала Харли.

Я прицелился в её сторону, но никак не мог поймать женщину в прицел.

— Харли, подожди секунду!..

— Стреляй давай!

— Я не могу прицелиться!..

Девушка пропускала удары, с трудом блокировалась.

— Ну!

Курок поддался. Ошеломительный выстрел прогремел на всё здание.

Харли взглянула на меня и достала пистолет.

— Сзади!

Я обернулся, но человек был уже забрызган кровью. Мёртво упал.

Крики стихли, выстрелы стихли. Всё стихло.

Я выглянул осмотреться, Харли медленно прошла вперёд, держа перед собой оружие. Она повернулась ко мне и радостно улыбнулась. Я прислушался. Что-то сзади неё тикало, шло.

— Харли, отойди оттуда...

— А что?

В руках одного из трупов я заметил коробку, перемотанную изолентой, напичканную проводами. Горела красная лампочка, стала мигать всё быстрее и быстрее.

— Харли, ложись! — побежал на неё я.

— Да ты чего? — оглянулась назад она.

Я сбил её с ног, и мы влетели в тёмную комнату. За нами раздался сильнейший взрыв, и последнее, что я увидел, как заполнило песком и пылью освещённый пламенем взрыва коридор. Всё потухло, и я вырубился, рухнув на пол вместе с Харли.

— Что бы ни случилось, я всегда буду с тобой!

— Честно?

— Честно, Ник! Ну когда я тебя обманывала?

— Никогда. И это, Милли... спасибо тебе. Ты самая лучшая подруга.

— А ты самый лучший друг, Ник! Самый лучший!

Я открыл глаза.

Комната, которая была наполнена кровью и трупами, стала похожа на газовую камеру. Густая пыль не давала вздохнуть полной грудью. Низкий потолок давил. Я заметил себя в странном положении: прямо на Харли. Я быстро поднялся, но это стоило мне физических ощущений. Рана на плече снова дала о себе знать: кровь освежилась. Помимо этого, в моих ушах встрял глухой звон, не дающий сосредоточиться. Я надавил на виски. Ничего не изменилось. Только окно перед нами горело тусклым светом. Я взял Харли на руки. Оказалось тяжелее, чем думал. Может, рюкзак весил, как половина моей напарницы?

Я выбил окно и вывалился на асфальт, уложив девушку на самое сухое место. Небо окрасилось в огненный цвет, тучи растворялись, формируя неписаной красоты завитки, волны. Харли очнулась.

Схватила за голову и протянула болезненное «ау».

— Чёрт, и опять эта фигня... — начал подниматься я.

— Ага, теперь я понимаю тебя...

Я хотел начать выкатывать претензии своей подруге, якобы «зачем мы сюда припёрлись», но вспомнил про опьянённую «любовью» пару. Передумал.

— Слава богу, выжили.

— Да уж... а кажется, будто сдохли уже несколько раз.

Мы уселись на колени друг напротив друга и начали таращиться в глаза. Дыхание наше синхронизировалось, уравнилось. На её личике блестела сохляя, местами свежая кровь, в которой отражалось солнце. Грязь прочертила на её щеке кривую линию. Слёзы боли застыли в веках, набухших от усталости. Она опустила голову.

— Ты в порядке? — максимально дружески поинтересовался я.

— Да. Да, вполне...

— Думаю, нам стоит уходить.

Я поднялся с асфальта и протянул ей руку. Она ухватилась своей сухой и холодной ладонью. Недолго посмотрев на меня, она покраснела, отвела взгляд. Мы направились туда, откуда пришли. 19:39. Удивительно, как долго мы провалялись без сознания. Закат горел кучевыми облаками. Мы подходили к нашему дому. Молчали.

— Так ты сама откуда будешь? — внезапно начал я.

— Я? О, да так. Из недалёкого городка. Приехала сюда учиться, ну, знаешь, образование

выше и всё такое.

— Тоже одна?

— Хм. Ну... не то, чтобы одна. У меня был друг, но он затерялся где-то. Надеюсь, выбрался из города.

Друг, значит?

— А твои родители?

— Родителей у меня нет. В смысле, они есть, но только мама. Отец нас бросил, когда я родилась. А мама после этого стала чаще пропадать на работе. Я жила сама, сама всё делала. Не думаю, что она скучала по мне. Я была для неё обузой. Поэтому я решила отправиться сюда. Я хотела стать дизайнером. Хотела сделать мир чуточку ярче. Чёрт. Лучше бы я осталась. Мама изначально была против. Какая же я дура, — она приложила кулак к намокшим глазам.

— Ну, что поделаешь. Может, родители тебя и не воспитывали толком, но я считаю, что это пошло тебе на пользу.

— Правда? Ты так думаешь? — засмуцалась она.

— Н-да, ведь какой смысл слушать других, если твоя мечта искренна. Я имею в виду, что в похожей семейной ситуации, что и у тебя, многие бы опустили руки. А ты пошла до конца. Несмотря на то, что случилось с этим городом, ты не сдалась. Это уже показатель.

Мои слова задели её. Она преобразилась.

— Вау. Сп... Спасибо... Никольз, — Харли посмотрела на меня, улыбнувшись. Я улыбнулся в ответ.

Плыли красивые дома, дизайнерские детища. Мне всё показалось приятнее, милее, добрее. И нередко поглядывал на девушку.

Харли заметила небольшой бар. Вывеска горела из последних сил.

Иногда тухла.

— Давай осмотрим?

— Ты уверена?

— Да. Пошли, — она взяла меня за руку и потащила за собой. Что-то проскользнуло в моей голове, словно эффект дежавю. Мы вошли в небольшое помещение, оно было освещено лампочкой и искусственным камином. Возможно, здесь уже кто-то был. Столы со стульями были раскиданы по всем углам, где-то сохла кровь. Где-то — вино. А где-то — резкий Бурбон. Деревянные стены этого бара были буквально пропитаны алкоголем, спиртом и прочими адскими смесями. Как отвратительно, ведь это плохо сказывается на здоровье.

— Ищи что-нибудь покрепче... — задумалась она, осматривая

кладовки за барной стойкой. — Та-ак, тут ничего, здесь тоже, да где же, блин?..

Неужели всё расхватили... Жадины.

— Может, не стоит? Употребление алкоголя не очень хорошо сказывается на здоровье.

Она не ответила.

Я поднялся по небольшой круглой лестнице. Прямо над барной стойкой был VIP-зал для особо богатых любителей выпить. Я дёрнул дверь, и она с лёгкостью поддалась. Я вошёл и осмотрелся. Трупы, воняющие гилью, валялись там и тут, рядом с ними лежали бутылки, из которых текли жидкости.

— Харли! — позвал я.

— Иду! — отозвалась она.

Топая ногами по лестнице, она поднялась ко мне. Увидев это, Харли отвращённо

отвернулась.

— Фу, Господи! — воскликнула она. — Это всё, что ты хотел показать?

— Нет, смотри, — я подошёл к одному из трупов, — кажется, тут произошло что-то странное. Похоже на... массовое убийство?

— С чего ты взял? Вдруг это то существо?

— Ну, даже если это было бы «то самое существо», оно бы не смогло за раз убить всех так быстро. В крайнем случае, у них только пулевые ранения. Посмотри, а некоторые и вовсе без ран... Странно это.

— Да уж. О! — она выхватила из руки одного бутылку с вином. — Белое-полусладкое — моё любимое! — Харли прислонила бутылочку к себе и потёрла, словно маленькое дитё. Крышка была закрыта, значит, пить можно было. — Ладно, идём, Ник...

— Да, пошли отсюда. Больше нам здесь делать нечего.

Почти стемнело. Мы стояли напротив входной двери нашего дома.

— Классно прогулялись... — начала она.

— Не то слово.

Мы вошли в квартиру. Коридор сиял зелёным, уже бирюзовым светом. Уставшие, слегка измазанные, усеянные ссадинами, потные и, в каком-то смысле пьяные, мы вошли в нашу большую комнату. Я повалился на кровать, Харли — на свой диван. Синхронно, с разными интонациями, мы выдохнули. Я смотрел в белый потолок и почти уснул. Но вдруг вспомнил про пьяную пару, которая уже заждалась нас в тёмной кухне, укутанная пеленом откровений.

Глава 9- любопытство кота сгубило

Ого, а я надеялась, что они уже померли, — смотря на пару, улыбалась Харли.

— Умеешь же ты поддержку оказать...

Парень, укрытый руками своей спящей возлюбленной, кривился и морщился изо всех сил, потягиваясь к потолку, возвышая к нему свои прямые пальцы. Его причёска, ничем не примечательная для обычного человека, показалась мне неестественно лохматой, беспорядочной и в каком-то смысле грязной. Ева крепко спала, даже не чувствуя под своими длинными руками телодвижений Болди. Дыхание её участилось. Она стала пробуждаться от сна, белые короткие волосы на её голове заколыхались. Болди смахнул с себя девушку и привстал. Диван скрипнул.

— Чёрт, это же надо так... — вытирая влажные глаза, начал он тяжким голосом. — Ядрёный алкоголь какой-то...

— Выспался? — щуя глаза и ехидно улыбаясь, поинтересовалась рядом стоящая Харли.

— Ага, конечно. Уж лучше сдох бы, — он держался за голову и жмурил глаза, будто заглядывая в утерянные воспоминания. Удивительно, как меняется вид людей под действием спиртных напитков. Прежний Болди казался мне куда живее, ярче, забавнее. Сейчас же от прошлого парня осталась лишь грязная серая футболка да рваные джинсы, и те залитые благовонным зельем. — Ну, вы своё выпили, теперь и наша очередь, — Харли толкнула меня в плечо и подмигнула правым глазом. — Да, Никольз? Я с опаской кивнул, боясь признаться в том, что никогда не пил алкоголь. Да и стереотип о его вреде на здоровье не давал рукам прикоснуться к вытянутым матовым бутылкам.

— Так что, давай, забирай свою даму сердца, и вперёд, навстречу приключениям, любви и так далее... — она поперхнулась.

— С превеликой радостью, — передразнил противным голосом Болди. — Только прежде, чем мы уйдём, позволь спросить: вы к головорезам Лиона не лезли?

В моей голове что-то щёлкнуло. Раны тихо сжались, а усталость отошла в окружающую среду, растворилась вокруг моего тела.

— С ума сошёл? Сдался нам этот придурок.

— Ага, только ты к нему сама напрашивалась пару раз.

— Это в прошлом, Болди. Сейчас он мне ни к чему.

Собеседник покачал головой и задумчиво улыбнулся краем губ.

— Как знаешь.

Он взял Еву на руки, та лишь громко сопела и что-то бурчала себе под нос.

— Спокойной ночи, — кинул я им вслед. Ответа не последовало. Мы с Харли стояли и молчали. Она уткнулась взглядом в пол, волосы скрыли её личико и лишь тускло светились под лучами жёлтой лампы. Я всё это время смотрел не неё и никак не мог понять, что за странное чувство я испытываю рядом с ней. Сердцебиение было нестабильным, иногда грубым, иногда — тихим. Но не могу же я... Нет. Слишком банально.

Харли вздохнула и села на диван, принявшись вскрывать бутылку. Сначала скользкими руками, затем, обмотав их нижней частью майки, а потом и вовсе зубами. Она пыхтела и гневалась. Кто-то явно испортил ей настроение. Но бутылка не поддавалась. Она глубоко и злобно выдохнула, откинув голову.

— На, — потянула в мою сторону руку с бутылкой, — открой. Пожалуйста.

Я взял в руки тёмно-зелёную, с уже почти выцветшей этикеткой, бутылку и покрутил пальцами по пробке. Неудивительно, что та не поддавалась. Тогда я вспомнил про старый грязный нож, который я подобрал в том доме. Никогда ещё я так не радовался найденному на полу хламу. Кто бы мог подумать, что ржавый заострённый кусок железа поможет мне в бытовой цели. К тому же, нет риска выглядеть перед девушкой по-идиотски.

Я залез в пухлый и мокрый со стороны спины рюкзак и заглянул в отсек, куда был сложен мною тот самый нож. Хотя и ножом его было трудно назвать. Поэтому достал его крайне осторожно, крепко держась за место, где должна была быть привычная рука рукоятка. Вонзив лезвие в бок пробки, я начал аккуратно двигать его, расшатывая крышку. Глаза мои нервно бегали из стороны в сторону, нередко встречаясь взглядом с Харли. На её лице стояла оценивающая ухмылка, будто всё это винное дело было затеяно нарочно. Тёмные, всё так же прикрытые и спокойные глаза скрывались за тенью волос, и лишь тускло проглядывались их очертания. А пробка медленно, но верно теряла хватку и через пару секунд выскользнула из матового горла с тихим скрипом.

Лицо наблюдательницы преобразилось. Губы счастливо потянулись в разные стороны, а из-под тени показались ресницы.

23:41. Ночь. Спать не хотелось.

— Ну ты даёшь... прям... нет слов, Никольз. Спасибо.

Никогда мне ещё не было так приятно за обычное «спасибо». Из её уст оно вышло особенным, не похожим на все остальные «спасибо». — Да пожалуйста, — ляпнул наскоро я. Жаль только, что осознал значение своей интонации весьма поздно.

Я дал ей бутылку, и она поднесла её ко рту. Запрокинула голову и сделала пару глубоких глотков. Когда закончила, её лицо искривилось. То ли от удовольствия, то ли от отвращения. Может, это и не вино было вовсе. Но я был готов к любому повороту событий. Оправившись от действия напитка, она со вздохом сунула бутылку мне в руку.

— На. Пей.

— Не хочу.

— Чего? Не хочешь? Серьёзно?

— Серьёзно. Я не пью.

— Чё, прям вообще не пьёшь?

В ответ я только кивнул.

Но что плохого в этом? Неужели алкоголь — единственный выход из ситуации? Неужели только благодаря этому злодействующему элементу можно справиться с пожарами души? Но в таком случае лишь тушишь огонь бензином. Ведь мало того, что ничего не предпринимаешь, так ещё и здоровье травмируешь. А там и до смерти рукой подать. Хотя да, смерть казалась мне не самым худшим исходом, что мог приключиться с нами в этом городе.

— Харли, а что за Лион?

— Лион? Ну, на границе с «Зоной теней» расположилась одна шайка. В их главе стоит мужик — Лион. Кто они такие и чем занимаются — мы не знаем. Но на кого попало они не бросаются. Да и убивают лишь «избранных». Называют их «мусором», или как-то так, в общем. Мы один раз встретились с ними, но больше не... — икнула и заслонила рукой рот. Сделала глоток. — Ой, дрянь-то какая, вкусная. Кхм, на чём я там?..

— На встрече.

— Ах да, короче, они нас не тронули, просто сказали не лезть за ограду, вот и всё, —

она снова принялась пить вино, но теперь уже более прожорливо и жадно. — Вот скажи мне, Ник, как, по-твоему, можно объяснить происходящее здесь, а?

— То есть?

— Ну, эвакуация. Из-за чего город был эвакуирован? Почему некоторых оставили, почему оставшихся бросили на произвол судьбы в этом месте? Почему? Неужели наши жизни совершенно ничего не стоят? Почему? Почему? Почему?

— Хотелось бы мне знать, Харли. Похоже на какой-то фильм про апокалипсис. Только здесь одна тварь по городу ходит. Не толпы, а одна.

— Да, одна. Но она так легко расправляется с выжившими, что... — она скривилась. — Это так ужасно. И всё из-за этих властей! — Ты правда думаешь, что они настолько всемогущие, чтобы права на ошибку не иметь?

— Именно! Ник, они же управляют городом! Сотни и тысячи жизней зависят от них. И мало того, что они эту хрень не смогли одолеть, так ещё и нас наедине с ней закрыли!

— Ну так для того, чтобы бороться с существом, нужны финансы!

Неужели ты думаешь, что всё настолько просто?

Харли покачала головой.

— Глупенький ты, — немного подумав, пробубнила она с подавленным тоном. — Не думаю, что всё настолько просто. Ты слишком легкомыслен. В наше время такие недолго живут.

— Но кто-то же должен говорить горькую правду...

— Хм, — она задумалась. — Правду... ладно, спорить не буду. Я не настолько умна в этом отношении. Но всё же думаю, что тебе следует быть менее легкомысленным.

Мне казалось, что Харли что-то не договаривала. Не могло же настроение её так резко пасть...

— А этот Лион, он говорил тебе что-то, да?

Харли выпрямилась. Нахмурилась и сделала глоток, смотря мне в глаза.

Я видел, как над раковиной кружилась пыль, как развивались на потоках моего дыхания еле заметные локоны девушки, и как шли к полости пузырьки в бутылке. Всё это казалось мне очень милым и уютным. И плевать, что нам в любой момент могут вставить нож в спину. В доме уютно, и этого достаточно.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Не твоё дело.

Харли встала с дивана и пошла к выходу. Я наблюдал за её медленной и красивой походкой. словно заигрывающая со мной девчонка, вооружённая до зубов, она остановилась в проходе и посмотрела на меня, чуть покосив голову.

— Ты же не собираешься туда лезть, правда?

— Будь у меня вопросы личного характера, я бы полез туда, безусловно, — я улыбнулся ей.

Харли фыркнула и скрылась в синеве тускло освещённого коридора.

Я долго думал о нашем диалоге. Пусть незамысловатом и глупом. Каким-то детским и наивным, но нашим. И я мог бы долго меняться с ней своими мыслями, выслушивать её точку зрения и высказывать свою.

— Лион. Он должен что-то знать, — промолвил шёпотом я.

01:01. Ещё чуть-чуть. Заснула? Нет? Впереди не более десяти часов. Успею? А если уйду? А если погибну?

— «А если, а если, а если». Соберись, Никольз. Ты же можешь. Сам же сказал Харли, — снова заговорил с собой я.

Я уже обкусал нижнюю губу и всё ещё раздумывал над решением «быть или не быть». Я не осознавал всего риска вылазки. Мало того, что в одиночку, так ещё и с визитом к совершенно неизвестному мне бандиту. Кто он, что он — я не знал, но почему-то думал, что только он может помочь. Но где его искать? Понятия не имею...

Я схватил рюкзак и начал прислушиваться. Тихое сопение Харли очаровало меня. А пара в своей комнате затихла вовсе. Надеюсь, они ещё живы.

Прокравшись на цыпочках к выходу, я щёлкнул ручкой и аккуратно закрыл дверь.

Улица. Сырая и тёмная. Даже звёзд не было видно. Только тёмнофиолетовые тучи, загораживающие жёлтую луну. Сверчки трещали, но не так азартно. Мокрая кофта пускала волны мороза по коже. Я не знал куда идти, я даже понятия не имел. Тёмные силуэты домов сливались друг с другом, образуя абстрактные и совершенно неподвластные разуму фигуры, ещё более тёмные и коварные.

— Где-то на границе... Что ж, выхода нет...

Я чётко запомнил наш путь к границе и направился туда.словно по нашим же следам, я воссоздавал тот поход в зону опасности, где мы впервые встретили таинственное существо. Любой шорох, падение листика или капли воды на землю казались мне оглушительнее пистолетного выстрела. В ушах звенело, ветер обдувал голову, смахивая с моих волос частички пыли. Тучи тёрлись друг о друга и плыли навстречу мне. Видимо, дождь надвигается.

Подошва кроссовок громко шлёпала по мокрому асфальту, вязла в грязи почвы, мокла в лужах. Во тьме ночи было откровенно всё равно на физические ощущения. Я мечтал только об одном: добраться до этого никому неизвестного бандита-убийцы. Пусть даже его намерения мне не знакомы, но я чувствовал, что он мог помочь.

Уже через час я стоял напротив большого сетчатого забора, обвитого колючей проволокой.

— Та-ак, и что дальше?

Я смотрел по сторонам, за собой, спереди — везде, где можно было просочиться среднестатистическому человеку. Дома вдали сияли всё так же красиво и драматично. Начался дождь. Эхо бьющихся о землю капель не давало мне сосредоточиться. Кофта мокла, тяжелела. Но искать незнакомца оставалось недолго... — Эй, ты! Руки за голову!

— Кто здесь? — извинившимся тоном переспросил я.

— За голову руки убрал! — более грозным тоном обругался кто-то. Я повиновался. Но не думаю, что это спасёт меня от гибели. Вдали улицы сверкнула молния, яркая, изломанная во всех направлениях, словно корни старого дерева. За ней последовал, еле поспевая, басистый гром. Будто отклик моего ужаса, он вкрался мне глубоко в душу, пронзив моё тело ледяными иглами.

Из мрака вышел здоровенный мужчина, в кожаной чёрной куртке, лохматый и испачканный бардовой кровью. Он крепко держал автомат, выставленный дулом на меня. Кровь вместе с дождевыми каплями постепенно стекала по его лицу. Кто он? очередной обезумевший от страха выживший? Или кровавый убийца-одиночка? Впрочем, разницы особой нет. Если я хочу уцепиться за тонкие нити спасения, что летали над моей макушкой, — я должен слушаться.

Мужчина уже вплотную подошёл ко мне и уткнулся дулом мне в висок.

— Кто такой?

— Я тут мимоходом... — выдавил из себя я.

— Заткнись! Мне плевать откуда ты, имя!

— Ник... Никольз.

— Ясно, — он продолжал смотреть на меня. — Ну, чего встал? Пошёл!

Я не знал куда идти, но машинально направился в

предположительную сторону его взгляда. К моему удивлению, претензий незнакомец не предъявлял. Мы шли достаточно долго. Я весь промок, рюкзак, скорее всего, тоже. Затылок болел от холодного, туго приставленного дула автомата. Казалось, что на тамошнем месте образовалась дыра, откуда лениво двигались потоки крови.

Мы забрели во двор, окружённый сетчатым забором, таким же, что ограждал «Зону теней» от «Красной зоны». И хотя мне уже было всё равно на свою цель похода, я не переставал надеяться на то, что найду таинственного Лиона. Но для начала, мне стоит выбраться из сложившейся ситуации.

Мы вошли в тёмную комнату — это был подъезд. Освещения не было вовсе. Только огромная молния один раз описала передо мной длинный коридор, усеянный надписями и мусором. Ничего нового. Стандартная обстановка, негостеприимство и антисанитария. Мы шли в пустоту, в неизвестность. Через пару секунд я услышал шаги, прибавившиеся к нашим. Топанья чужеродные казалась громче, назойливее и даже мокрее. Я услышал скрип двери перед собой и чуть сбросил темп. Полоса голубого света, вплеснувшегося мне в глаза, расширилась с большой скоростью. Я остановился в центре большого зала. Из дыры в потолке на меня падали лучи луны, укутанной грозovým пеленом, и капли, которые показались мне ещё злее, ещё острее.

— Так, так, кто тут у нас, Гилти? — весьма гостеприимно и неспешно протянул незнакомый голос.

Мужчина в куртке сильно толкнул меня дулом, он задел мой мозжечок. Это больно, поэтому я моментально ответил:

— Никольз.

— Ну, ну, ну, Гилт! Зачем ты так с гостями? Иди, прогуляйся пока. Хотя нет, встань там, — из тени выглянула рука и показала в мою сторону, вернее, куда-то за меня.

Мужчина фыркнул прямо мне в затылок, и его шаги утопали куда-то назад.

— Так ты Никольз, верно? Будем тебя звать Ник. Как тебе, а? Ну вот, снова сокращение слова. Человек, который в принципе не мог меня знать, коверкает моё имя!

— И какими судьбами ты к нам пожаловал?

Я не мог подобрать слов. Рука давно скрылась, а я должен был разговаривать неизвестно с кем. С тенью? Мраком?

— Язык проглотил?

— Нет, просто меня этот мужик сюда привёл, — выкинул я в темноту. — Вот оно как... то есть, тебя вынудили сюда прийти. Угу...

Послышались шаги, направляющиеся в мою сторону. Через несколько мгновений передо мной стоял человек ростом чуть выше меня в бледно-красной, полурасстёгнутой рубашке с полигональноабстрактным узором. Ещё на нём были шорты, наспех обмотанные верёвкой за место ремня. Во рту его дымила сигара, пуская струйки дымка в потолок комнаты. Он мягко прикусил её, повертел. Волосы его были взъерошенные, тёмные. Глаза узкие, очень презрительные, в которых блестели фонарики позади меня. Длинный нос, на

котором виднелся шрам, тянущийся до щеки.

Он потянул свою худую голую руку, усеянную волосами, и оголил зубы, прикусив сигару.

— Лион.

По мне прошёлся ледяной свод мурашек. Невероятно. Я никогда не верил в судьбу. Никогда её не загадывал. Но такого совпадения точно не ожидал. Я искал того, кто мог помочь, а в итоге оказалось, что он нашёл меня сам.

— Ребят, пустите пацана! — приказал тот.

Я не заметил, как в коридоре мне надели наручники. Видимо, мои руки уже онемели от холода. Щелчок замков ослабил ношу. Стало легче. Теплее. Я мог двигать ладонями.

В помещении зажегся свет, тусклый, но я смог рассмотреть декорации. Судя по всему, мы были в заброшенной школе. Всюду валялись сломанные парты, стулья, обгоревшие и размякшие от сырости книги, всевозможные канцелярские принадлежности. Святилище знаний пало так жестоко, оставив после себя лишь выгоревшие учебники и разрушенное здание.

Лион сел за один из стульев, забросил одну ногу на вторую и затянул воздух через сигару. Пустил дымовое колечко, которое быстро устремилось к пробоине в потолке и растворилось в сыром воздухе.

— Скажи, Ник, а что ты делаешь на границе в столь тёмное время?

Искал что-то?

— Да нет, я просто... гулял.

— Гулял? — он засмеялся. — Что, вдохновение ищешь?

— Ну, можно и так сказать.

— Ха, а ты забавный. И что же, ты с кем-то или сам по себе? Ну, знаешь там... друзья, семья и так далее... — он стал шуриться ещё сильнее.

— Ну, не один, вроде. Просто решил прогуляться, вот и всё.

— Во-от, уже лучше, значит всё-таки ты не просто так здесь.

Я понимал, что долго врать у меня не получится. Да и Лион оказался умнее, чем я предполагал. При всём его характере, он производил впечатление проницательного человека, рассудительного, пусть и слегка примитивного на первый взгляд.

— Ладно, да, я здесь не просто так... — признался, опустив голову, я.

— Вот молодец, — он начал хлопать мне, выставив свои ручища, — а я думал, что людей честных и не осталось. Ха, но ты молодец, справился, учитывая, что в нашем городе не так просто секретами делиться.

— Ты встречал троих подростков, которых сам же и прогнал. С ними была девушка, и я думаю, ты сказал ей что-то важное. И это явно касается не только её одной.

— Девушка? А, припоминаю. Маленькая принцесса с золотистыми волосами. Харли, кажется, да? Скорее, это она задала мне вопрос, на что получила вразумительный и очень информативный ответ.

— И что же она спрашивала?

Лион покачал головой. Его густые волосы шевелились, словно грива. Он взял сигару в руки, бросил её и затоптал на полу.

— Скажи, Ник, а ты когда-нибудь задумывался о том, зачем мы рождены на этот свет? В чём, так сказать, смысл жизни? Я часто задавался этим вопросом. И вот что надумал: все мы — сплошной мусор. Мы напридумывали себе множество различных сказок о вершине

эволюции, о господстве, науке и прочей фигне. А на самом деле — для чего? Какой в этом смысл? Что изменится в огромной вселенной, узнав, что девятиклассница Алиса получила пятёрку в школе? Или где-то кто-то родился? Непонятно. Лично я думаю, что жить достойны только те, кто способен изменить мир. Вершить, так сказать, господство.

— Не уходи от разговора! Ты прекрасно знаешь, о чём я! Что ты сказал ей? — не выдержал я. Мне крайне надоела его спокойная и бессмысленная болтовня.

Лион изменился в лице. Сигара окончательно захлебнулась в мокром полу. Молнии сверкали, бил гром.

— Хочешь сказку? Не отвечай, слушай, — он уставился на дыру в потолке. — Жил был на свете один мальчик. Смышлёный такой, забавный. Родители много раз ему говорили не уходить со двора, ведь кругом сплошные опасности! Но однажды мальчику так наскучило сидеть одному, что он ушёл из дома. Сколько радости было — не передать! Но вот впереди лес. А интерес малыша подогревался с каждым новым кустиком. Вот и пошёл мальчик в лес.

Долго плутал он по запутанной тропинке, пока совсем не потерялся. Жаль только, что в ту ночь он домой так и не вернулся. Родители долго скорбели о гибели сына, но, увы, уже назад не вернуться.

Я понимал, что Лион просто тянет время и хочет отвлечь меня от моего же вопроса, сбить с толку, дезориентировать. У него не вышло, я вернулся в строй.

— Этот мальчик... ты сравнил его со мной, так? Какой в этом смысл?

Зачем тянешь время, если всё равно хочешь меня убить? И вообще, как ты можешь решать за других людей, жить им или нет? По какому праву ты требуешь от других невероятных свершений? Сам-то что сделал в этом мире, а?!

Лион поднялся со стула и начал разминать руки. Его пальцы звонко хрустели, даже громче ливневой грозы, что простиралась надо мной уже не один раз.

— Возможно, будь я кровавым убийцей, я спросил бы тебя: зачем ты пытаешься выжить в этом мире, если в глубине души понимаешь, что рано или поздно умрёшь?

— Потому что... — мне вспомнились все трое. Ева, Харли, Болди. В голове кружились их голоса.

Что это?

Лион тихо посмеялся.

— Иди сюда, покажу кое-что, — он ушёл в тёмную часть комнаты. Я сделал шаг вперёд, чтобы вода из дыры перестала заливать меня столь сильным напором. Не думаю, что подобранные мной бумаги остались живы. Рюкзак был мокрым и тяжёлым, но приходилось терпеть. Вода с моей чёлки, опущенной к низу, капала прямо перед правым глазом, разбиваясь о кончик стопы. Я фокусировал взгляд на этих капельках, что потихоньку сбавляли темп в своём забеге к земле.

Часть комнаты, куда скрылся Лион, вдруг осветилась белым светом, ярким, режущим глаза. Я начал отгораживаться от губительных для глазных яблок лучей, и, привыкнув к освещению, увидел огромную доску, почти загораживающую всю стену. Она была усеяна мелкими подписями, стрелками, фотографиями, письмами, бумажками, кнопками, палочками, гвоздиками. Исчерченная во всех направлениях палками, прямоугольниками, разноцветными маркерами доска походила на очень детальную карту. В самом центре находился круг, вернее, пирамидка, аккуратно приклеенная к доске. Красный цвет был всюду. Казалось, будто это была кровь, которой пропитаны были парты и столы вокруг.

— Скажи, Никольз, ты был когда-нибудь в «Зоне теней»? Не замечал там чего-то...

Необычного? Может, неожиданного? — Если ты о том существе, то да, замечал, — ответил я, выражая презрение.

— Ха, вот это мне и нравится в тебе! Какая прямолинейность, какая гордость! Знаешь, я бы с радостью принял тебя к себе, мы бы могли выбраться отсюда вместе.

— Нет, нет, спасибо. Такого счастья мне не надо. Будто ты знаешь, как отсюда выбраться...

— А-а, понимаю, долг каждого мужчины — оберегать свою семью любой ценой, — он будто пропустил мимо ушей мою вторую часть высказывания. — Похвально. Ну да ладно, значит, ты в курсе того, что по ту сторону сетки обитает нечто страшное? Оно убило троих моих парней, которые охраняли ценный груз. А вот последний растащили какие-то люди. Ты же ничего подобного не видел, верно? Груз. Трое парней. Если я подам хоть какой-то знак лжи, меня могут убить прямо здесь.

— А что за «груз»?

— Да так, небольшой ящик такой, прямоугольный, ну там, секретная информация и всё такое...

Я медленно кивнул головой и протянул:

— Ага... Нет, ничего подобного не видел.

Он пристально посмотрел мне в глаза, то шурясь, то высматривая в моих зрачках хоть какие-то отголоски правды.

— Ну ладно, забудем. Хотел тебе показать, но раз уж ты не знаешь, то хрен с ним.

Он снова сел на стул, где сидел после моего прихода, достал из кармана шорт пачку сигар, и, чиркнув спичкой о бок, зажег небольшой язычок пламени. Закурил и уставился разглядывать стену. Я сделал шаг назад, обратно под дыру в потолке, из которой продолжал лить дождь. Ноги болели от холода и сырости, но нужно потерпеть. Скоро всё кончится. Лион не казался зверским убийцей, несмотря на его кровавые и бессмысленные замыслы.

— Вот, что мы сделаем, — он вытащил сигару изо рта и указал красным от пламени концом на карту, — ступай домой, к своим друзьям, но больше сюда не суйся. Ты мне нравишься, Никольз, ты не похож на обычного подростка, так что пойдёшь по этой улице. Это всё, чем я могу помочь, — Лион снова встал, уткнул сигару в карту и начертил мне ломаную кривую, оставив после себя угольный след. — А теперь иди, ну! Пошёл! — он перешёл на высокий тон. Мужчина, которым оказался Гилти, быстро потащил меня к выходу, ухватившись за левую лямку мокрого рюкзака, да так сильно, что из неё потекла впитавшаяся вода.

— И да, Харли, возможно, её вопрос не будет полезен тебе, но может и шокировать. Так или иначе, передавай ей привет и пожелай удачи в поисках!

Двери закрылись, я пятился назад, не поспевал за тяжело дышащим Гилти, всё время смотря в то место, где был Лион. Снова мрак, звуки шагов, чуть усилившийся стук капель по крыше, карнизам. Наконец улица, которую буквально уже залило водой. Лужи кривились и прыгали от напора капель. Мой сопровождающий швырнул меня за дверь и указал на продолжающуюся вперёд улицу.

— Вали отсюда! — дверь хлопнулась.

Я стоял, снова промокший, парализованный холодом. Всё тело дрожало. То ли от ощущений, то ли от страха. Но сейчас я просто хотел вернуться домой. Просто лечь в тёплую кровать и просто уснуть. А дождь лил, ему это не нужно. Тучи плачут, ревут, убиваются, текут прямо к земле, оставляя разводы в небе. Я пошёл вперёд, не думая ни о чём. Увидев

поворот, я перелез через ограду и пошёл дальше, уткнувшись вперёд. Мысли отливали волнами от мозга, я всё сильнее косился к низу, к лужам.

Через несколько минут ходьбы всё стихло. Нет, дождь продолжал лить. Но стало тише. Сверчки смолкли, попрятались в щели, ветер улетел куда-то за дом, лужи успокоились, капли поубавили свой тон, гром затих в ожидании чего-то. Всё трепетало про себя, не издавая даже жизненно важных вдохов. Тишина. В ушах пищало, в надежде уцепиться за чьи-нибудь звуковые волны.

Звуковой вакуум нарушил рёв чудища, донёсшийся с крыши дома, что стоял по правую руку. Тёмное существо с грохотом приземлилось передо мной, застыв на пару секунд в скрюченном положении. Такой тёмной кожи я ещё не видел, но на фоне освещённой парой ламп улицы, нечто казалось куском антиматерии. Оно медленно подняло голову и разинуло свою пасть. Огромное количество слюны хлынуло из его рта, свисая и переливаясь прозрачными лучиками фонаря. Рычание, судорожное и басистое, доносилось из глотки существа, яркие, красные, круглые и широко раскрытые глаза вращались, описывая моё тело. Тварь разогнулась, хрустнув парой суставов. Пасть сомкнулась, показали зубы, мокрые от слюны, по-прежнему свисающей с нижней челюсти. Я запинаясь, отходя назад. Бежать было поздно. Высокое, длинное, худощавое и немножко горбатое, оно шло прямо на меня, переступая из лужи в лужу, ноздри сокращались, челюсть щёлкала, глаза бегали. Хвост извился позади существа, описав плавную окружность. Молнии позади сверкали. Я упал на землю, обессиленный, напуганный, брошенный самим Лионом в эту злосчастную улицу. Я умру здесь, и никто об этом не узнает, есть лишь жалкие секунды, чтобы проститься с жизнью.

В провод, обвисший до асфальта, ударила молния. Вспышка. Искры посыпались во все стороны, разбившись о землю. Существо, которое уже приготовилось разорвать меня в клочья, завопило во весь голос, засияло и, окончательно опрокинув меня на асфальт, скрылось во тьме улицы. Фонари погасли. Дождь утих. Тишина, пробравшая меня до мурашек. Я не дышал. Не молился. Я просто лежал, поваленный на землю под весом этого громадного создания, что так бесследно убежало. Что б ты сдох, Лион. Здесь была эта тварь. Ты знал это!

Я немедленно покинул эту улицу. Шёл долго, хотя даже не знаю сколько. Усталость овладела мной снова уже через несколько минут.

Вот уже недалеко наш дом.

— Не могу больше... — обращаясь к самому себе, вымолвил я.

И зачем я вообще пошёл к этому придурку? Я даже ответа внятного не получил. Псих чёртов. Вот небо посветлело, тучи почти растворились, почти стекли на асфальт, оставив разводы в небе, словно акварель. Ног я не чувствовал. Рюкзак вымок, кофта набухла, зато была чиста. И не удивительно, под таким-то напором

воды...

Я забрёл в бар, где мы уже побывали с Харли. Обстановка не изменилась, свет всё ещё горел, пахло спиртом. Я заглянул в VIPзал, трупы чудесным образом исчезли, спустился, сел за ближайший столик и упал лицом на дерево. Это было не передаваемое ощущение. Будто всё 100 килограммов воды, что вобрало от дождя моё тело, моментально испарились. Пыль люстры на потолке кружила ленивый, спиральный вальс. Глаза мои медленно тяжелели, но идти дальше не было сил.

— Тогда сделаем так...

Я нащёлкал у себя на часах будильник, установил время «09:45», залез за барную стойку и сел, обхватив ноги руками и уткнувшись в колени. Заснул.

— Никольз, смотри, какой лист я нашла!

— Большой какой... ты молодец, Милли!

— Да нет же, смотри! Он не просто большой, а не такой, как все. И цвет у него глубже. Знаешь, мне иногда кажется, что мы с тобой тоже — как два листочка, не похожих на остальные.

— В смысле, большие в габаритах?

— Ник, да ну тебя! Глупенький ты...

«Глупенький ты...»

— Ты слишком легкомыслен. В наше время такие недолго живут.

«...недолго живут...»

«...живут...»

«...легкомыслен...»

Бренчание будильника и вибрация часов еле пробудили меня. К счастью, никто не пристрелил меня в таком положении. Усталость убавилась, я чувствовал небольшой прилив сил, протёр глаза и проверил время.

— Твою ж!..

Я с ужасом очнулся. Часы били 10:47, удивительно, что я вообще проснулся. Я выбежал на улицу, прямо навстречу солнцу, глаза мои чуть не сгорели. Мимо летели отражения света в окнах домов, улицы. Я должен успеть, иначе мои дальнейшие взаимоотношения с подростками могут сильно исказиться. Кроссовки утопали в лужах, брызги летели во все стороны, но ни одна не попала на мою кофту. Было ощущение, будто я был огорожен невидимым силовым полем. Добравшись до дома, я влетел в квартиру и начал вслушиваться, облокотившись на колени. Шаги слышались с конца коридора.

Показался Болди.

— Никольз! Мы тебя уже обыскались!

А вот и Ева с Харли.

— Ник! Ты где был?!

Я ничего не ответил. Сняв обувь и бросив её в угол, я направился по жёлтому коридору. Снял на ходу рюкзак и сунул его Болди в руки, кофту кинул куда-то в сторону дивана, где спит обычно Харли.

— Никольз, с тобой всё в порядке? — Спросил парень.

— Со мной? Да, всё О 'кей.

— А где ты ходил? Посмотри, мокрый же весь! — заволновалась Ева.

— Ну, погулял по крыше с утра.

— А когда ты встал? — привязалась она.

— Рано.

— Почему именно с утра?

— Потому что.

— А нормально ответить не судьба?

— Нет! Отвалите от меня!

Я прокричал это максимально громко, с вложенной в эти слова накопившейся от страха и холода яростью. Троица побледнела. Я лёг на кровать и отвернулся к стене. Уснул, не услышав ни слов, ни звуков подростков, так ошеломлённых моим громким и грубым

заявлением.

Глава 10- сигнал

От сна меня пробудил лучик солнца, который прокрался ко мне на подушку, мокрую от воды, впитавшейся во всю ткань. Вся простыня была сырой и холодной. Мне было очень неприятно совершать даже малейшие телодвижения. Маленькие капельки пота на моём лице обдувались ветром, который тихо сторожил моё пробуждение у окна и уже начал поднимать меня с постели. На мне лежало одеяло, такое же мокрое, как и вся постель. Я с трудом раскрыл глаза и поднялся, начал смотреть в окно. В глаза колола слипшаяся в небольшую иглу чёлка, я смахнул её. Жёлтое небо сияло и пестрило тёплыми тонами. Кусочек ясного солнышка скрылся в правом верхнем углу окна, но я отошёл от него, спрятался от лучей, тёплых, ласковых. Тишина кричала мне о моём поступке. Я никак не мог оправиться от страха, встрявшего у меня в сосудах и суставах. Он блокировал мне всё тело, двигаться было тяжело. Было ощущение, будто в душе застрял очень тяжёлый и сырой ком из размокшей бумаги с воспоминаниями.

Я прошёл на кухню. Первое, что обнаружил — пустота. Пустота от подростков, не от хлама, и без того вошедшего в дефицит. Я не стал спрашивать себя о том, что я сказал троим вчера. Вернее, сегодня. 16:36. Надеюсь, того же числа.

Отрыв в залежах пустых коробок еду, что нашёл в жёлтом ящике Лиона, я открыл первый попавшийся контейнер. Но упаковка была уже вскрыта.

— Это... Таблетки? — удивился вслух я.

Однако это были не таблетки. Просто толстые пластинки, мягкие, словно мармелад. Я удивился такому способу концентрации питательных веществ, ведь в таком случае было бы логичнее использовать технологию космонавтов. Хотя, с чего я вообще взял, что это заменители пищи? Но делать нечего. Я слишком голоден, чтобы что-то себе готовить. Я быстро проглотил первую пластинку. На вкус она напоминала бумагу. Вернее, вкус, которым обладала загадочная пища, очень походил на запах, издаваемый обычной бумагой. Сам-то бумагу я никогда не ел. Голод не отступил, но я продолжал поглощать безвкусные, бесцветные пластинки. Съев три штуки, я почувствовал что-то в желудке. Но не буду углубляться в мои физические ощущения. Голод прошёл, причём с невероятной скоростью. Думаю, эта пища может мне пригодиться в дальнейшем. Вкусовые потребности отошли на второй план, но и про них я не забыл. Заварив чай покрепче и откопав в рюкзаке батончик, я сел за стол и погрузился в раздумья.

Лион меня обставил. Укачав своими разговорами о планах и печальной, наскоро сочинённой историей, он с лёгкостью завёл меня в гибельную улицу. Идеология его мне показалась чрезвычайно тупой и необоснованной. Будто хитрый злодей из кинофильма, он убивал только тех, на кого упадёт жребий. Жаль, что я не донёс до его головы истины, о которой забыл в процессе диалога. И всё же, этот загадочный мужчина среднего роста в бледно-красной рубашке с абстрактными узорами и постоянно дымящей сигарой во рту не казался мне обычным убийцей.

Голова моя вскипала, то ли от горячего чая, которым я обжигал себе глотку, то ли от не покидавшего моё тело страха, который я подцепил вчера на улице.

— Идти по улице... — разговаривал с собой я. — Идти по улице. Эта тварь просто убежала. Молния, провод. Что происходит, когда молния бьёт в провод? Свет? Искры? Электричество? — в моей голове экспресс из картинок-воспоминаний мчался быстрее

света. — Электричество... На той улице было много проводов. И всего одна лампа. Он всё знал? А что, если Лион знал про это? Получается, что это существо боится электричества? Тогда зачем меня отправлять было? Нельзя было сразу сказать? Чёрт.

Я выдохся. Больше думать не было сил. Батончик снова оказался в рюкзаке, на том же месте. Всмотревшись в стол, я увидел записку, будто появившуюся здесь из неоткуда. Я взял листок, на котором корявым подчерком было написано:

«Никольз! Мы втроём ушли за провизией. Если мы не вернёмся к девяти часам, то, скорее всего, мы погибли.

Ева, Болди, Харли.»

В груди моментально потяжелело. Нет, это не озорник-страх, уже уставший сидеть вопросительным знаком. Это кто-то новый. Кто-то ещё более назойливый.

Листок медленно выскользнул из рук и начал кружиться вокруг себя. Он упал на пол, не издав ни звука. Я вцепился в часы. 17:00. Сколько ещё осталось? Четыре часа. Как долго они могут возиться? Минуты едва сменяли друг друга. Внутри меня звенела и билась тревога.

Руки не слушались, дёргались мелкими рывками. Как вдруг мне на правое плечо кто-то положил руку. Холодную, мёртвую.

Я окончательно озяб. Позвоночник с хрустом выпрямился.

— Ник? — я узнал голос Евы. — Всё в порядке?

В порядке ли я? У меня сердце в груди застыло, я чуть не умер!

— Да, — ответил я, изобразив задумчивость.

Ева убрала руку и отошла в коридор, где стояли Харли с Болди. Они виновато смотрели в пол и никак не могли подобрать слов, чтобы начать диалог. Мы все молчали, лишь я внимательно разглядывал подростков. Болди был очень расстроен, одет в привычную серую кофту, почти такую же, как и Ева. Харли смотрела куда-то на меня, слегка опустив голову. Я не мог прочесть её взгляда, локоны скрывали широко открытые глаза. Наконец, Ева продолжила, будто за всех троих:

— Ник, в общем, мы ходили за прови... — она заметила упавший на пол листок. — А, короче... Мы не нашли ничего. Даже не встретили никого. Прости.

Простить?! И это они просят у меня прощения?! Я чувствовал себя очень паршиво. К тусующимся страху и тоске присоединился стыд. Все три состояния с ювелирной точностью мешали из разного количества себя по-настоящему ужасный коктейль. Мне хотелось убежать, скрыться с виноватых взглядов подростков.

— Что ж, тогда у меня есть для вас кое-что, — из последних сил начал я и достал упаковку с полупрозрачными пластинками. — А, это. Не думаю, что это можно есть, — выглянула из-за волос Харли.

— Можно. На вкус так себе, конечно, но хоть с голоду не помрём, — я протянул им упаковку и каждый взял по одной штучке.

Все трое переглянулись. Болди покрутил пластинку в руке и махом заглотил её целиком. Ему очень хотелось первым оставить мнение:

— Ну и дрянь. Серьёзно, Ник, а с чего ты взял, что это есть можно?

Девушки только принюхивались и осматривали загадочную пищу. — Это заменители еды. Здесь огромное количество питательных веществ. Вкуса, правда, не хватает.

— Б-е-е, — скривилась Харли.

— Да уж... — подхватила подруга.

Мы снова замолкли, но теперь уже чуть веселее. Нейтральные лица по-прежнему не

знали, что сказать. Хотя, может, они хотели расспросить меня о вчерашнем... Но явно не хотели поднимать эту тему.

Харли села на диван и скрестила ноги.

— Ну, если эта штука действительно даст нам хоть какой-то энергии, надолго её не хватит.

— Верно, — подметил Болди, — мы не знаем, что делать, Ник. И снова задумчивая тишь. Харли ковырялась в сломанных ногтях, кожа на её кулаках была потрескавшейся, в щелях застыла кровь.

Ева опёрлась на холодильник и качалась из стороны в сторону, а Болди всё так же стоял, даже не меняя стойки. Что делать? Никто не знал. Так просто взять и рассказать о вчерашней... сегодняшней прогулке я тоже не мог. Казалось, что всё кончено. Совсем скоро мы погибнем настолько глупо, что трупов оставлять после себя будет стыдно. Нет, так не должно быть.

Из рюкзака моего стало доноситься душераздирающее шипение.

— Что за?.. — удивились все.

Признаюсь, я был удивлён не меньше. Всё произошло столь неожиданно и спонтанно, что вечеринка внутри меня быстро разошлась по домам. Лампа на потолке мигнула. Я начал рыться в рюкзаке и вспомнил, что помимо съедобных пластинок, нашёл в жёлтом ящике ещё и круглый динамик. Он мигал зелёным, издавая те самые неприятные для ушей звуки.

— Что это? — поинтересовалась Ева.

— Динамик. Нашёл его в «Зоне теней».

— Так это же рация, — Болди выхватил сплюснутую сферу из моих рук.

Он начал крутить её по всем осям и разглядывать каждую деталь. Сначала он покрутил окружность регулировки громкости. Затем нажал на главную кнопку-сеточку. Из радио начал говорить мужской и приятный на слух голос:

— Внимание всем выжившим! Говорит главная организация обеспечения жизни — «Андерскай». Мы передаём это

радиосообщение на всех доступных частотах: если вы не знаете, где можно обустроиться, или вы просто хотите обеспечить себя крышей над головой и безопасным проживанием — прибывайте в северо-восточную часть города, на место возведения торгово-развлекательного комплекса «Joke». У нас есть всё, что нужно для обеспечения выживания!

Мы прослушали это сообщение два раза, но ни Болди, ни Ева, ни даже Харли не могли сконцентрироваться на ситуации. Я решил воспользоваться ситуацией:

— Мы должны туда добраться.

Все трое посмотрели на меня, как на сумасшедшего, у которого в голове зародилась поистине безумная идея.

— Нет, нет, неа! Никольз, да ты взбрел! А вдруг это ловушка? Хотя нет, я даже полностью уверена, что это ловушка! Если бы это было правдой — мы бы давно получили это сообщение! — вступилась умоляющим голосом Ева.

— Но ведь сейчас же не получили, — Болди иронизировал. — Заметь, наши рации не ловят радио. Похоже, Ник, ты нашёл очень крутую штуку.

Если так — зачем нужна была эта рация Лиону?

— Сейчас, я настрою её на нашу волну. Тут весьма просто в управлении, — продолжал щупать игрушку он.

— Но я помню, что выключил её.

— Ты не выключил её, а просто нажал на кнопку приёма сигнала.

Скажи, в последний раз канал был забит этой фразой?

— Пф, нет.

— Ясно. Так как в прошлый раз канал был пуст — то и принять было нечего. Видимо, чтобы отключить эту штуку — нужно удерживать главную кнопку, — он протянул рацию мне.

— Хорошо, буду знать.

Болди вышел на видное место и взял в руки пистолет.

— Ну что, ребята? Готовы к зубодробительному путешествию? Раз уж нам нужна еда — мы должны её заслужить. Итак, кто «за»? Я услышал выползающих из своих норок сверчков за окном. Они трещали. Мы с Харли переглянулись.

Парень хотел что-то добавить, но всё ждал. Я поднял руку и прибил взгляд к полу. С дивана послышался щелчок пистолетного затвора.

Послышался голос Евы, подавленный и совершенно мёртвый:

— Вас бесполезно уговаривать. Я «за».

— Вот это настрой! Дайте-ка, я вас всех обниму!

Все трое сошлись в кучку, в одно большое и дружное объятие.

— Ну, Ник? Иди же к нам! — позвал он.

Я подошёл к ним и влился в их круг.

Я чувствовал тепло. Угасшее в моей груди доверие к людям пустило искру, летающую по всему телу. Сердцебиения наши участились, стали сильнее, глубже. Здесь мне были рады. Рядом с теми, кому я начал верить. Друзьям. Как жаль, что тебя здесь нет, Милли.

Было решено двинуться через час, к 18:00. Все трое легли спать. Один я принялся собирать вещи и рюкзаки каждого.

Майки, кофты, шорты — женские и мужские. Мне было всё равно на то, какому полу принадлежали те или иные вещи. Вот вещи Харли — небольшие, бледные цвета, милые формы. Вот Болди — большие, заношенные, тёмные. А вот Евы — средние, яркие, цветные.

Когда всё было собрано, я принялся пришивать динамик к правой ляжке рюкзака. Как ни странно, я долго мучался. Нитки же нашёл без труда — уж слишком много их было собрано на пустующих от органики улицах. К моему удивлению, на динамике уже была предусмотрена функция крепежа — небольшой ремешок, которым я зацепил корпус за ляжку без особых усилий.

Наконец всё готово. 17:35. Я сел на свою кровать и всё думал о тех объятиях, в которые был так тепло принят. Но больше всего я думал о Харли. Об этой невысокой золотоволосой девушке-загадке, что наблюдала за мной сейчас со своего тёмно-синего дивана. Она смотрела и улыбалась. Моргала, хлопая своими ресничками. Теплый закат ласкал её личико лучами алого солнца. Она ничуть не стеснялась ни солнца, ни меня. Тёмные глаза горели тёплыми тонами, волосы сверкали в лучах. Бледно-розовая майка спадала с её небольших плеч. Она ничего не говорила. Просто смотрела.

Чаровала меня взглядом. Манила к себе.

Мы наконец собрались вместе, остальные трое уже отдохнули. Что ж, пора двигаться в путь. Кто знает, может, я в последний раз вижу этот синий коридор, так ярко горевший даже после нашего ухода.

Глава 11- "Андерскай"

Город медленно тонул в надвигающейся тьме. На часах стоял поздний вечер. Небо, захлебнувшееся от туч со стороны «Зоны теней», постепенно чернело и гасло, распуская свои огоньки-звёзды на волю. Мы должны были добраться до самого края города, где располагалась таинственная группировка «Андерскай». Мы не могли выдвинуться завтра, не могли откладывать этот поход на несколько более благоприятное время суток — нам было откровенно всё равно на ближающуюся опасность, которая постоянно укутывала город своими коварными лапами. Ночь. Именно в это время мы

превращались в потенциальную жертву для всего того, что обитает за границей зоны.

Тщательно проверив снаряжение, я достал пистолет и сунул его в карман кофты. Он влез с трудом, но я был готов ко встрече с людьми. Вернее, с теми, кого раньше называли людьми.

Патронов было крайне мало. Пара обойм и горстка незаряженных пуль. Старый, наполовину сломанный нож, аптечка, упаковка чудопищи и бумажки, пухлые от воды.

Болди и Ева не были особо разговорчивы. Они просто шли впереди нас и иногда менялись парой-тройкой надуманных фраз. Мы с Харли молчали. Лишь один раз я кинул свой взгляд в сторону её шеи, но она сделала вид, будто не заметила. Её волосы легко поднимались на воздушных потоках и также легко опускались. Глаза сверкали огнём, я бы даже сказал — горели. Лёгкая улыбка застыла на её лице, будто она чего-то ждала.

Мы шли к границе. Там мы уточним цель нашего маршрута. Но сейчас мы шли не самым привычным путём — он лежал через узкие улочки, погружённые во тьму громадных теней. Луна, яркая, блестящая, горела в щели между крышами домов. Но её света не хватало, чтобы насытить голодные, почерневшие от теней улицы так важным для всего живого светом. Над нами иногда загорались разбитые фонари, говоря нам что-то на азбуке Морзе. К сожалению, я мог понять только примитивное «SOS». Свет фонарей сушил нам всем глаза, колот нас своей гнетущей волной, то исчезая, то вновь появляясь. Разбитые автомобили, словно обнажённые, валялись на краях улочек, сверкая отражающими свет элементами.

18:53. Солнце продолжает бежать от наших взглядов, так возлюбивших непросветную тьму. Наконец, мы упёрлись в высокий забор из сетки, за которым виднелась широкая улица. Так просто нам не перелезть. Я решил спросить у проводника, коим выступил

Болди, не сбились ли мы с пути:

— А ты уверен, что мы идём туда, куда нужно?

— Нет, — ответил он спокойно, — мы зайдём кое-куда. Восполним запасы патронов. Там автосалон есть один, в нём засело приличное количество людей.

— И нам обязательно идти к ним?

— Видишь ли, — как будто защищая парня, вступилась Ева, — в последний раз мы умудрились потратить даже больше, чем предполагали. У нас осталось четыре магазина...

Четыре магазина?! Да это же по 10 патронов на каждого! Чёрт, чем они думали, когда в бой лезли?! Такими темпами мы скорее в гробы скатимся, чем до торгового центра доберёмся! Ещё и ночь надвигается.

— Вашу ж... — более смягчённо выругался я. — И как мы с ними тягаться будем?

— Ну, — Болди почесал затылок, — мы можем предложить им обмен, но, как видишь, менять нам нечего. Зато у них есть много моделей оружия...

— Ты-то откуда знаешь?

— Я видел, когда с Евой гулял.

— Это правда, — подтвердила она.

— Ах вы сволочи... — вмешалась Харли. — Без меня гуляете?

— Ага, сама-то одна на улицу ходит...

— Зато вы пьянствуете, выпивая всякую дрянь на пару — хоть бы поделились!

— Да уж, мы, может, тебе же лучше делаем!

— Самый умный тут, что ли?

Я видел, как конфликт появился между подростками из неоткуда. словно злой фокусник вытащил из своей тёмной шляпы чёрную, как грязь, змею, которая начала душить дружбу между всеми троими.

Поразительно, а ведь всё началось с одного маленького вопроса... Который задал я. И чувствовал себя после этого виноватым. Яд, который впрыснула гадюка-ссора, уже тёк по венам молодых людей.

А балаган продолжался, жирнел.

— Да, да, Харли, мы знаем, что ты у нас самая строгая и умная. Именно поэтому тебе стоит следить за своей формой, а не бухать с нами! — Ева явно пыталась задеть чувства золотоволосой девушки.

— Да пошла ты! Подруга, блин, называется... Я решил вмешаться:

— Ребята, давайте уже остынем все, ладно?

— Не занималась бы эта малявка ерундой — мы бы, может, и не стояли бы тут, высматривая тех болванов. Даже Лион тебе сказал — не о том ты беспокоишься, Харли! — почти кричал Болди.

Лицо Харли изменилось. словно молния, меня пробил насквозь её вмиг опечалившийся, раненый вид. Глаза потухли. На них заблестели слёзы, в которых отражался уличный фонарь, нависший над нами. Волосы словно потяжелели, опустились и больше не игрались с локонами, как пару минут назад. Губы искривились, побледнели, точно так же, как и кожа, изрисованная царапинами и ссадинами. Я сорвался, не выдержал.

— Болди, Ева, закройте, мать вашу, рты и успокойтесь!

Пара словно оцепенела, их пыл испарился.

Потекла первая слеза. Харли укутала себя руками и уронила взгляд на асфальт. А потом и вовсе повалилась на него, сев на колени. Она плачет. Девушка, которая даже ни разу не жаловалась на боль. Она плачет... я видел, когда плачут другие девушки, но никто из моих знакомых ни разу не пролил ни одной слёзы. Конкретно — Милли. Она даже не расстраивалась ни разу, в то время, когда я для неё казался слишком грустным. Потекла вторая слеза, я видел, как она, оторвавшись от лица, медленно летела в сторону земли и разбилась, будто хрупкий кристалл, оставив после себя тёмное пятно. Ситуация казалась безысходной.

Я решил поступить как друг. Подойдя к девушке, я присел на корточки и обнял её. Такая холодная... нет, дело даже не в кофте. Харли будто погасла, стала бледнее, слабее. Я крепко обнимал её, но знаю, что она думала, что чувствовала, но я определенно что-то чувствовал. И это гораздо больше, чем просто привязанность. Девушка не выдержала. Она бросилась мне в объятия, чуть не повалив меня на землю и громко зарыдала. Зарыдала. Нет, такое слово точно не подходит для описания её нынешнего состояния. Эти слёзы, горькие, горячие, падали одна за другой, разбиваясь об асфальт. И казалось, будто всё живое замерло от

лицезрения такого состояния Харли.

— Ник, про... Прости меня...

За что простить? Я не понимал.

— Прости, что должен меня... Выслушивать... Сейчас... — она давилась словами, интонацией, слезами. — Я не могу... Не могу так больше...

— Т-щ-щ... — утешал её я, шипел, словно змея.

Пара обидчиков смотрела на меня так, словно просили о пощаде. Но я не собирался им ничего говорить. В конце концов — я сам виноват в том, что произошло.

Луна уже расцвела, она сияла ярким, жёлтым блеском и походила на дырявый, сплюснутый кусок сыра. И пока я смотрел на этот аппетитный круг — Харли успокоилась. Она по-ужьи извертелась и выскользнула из моих объятий. Затем заявила:

— Ненавижу вас.

Девушка утирала слёзы с глаз кистью рук, спрятанной в кофту. Веки её покраснели, осушились, но затем быстро намокли снова. Она продолжала беспощадно тереть свои глаза. Я взглядом показал Болди и Еве, что им следует извиниться.

— Харли, ты это... Прости нас, мы правда не хотели, — оправдывался парень.

— Ничего, — снисходительно ответила только что плакавшая девушка. — Со всеми бывает.

«Неужели они настолько демократично помирились? Прямо не верится», — подумал я.

Тишина. Она продлилась недолго.

— Осталась одна проблемка, — указала пальцем на забор Ева, — как будем действовать?

— Обходить смысла нет, — ответил я, — придётся вас посадить.

— Серьёзно? А сможешь?

— Думаю, да. Ну, по одному.

Пара уступила Харли. В конечном счете, они провинились перед ней.

Мы все провинились перед этой хрупкой на первый взгляд девушкой. Она с разбега упёрлась своими тёмными кроссовками с весьма колючим протектором в мои ладони и перемахнула за границу. Затем это повторила Ева. Болди же повторил это только со второго раза, да и то с особым трудом. Его вес, как мне тогда показалось, перевалил за отметку в 80 килограммов. Я остался один. Между нами прочертили очень внушительную черту. Я не мог с такой ловкостью перелезть через забор. Тут даже уцепиться не за что!

— Ник, а ты как тогда? — с испугом спросила Ева.

— Попробую обойти. Болди, у тебя есть вторая копия карты?

— Есть, вроде, но там только часть.

— Сойдёт. Покажи, где мы, а дальше сам разберусь.

Он откопал в своём рюкзаке клочок жёлтой, измятой бумаги и сунул его сквозь сетку, свернув листок в неаккуратную трубочку. Я принял эту посылку и начал вглядываться в изображение. Неудивительно, но я не смог ничего разглядеть.

Фонарик. Не помню даже, когда я последний раз им пользовался. Откопав его во внешнем кармане рюкзака, я осветил чуть ли не всю улицу. Верне, мне так показалось, когда свет отразился от бумажного листа и попал мне прямо в глаза. Тьма незаметно легла на город, закрыв его от солнца своей длинной, мохнатой шерстью. На карте, вернее, на клочке карты, чертёж был очень жирным, неаккуратным. От этого я долго не мог вникнуть в

построение чертежа. Улицы были кривыми, дома вообще чуть ли не круглыми. Мда, ручная работа — явно не его конёк. Болди просунул палец сквозь сетку и ткнул куда-то перед автосалоном, который был выделен красным цветом.

— Вот, мы здесь. Обойдёшь тут, — он вёл свой палец очень криво, — затем тут, а потом через главный ход идёшь — и мы тебя будем ждать вот у этого дома. Включи рацию только.

Я нажал на кнопку, кольцо загорелось голубым.

— Ну вот, держи связь, идём, девчонки!

— Дурак, — злобно ему ответила Ева. — Ник, будь осторожен.

Я уверенно кивнул.

Они скрылись за поворотом. Болди, Ева, Харли. И я снова один перед обнажённым и ночью городом.

Когда я вышел из зловещей и коварной от своего размера улицы, я начал слушать бьющуюся в уши тишину. Давно проснулись мои старые знакомые — сверчки. Они звонко трещали под бетонными домами, в своих глубоких норках. Их песни, не понятные для обычных людей, служили мне как подсказки. Ночные насекомые смолкали, когда мне грозила опасность, и расцветали, когда я оставался один на один с этим мрачным, несчастным городом. Небо было чистым, полным от звёзд, больших и маленьких, ярких и не очень, и мне казалось, будто полоса Млечного Пути переливалась из сиреневого в синий цвет, чем-то напоминая наш коридор. Луна же давно затерялась на этом тёмном, блестящем полотне, так щедро усыпанном блёстками. Она превратилась в просто жёлтый, ничем не примечательный круг.

Я шёл довольно долго, рация тихо шипела, но я не спешил к ней обращаться. Наконец передо мной предстал невысокий дом, этажа в три высотой. Я подошёл вплотную к входной двери и хотел

ухватиться за ручку, но дверь всё сделала сама, начав скрипеть, она распахнула передо мной чёрный, непроглядный подъезд. Сверчки примолкли, разбежались. Из тьмы доносились звуки капель, падающих на пол. Я достал фонарик и включил его, навёл вперёд... Почти вплотную на меня уставился висящий вверх тормашками труп, чуть ли не разорванный до самого основания и костей. Он был привязан ногой к потолку железной цепью, врытой ему в плоть. С его макушки капала кровь, на лице застыла жуткая гримаса, глаз один, по всей видимости, левый, отсутствовал напрочь, на его месте была воткнута записка, пропитавшаяся кровью. Рук не было, бок был разворочен огромным предметом, словно бензопилой. Одежда мокла в крови, тонула в ней. Я долго стоял, долго думал, живот мой скрутило. Такой мерзости я не наблюдал ещё нигде. Я аккуратно вытащил записку, сложенную в треугольник, и развернул её. Красная, скользкая от крови бумага лениво раскрылась. Все складки слиплись. Текст оказался очень неинформативным:

«ЦЕНА: 120

28.06.18

Торговый дом Sun»

— Кто-то явно не смог придумать что-то интересное, оставляя эту записку.

Я бросил листок на пол, вряд ли он кому-то ещё понадобится. Обтёр свои липкие от крови руки об кофту и пролез под трупом.

Лучи фонаря боязливо освещали лестницу, идущую вверх. Но я всё равно не мог отчётливо разглядеть то, что ждёт меня впереди. Я осмотрелся вокруг. Чуть дальше стояла большая, железная, открытая, чуть ли не выломанная дверь. Ступеньки шли вниз, казалось,

будто они вели прямо в ад. Что ж, делать нечего — придётся идти вперёд, вернее, вниз.

Ледяной воздух кусал мою оголённую шею, чёлка болталась перед глазами. Я вышел в освещённое уличным светом помещение. Очередной продуктовый магазин, разграбленный, как и все остальные. Касса пуста, даже кнопки забрали для потехи. Прилавок кричал своей пустотой о бедности ситуации и о том, как трудно жить после такого грабежа. Витрины разбиты, пол усыпан осколками стекла, рваными вещами, смешанными с грязью. Мне не хотелось оставаться здесь, и я вышел на улицу. Надо мной горела яркая светодиодная вывеска: «Sun». Очень интересное название, но если сравнивать этот магазин с Солнцем, то скорее всего, оно давно уже себя изжило и сжалось до состояния чёрной дыры.

Я сел на лавочку, сырую от вчерашнего... Хм... Сегодняшнего дождя. Ничего, вода — не сало.

20:19. Я ждал, часы застыли. Вот с неба упала звезда, подтянув за собой яркий белый хвост, будто стараясь скрыть его от моих глаз. Я смотрел в небо и вспоминал о том, как мы с Милли выбрались ночью на прогулку.

Она — девушка порядочная, но и не такое могла сделать вопреки своей правильности. Мы долго расхаживали по освещённой мягким светом улице, улыбались прохожим, улыбавшимся нам. В ту ночь мы ели мороженое, которое купили в небольшом ларьке. Она очень любила вкус лесных ягод — при первой возможности она выбирала блюдо именно с таким вкусом. Я же очень любил — да и сейчас люблю — шоколадное мороженое. Мы оба заказали по три шарика. Гуляли в парке, смотрели на музеи, наблюдали за звёздами. Та ночь была наполнена теплом, счастьем. И даже холодное мороженое не давало нашим сердцам остыть от переполняющих их эмоций. Когда нам было пора расходиться, Милли задала мне странный вопрос, на который я до сих пор не могу дать ответа:

— Ник, а ты бы мог убить меня, если бы другие люди после этого никогда не страдали?

— Что?! Милли, о чём ты говоришь?!

— Ну, мне просто интересно — можно ли убить кого-то ради всего человечества? А если убиваешь другого человека ради своей жизни, значит, вероятно, жизнь имеет цену?

— Конечно же нет! Ведь жизнь человека бесценна!

Бесценна.

Милли захихикала и поцеловала меня в щёку.

— Мой герой!

Я вышел из воспоминаний. Пока я раздумывал, меня ещё не убили. Это уже хорошо.

Но к чему Милли задала такой странный вопрос? Не знаю наверняка, но, скорее всего, она просто хотела знать ответ. Знать, на что способен я. И в чём заключаются мои границы. Но разве человек познаётся в самопожертвовании? В таком случае, это просто смерть ради жизни.

— Да где же они?

Я вдавил кнопку рации, шипение смолкло:

— Ева, вы где? — отпустил кнопку.

Снова нажал:

— Ева, приём!

Шипит. Но ни Евы, ни Харли, ни Болди я не слышал.

— Что за чёрт? — высказал я.

Звуки из рации стихли, раздался голос Харли:

— Ник? Сюда, быстро!

— Харли? Что, что там у вас?

Рация гудела, трещала, слышались глухие выстрелы, щелчки, крики, вопли.

— Харли?! Харли!

— Ник, беги по улице направо, туда, где автосалон! — срывался голос молодого парня.

— Я, я сейчас! Чёрт, чёрт, чёрт!

Я устремился вперёд, туда, откуда потихоньку слышались выстрелы. Мимо летели переулки, сухие деревья и нерабочие фонари. Машины создавали для меня трассу-слалом, но я не должен медлить.

Я был уже возле автосалона, который сиял выставочными огнями. Большое полукруглое здание белого цвета было обставлено ограждениями и укреплениями из мешков. Машин здесь не было, вернее, они стояли прямо на дороге, зато было много выживших. Чёрт, да их просто уйма! Я подбежал к Болди, который как раз укрывался за одним из красных автомобилей. По мне открыли огонь. Свинец падал около ног, кусочки дроблёного асфальта били мне по рукам, а иногда по лицу.

— О, Ник, слава Богу, ты здесь! У нас тут... Небольшие проблемки. Патронов не очень-то и много. И, похоже, их больше, чем нас в... раз, два, три... в три раза!

— Чёрт... патронов хватит?

— Хватит, если не тратиться понапрасну. Или не хватит...

— Так, ладно, план какой?

— Э, план? — он вылез из-за укрытия и выпустил три пули. — Ну, убить их...

— Убить — совершенно не план! Чёрт, он у нас есть хотя бы?!

— Не! — отозвалась Харли, стреляя из-за фургона.

— Чёрт... — я снова обругался.

Выхода нет. Так просто свалить с поля боя мы не можем. Сдаваться бесполезно. Выжившие нас окружали. Они заходили с флангов: спереди, справа, слева. Они кричали и стреляли по нашим укрытиям. Искры от автомобиля летели в разные стороны. Пара из них обожгла мне щёку. Остаётся только одно — идти напролом.

Я дождался, когда выстрелы чуть успокоятся. Перебравшись к спереди стоящему авто, я выпрыгнул из-за него и начал стрелять прямо в прыжке. Я видел всех и каждого, я застал их врасплох. Отправив пару пуль в свободный полёт, я убил сидящих за укреплением ребят. Они повалились на землю, издавая жуткие стоны. Один вылез мне навстречу, я упёрся ему в лоб дулом и спустил курок. Пуля вгрызлась ему лоб, кровь хлынула навстречу другим. Человек улетел обратно за мешки. Я согнулся, по мне стреляли, но горячий свинец боялся ко мне прикоснуться и моментально остыл. Подобрал чужой пистолет, я забрался на другой автомобиль и свалился на укрывавшегося за ним мужчину, из его рук полетело мачете, воткнувшись в почву газона. Бедняга успокоился, когда очередь из двух пуль пробила ему живот. Вырвав мачете из почвы, я устремился к жалким остаткам людей. Один был без оружия, он бежал мне навстречу, закинув руку с пилой назад, однако, слегка подогнувшись и выставив перед собой меч, я хладнокровно расправился с нападающим. Болди пристрелил ещё одного. Ева с криком прибила последнего к стене и расстреляла обидчика, выплеснув ярость выжившему в грудь.

Но Харли затерялась.

— Харли! — я кричал во весь голос. — Харли! Где эта...

— Вот она! — донёсся голос Болди.

Я подбежал к паре, которая пялилась на Харли. Она стояла одной ногой на парне.

— Ещё раз спрашиваю: где вы храните свои запасы?

— Да пошла ты к чёрту, дура! Пусти меня! — огрызнулся парень. — Тише, тише, Харли, — начал останавливать её я, — может, он даст нам какую-нибудь полезную информацию, если мы сохраним ему жизнь? А, как тебе?

— Ничего я вам говорить не буду! Вы убили моих друзей! Вы, вы... Чёртовы ублюдки!

— Что ж, — девушка навела пистолет, зарядила его, — плата за твоё молчание...

— Стой, Харли...

Раздался выстрел. Кровь брызнула на её потное личико, запачкав волосы и кофту. Лицо парня застыло, образовалась красная дыра.

Бесценна...

Золотоволосая девушка повернулась ко мне, задрав вверх голову. Её кровавое лицо сияло в лучах выставочных фонарей, которые уставили свои взоры прямо на нас. Харли не походила на саму себя, грозно стиснув брови.

— Я не смогла. Уж извините.

— Чёрт, Харли, ты же его просто застрелила... — прикрыв рот, воскликнула Ева.

— То есть, то, что мы перебили чёртову тучу выживших, тебя не волнует? — её обвинили. — Лион был прав. Я действительно занимаюсь не тем, чем нужно. Искать иголку в стоге выгоревшего сена. Ладно, пошли, посмотрим, что они там припрятали.

Хотелось бы мне узнать, что это за иголка.

Девушка направилась в здание, перешагнув через труп. Мы с опаской пошли за ней. Кто же ты?

Автосалон выглядел шикарно. Даже несмотря на редкие капли крови, излишки мусора и грязи, он был бел и почти чист. Кручёная лестница вела на второй этаж, который буквально парил над местом для оплаты автомобилей и прочих услуг. Люстры на потолке придавали салону нежно-голубой оттенок. Всюду стояли столы и кровати, краденные из других магазинов. Это было видно по их иному дизайну. Харли поднялась на парящий этаж.

— Чёрт меня побери!

— Что там? — крикнул Болди.

— Блин, да здесь просто туча оружия!

Парень с девушкой рванули к Харли на невероятной скорости, подняв в воздух клубни пыли и песка. Я продолжал разглядывать помещение. Кровати не заправлены, хаотично расставлены. Заглянув под одну из подушек, я обнаружил листок бумаги. Снова записка. Не то, чтобы я любил копаться в чужих постелях, но сейчас было уже не так важно, у кого смотреть, а у кого — нет. А вот и текст:

«Лена, прочти это, когда будет время. Это ВАЖНО.

Оно следит за нами. Лена, оно выслеживает нас! То, что мы сбежали от него, ещё не означает, что оно отстанет! Я знаю, Лена, это звучит дико, но иногда я слышу его голос. Оно говорит со мной, Лена! И говорит на своём языке! Это не просто тупая тварь или машина для убийства — это развитый организм, способный думать! Чёрт, может, оно сейчас знает, что я пишу это! Лена, послушай, мы должны валить из этого города к чертям собачьим! Даже несмотря на то, что простые выжившие для нас не представляют особой опасности — мы все можем сдохнуть от этой твари! Лена, прошу тебя, услышь меня, мы должны валить нафиг из этого проклятого города!».

Я знал, о ком или о чём идёт речь.

— Выслеживает, значит...

— Ник! Иди сюда, скорее! — радостно звала к себе Ева.

— Иду!

Я поднялся на второй этаж. Воздушные ступеньки лестницы были невероятно прочны, но мне казалось, будто сейчас они надломятся. Все трое стояли с тяжёлым оружием. Болди еле держал на руках огромный пулемёт, Ева орудовала полуавтоматом, а Харли вглядывалась в прицел винтовки. Как дети... Только игрушки другие.

— Ребят, вы серьезно?

— Нет конечно! — Болди рассмеялся. — У них даже патронов нет! Макеты, похоже.

— Эх, такое добро пропадает! — расстроилась Харли, скривив лицо, всё ещё красное от крови.

— Да уж... Тут патроны только к пистолетам. На, держи, — он бросил мне две обоймы, — ты круто с оружием обращаешься.

Я поиграл мачете в руках, покрутил его, повертел, стряхнул с него кровь. Чуть более чистое лезвие сверкало белизной, окружающей нас в автосалоне. Меч я привязал к боку рюкзака, чтобы тот не болтался.

— Идёмте. Больше тут делать нечего, — позвал с первого этажа Болди.

Мы вышли на улицу. Уточнив маршрут похода на карте, наша команда двинулась по главной улице. И вновь забор с колючей проволокой. Мы миновали его тем же путём.

Ноги начали отекать, ныть. Впереди горели дома, неоновые вывески, рекламные щиты. Мы с любопытством разглядывали световой пейзаж, что коварно манил нас к себе. Но мы-то знаем, что нас так просто не провести. К тому же, если мы не будем издавать лишние звуки, то запросто минуем тот огромный дом, откуда на нас свалилось неизвестное существо.

Пока мы шли, Харли снова пристроилась ко мне. Болди с Евой отошли вперёд и начали балаганить на свои темы. Их голоса звучали довольно радостно, несмотря на то, через что нам пришлось пройти. — Ник, ты выходил один? — неожиданно спросила моя спутница, вытирая красное от крови лицо рукавом кофты.

Пара этого не услышала. Наверное...

— Что? С чего ты взяла?

— Ой, да не держи меня за идиотку. Я прекрасно знаю, что ты сам ходил. Я ведь права? Она умна. Даже очень. Я не могу так ей просто врать.

— Ладно, ладно, да, — перешёл на шёпот я. — Да, я выходил.

Дальше-то что?

— И куда ты выходил?

— Вот только давай не строить из себя детектив, ладно? Я просто вышел на улицу. Прогулялся вокруг и зашёл. Ну не спалось мне, видишь ли...

— Ты из меня дурочку не строй, я прекрасно знаю, что ты куда-то ходил... — она навела на меня указательный палец. — И, кажется, я догадываюсь, где ты шлялся!

Вдруг, послышались выстрелы позади нас. По нам открыли огонь.

Выследили.

— А-а-а-а-й! — закричала болезненным голосом Ева.

— Чёрт возьми, какого хрена?! — я вытащил пистолет и начал отстреливаться от тьмы.

Теневой листопад укрыл нас с головы до ног. Вывески погасли. Впереди виднелись огненные розочки выстрелов, распускавшихся в нашу сторону. Красные, жёлтые, синие.

— Ева, Болди, Харли, в укрытие!

Все трое отбежали за автомобиль, по мне безуспешно стреляли, я лишь пятился назад,

укрывая невидимого противника огнём.

На асфальте я увидел кривую чёрту из крови, тянущуюся к троице. Боже, Ева...

Очереди-гончие не стихали, срывались с цепей хозяев, нарываясь перегрызть мне горло.

— Ах вы сволочи! — еле сдерживая слёзы, заорал парень. — Я вас всех прикончу!

Он полез под огонь, но я, схватив его за шиворот, утащил за автомобиль. Около нас что-то упало, как будто очень тяжёлый, но небольшой камень.

— Граната... — вымолвила Харли дрогнувшим голосом. — Граната!

Мы побежали в ближайший переулок что есть сил, за нами вспыхнул взрыв, осветив улочку. В моих глазах помутнело, в ушах всё заглохло.

Не знаю, сколько мы бежали, Болди нёс Еву на руках. С её ноги что-то капало. Забежав в первый попавшийся открытый подъезд, мы расположились в нём и решили на время передохнуть. Все мы не могли отдышаться. Только Ева тяжело втягивала мокрый воздух, закатив глаза.

— Ник, где там твоя аптечка?!

Я немедленно полез в рюкзак и начал рыться в вещах. Вот и аптечка — небольшая коробочка. Я щёлкнул замочком и распахнул её. Вот спирт, вот марля, бинт.

— Так, сейчас, сейчас, потерпи немного, — судорожно двигая руками, утешал девушку Болди, — марля, спирт, должно помочь. Ева чуть ли не орала от боли. А я ведь когда-то боялся опозориться перед троими, перевязывая себе плечо.

— Потерпи, ещё чуть-чуть...

Мы с Харли глядели друг на друга. Она сидела на полу, откинувшись на стену спиной. Где мы сейчас? Что нам делать? Никто не знает. — Ник, — утирая слезу, произнёс парень, — взгляни. Вот это здание было прямо за нами. Там впереди должен быть торговый центр.

— Что? Ты хочешь, чтобы я?..

— Вы с Харли. Идите и зовите на помощь. Мы будем здесь. Рацию не выключаю.

— Ладно.

— Будьте осторожны.

Мы с Харли в быстром темпе направились к торговому центру, который, по словам Болди, должен был находиться впереди.

— А с чего ты взял, что Болди не ошибся?

— Не знаю. Я просто надеюсь, что «Андерскай» там. Иначе Ева может погибнуть.

— Всё будет в порядке, я уверена...

— Надеюсь.

Мы шли, ноги болели во всю. Сверчки пели. Звёзды потухли, млечный путь растворился в небе, словно молоко в чёрной воде.

Перед нами предстало огромное, вытянутое, полигональное сооружение, похожее на многогранник. Оно было хорошо освещено со всех сторон, вокруг окружено небольшой стеной из всевозможных досок и мусора. Мы подошли к окружающей его ограде и позвали людей.

— Кто там?

— Нам нужна помощь, срочно!

— Нет, за рамки объекта мы не выходим! Назовите себя.

— Прошу вас, мы сделаем всё... Всё, что скажите, только помогите нам!

Через несколько минут огромная железная дверь распахнулась.

Я проснулся от громких звуков детского лепета и криков. Почувствовав под собой достаточно мягкую постель, я поначалу хотел снова войти в мир грёз, из которого я не могу вспомнить ничего, кроме непросветной тьмы, однако услышал рядом с собой милый голос Харли:

— Неужели проснулся?

Мы с ней лежали почти рядом, на невысоких матрасах. Я лениво повернулся к ней и демонстративно зевнул, прикрыв рот ладонью.

— В см... В смысле? Я опять спал несколько дней?

— Ха-ха, тебе трудно будет смириться, но нет. Однако ты так стремишься сюда добраться, что мне казалось, будто ты уже и не проснёшься, — она улыбнулась краем губ, перевернувшись на спину и уткнувшись взглядом на меня.

— Блин, я ничего не помню. Вернее, помню, но только то, как мы дошли до того центра. А мы, кстати, где сейчас?

Помещение было большим, однако, с моим ростом я вполне мог дотянуться рукой до потолка, обвешанного прожекторами и проводами. Вокруг лежали матрасы, аккуратно разложенные по местам, так, что между ними оставалось место для прохода. Кое-где виднелись небольшие комоды для личных вещей, да и сами вещи проглядывались из уголков помещения. Прямо за Харли, пристально на меня уставившейся, расположились огромные стеклянные перегородки, как в торговых центрах. Оттуда исходил яркий белый свет, дальше я уже не видел, мои глаза ещё не привыкли в достаточной степени.

— Мы там, где должны быть.

— «Андерскай»? Неужели добрались?

— Ага-а. Расслабьтесь, тебя вырубил один из охранников, когда ты в главный вход вошёл. Он уже извинился, потому что ты произвёл на него впечатление, скажем... не очень хорошего человека. Как там его звали... Нортон, что ли?

— Ладно, это уже не важно. Главное, что мы добрались, — я вздохнул. — Стой, а где Ева с Болди? И что с ней?

— Еву отправили к здешнему врачу, Болди всю ночь её караулит, сказал, что не отойдёт от неё, пока она не поправится.

— Так её жизни ничего не угрожает?

— Нет, обычное пулевое ранение в ногу.

— Ты так говоришь, будто в пулевом ранении нет ничего страшного. Харли перевернулась на живот и положила голову на руки, сложенные перед собой.

— Ну, кто знает, куда ещё ей могли попасть на той улице...

Я фыркнул.

Девушка потянулась и поднялась с матраса. Я смотрел, как её тело обволакивал нежный белый свет за стёклами. Она была одета в красную майку с японскими иероглифами, опущенную ниже бёдер, которая пускала волны по телу. Шорт на ней не было. Видимо, как и прошлой ночью, ничего кроме майки. Я хотел что-то сказать в ответ её вызывающему виду, но быстро проглотил слова. Как всегда, её волосы сверкали и блестели в потоках лучей, глаза слегка щурились. Поначалу мне казалось, что она заигрывает со мной, но не стоит углубляться в подобного рода мысли. Харли подошла ко мне и слегка покосила голову.

— О чём-то задумался, Никольз?

Я невольно глотнул слюну.

— Да так, ни о чём.

— Ясно, — она отвернулась и взяла тёмные джинсы, которых я ещё не видел.

Харли влезла в них с небольшими усилиями, хотя, как мне кажется, это свойственно для одежды такого типа. Тогда девушка снова повернулась ко мне, я встал, в прежней одежде, надеясь услышать что-нибудь полезное.

— Там сейчас завтрак раздают, вот билетик, — она протянула мне бумажку с изображением тарелки, — держи, не потеряй только.

— Разве ты не хочешь пройтись со мной?

— Не стану этого отрицать, только мне нужно навестить Магнуса.

— Какого ещё Магнуса?

— Сюрприз, — улыбнулась она.

— Не люблю сюрпризы.

— Почему это?

— Потому что чаще всего они не стоят того, чтобы упорно держать их в секрете.

— Вот как... В общем, там внизу всё увидишь. Как поешь — возвращайся сюда и жди меня.

— Хорошо, — послушно кивнул я.

Харли растворились в свете застёклами. Я посмотрел на бесцветный листочек, на котором былоплохо пропечатано

изображение. Что ж, мы в безопасности. Мне нечего бояться. Хоть с голоду не помрём.

Осмотрев рюкзак, заметно похудевший в размере, я закинул его на спину. Пистолет и патроны были на месте. Мачете послушно висело на своём месте. Но вещи были взяты кем-то ещё. Я не обратил внимания на это, мне было всё равно, ведь, в крайнем случае, всё необходимое можно будет найти здесь. Я вышел из помещения, свет ударил мне в глаза, и передо мной открылся яркий зал в несколько этажей, я же находился на третьем. Всюду стояли скамейки и коробки, декоративные цветы, эскалаторы работали без устали, лифты шуршали тросами. Кривой потолок давал ощущение полёта, в уголках сверкали лампочки-светодиоды. Казалось, будто мы попали в рай. Этот торговый центр являлся настоящим произведением искусства. Я был окружён белизной, всюду искрились яркие краски.

— Вот это да...

Неожиданно из стен донёсся добрый женский голос:

— Всем не принявшим утренний завтрак — просим поторопиться, выдача пропитания оканчивается через пятнадцать минут.

— Ага, будем иметь ввиду... — ответил огромным динамикам я.

Спускаясь на едущем эскалаторе, я начал разглядывать

апартаменты. Стёкла блестели и сверкали, слепили глаза. Но мне не хотелось ни на секунду отводить взор от всей этой чистоты. Желудок зудел и выл от голода. Внутри меня явно образовалась дыра.

Добравшись до первого этажа, я заметил впереди себя большую вывеску «Столовая». Она размещалась в одном из бывших

магазинов, были видны столы со стульями, барные стойки. Подойдя к одной из них, я подал голос:

— Эй! Есть кто живой?

Из дверей справа вылетела рыжеволосая девушка, одетая в белую кофту с коричневым фартуком.

— Я, я здесь, так, вы что-то хотели? — она не могла отдышаться.

— Да, мне тут дали... — я показал ей билетик.

— Ага, я поняла, вы новенький у нас?

— Да, именно так.

— Отлично, так, смотрите, — её официальный настрой меня смущал, ведь по возрасту она была не старше меня, — из всего осталась только лапша и хлеб. Вам стоило приходиться пораньше.

— Ну, раз так, то я, пожалуй, возьму то, что есть.

Она вытянула у меня из рук билетик и дала мне поднос с тарелкой, полной лапши, и большим куском хлеба, обсыпанным крошками. Я уселся подальше от «пункта выдачи», поближе к стене. Не люблю, когда на меня смотрят за приёмом пищи.

Пока я ел, я думал о вчерашнем походе. Кто эти люди, что так безжалостно напали на нас? У них было столько патронов, даже гранаты! И они явно не жалели пуль, пытаюсь разнести в клочья моё тело, не дав шанса оставить после себя хоть что-то. А самое интересное — мы не услышали неизвестное существо, хотя оно должно было прийти из-за таких громких звуков, если не от выстрелов, так от взрыва точно! Всё это сводило меня к мысли о том, что мы попали в большую... Проблему. Казалось, будто всё живое в этом городе совместно объединилось против нас и тщательно пытается истребить всех четверых. Обычных подростков.

Я искренне сочувствовал Еве и хотел скорее увидеть её. Да и Болди с Харли тоже. В конце концов, у меня появились друзья, и я обязан быть с ними.

Закончив приём пищи, я поставил поднос с пустой тарелкой туда же, где его мне выдала всё ещё неизвестная рыжеволосая девушка. Выйдя из столовой, бывшего магазина спорттоваров, я начал возвращаться к себе в комнату. Точнее, не только к себе, но и к тем, кого я ещё не знаю. Если учитывать, сколько здесь было различных магазинов и то, что все они теперь заселены хотя бы одним человеком — цифры получаются не маленькие. Если быть откровенным — я совсем не горю желанием заводить новые знакомства, а уж тем более жить бок о бок с практически чужими мне людьми с туманными намерениями. Но общество не для социофобов, звучит, конечно, банально, но очень правдиво. Не хотелось бы называть себя последним, однако иногда я чувствовал себя именно так. Даже до случайного приезда сюда обычные мирные граждане казались мне потенциальными убийцами. Даже Милли нередко оборачивалась в ходе наших прогулок — вот как изменился мир.

Доехав до третьего этажа на лифте, я с трудом нашёл нашу комнату. Правильнее было звать их «Секторами», и они были очень похожи один на другой. Чем отличается мой 32-ой от чьего-то 21-ого? Да ничем! Что тот, что этот — большие тёмные коробки с холодным полом, усыпанным матрасами и чьими-то вещами, порой, не самыми чистыми и брошенными, казалось, для пометки территории.

Я снова улёгся на остывший от моего тепла матрас, он оказался холоднее, чем раньше. Может, стоило остаться дома, в уютной квартирке?

11:00. Харли всё нет. Свет за стёклами уже не казался таким белоснежным. Я видел белое помещение и очертания

полигонального потолка, барьеры, не дающие людям свалиться с третьего этажа. Несмотря на всю казавшуюся чистоту, пыли здесь было даже больше, чем у нас, в небольшой

коморке. Она нудно кружилась и парила над ледяным полом, слипалась с волосами, лежавшими на земле, в одно большое «перекати поле», а оно уже собирало всё больше грязи и были. Мерзкое зрелище, только и спасайся, отдуваясь от армии назойливых частиц. Рюкзак моей

«утренней подруги», как бы странно это ни звучало, лежал около её матраса, заждавшись своего часа. Рация мигала своей алой лампочкой. Поэтому вряд ли я смогу связаться с Харли. Но я всё ещё могу достучаться до Болди. Подтянув к себе свой рюкзак, я зажал кнопку динамика.

— Болди, ты слышишь меня?

Рюкзак Харли повторил мои слова противным и шипящим тоном.

— Болди, где ты сейчас? Я знаю, ты слышишь меня.

«...слышишь меня», — передразнил тот же рюкзак.

— Чёрт.

«...чёрт».

Я снова вышел из своего сектора. Странно, до сих пор никого нет. Куда все подевались? Может, разошлись по своим делам? Не думаю, что живут здесь бесплатно, к тому же, еду как-то добывают.

Пол рисовал интересные чёрно-белые силуэты, светился, менялся, трансформировал рисунки на себе. Я не заметил, как в прогулке добрался до второго этажа.

— Эй, ты! — крикнул кто-то из конца всего огромного помещения. — Иди сюда!

Я с опаской двинулся к незнакомцу. Человек в военной форме и автоматом в руках пристально уставился на меня. Расстояние между нами сокращалось, однако тот стоял, как вкопанный. Дисциплина?

— Ты чего тут ходишь? Почему не на сборе?

— На сборе?

Голос собеседника повеселел:

— А, так ты новенький? Это же ты был с такой светловолосой девочкой?

Девушкой.

— Да, именно.

— Ох, мне так неловко... Ты прости, если задел жизненно важные органы, — он почесал затылок.

Я не злопамятен.

— А, так это ты был. Харли мне всё рассказала. Не бери в голову.

— Да? Что ж, тогда тебе прямо. Там как раз сейчас сбор проходит. — Ладно.

Я направился туда, куда указал мне этот человек. Как же его имя...

Открыв большие двери, я оказался в помещении, полном людьми... И все уставились на меня. Десятки, сотни вопросительных, злых, добрых, отчаянных, счастливых, кровожадных, миролюбивых взглядов уткнулись на меня. Что-то застыло у меня в груди. Я с трудом глотнул слюну, горло сжалось до такой степени, что даже кислород не поступал к лёгким. Столько людей, столько пожирающих мои глаза и тело взглядов. И не убежишь ведь. Вот даже человек, стоявший у микрофона, на самодельной сцене, обратился ко мне с невозмутимым выражением лица. Он опустил свои едва различимые в свете прожектора очки и крикнул мне:

— Вы Никольз?

Я захлопнул дверь и сломя голову со всеми остальными органами устремился на первый

этаж. Последние секунды я вообще не думал, внутри всё паниковало и бегало. Что такое? Неужели я настолько отвык от социума? Чёрт, это ужасно! Ужасно! Ужасно! Ужасно! Паника не стихала, в голове кто-то стучал по всем извилинам, было ощущение, будто голова моя совсем скоро не выдержит и лопнет. Даже охранник исчез куда-то. Весь торговый центр пуст, словно новая банка для мелочи. Один я, несчастная монета, номиналом в одну единицу, бегал по пустующей банке, стучась о стеклянные стены. А ведь скоро все люди выйдут сюда. И тогда я не просто сгорю от неизвестного, охватившего моё тело чувств-пламени, я попросту растворюсь на субатомные частицы и разлечусь по жалкому прогнившему миру, чтобы ни один живой организм не видел меня напрямую. Вот это ирония — не побояться вылезти на ночную «прогулку» и испугаться нескольких человек, совершенно не настроенных на конфликт.

— Чёрт, чёрт, чёрт!

Что же делать? Я вернулся к себе на матрас и стал думать. Но пока в голове у меня мелькали ядовитые взгляды людей, их неоднозначные выражения лиц. Тёмный зал и прожекторный свет. Очки.

На стене висел небольшой плакат с какими-то надписями. Конечно, из-за недостаточной освещённости я не смог точно разглядеть буквы и слова, да и не собирался этого делать. Однако чтение сейчас могло отлично послужить отвлекающим от паники фактором.

«Расписание времени выдачи продовольствия:

Завтрак: 9:00–10:45

Обед: 13:00–14:45

Ужин (только для работников спец. назначения): 19:00–21:00

Важные центры:

Сектор 1 — управляющий «Андерскай» (Магнус Вольт)

Сектор 3 — медицинский центр

Сектор 5 — WC

Сектор 8 — ваннные комнаты (посещение строго по расписанию!)

«.

Конечно, я мог продолжить читать плакат с дальнейшей не менее полезной информацией, но сейчас у меня нет на это времени. И снова первый этаж. Я и чудесная белизна, тишина и эхо моего дыхания. Первый сектор находился недалеко от лифта, который как раз ожидал кого-нибудь на втором этаже. Небольшая кожаная дверь с красивой вывеской «Главный сектор (1)». Я аккуратно приоткрыл дверь и заглянул в образовавшуюся щель, чтобы проверить отсутствие кого-либо. На этот раз я мог вздохнуть с облегчением — на диване сидела невысокая рыжеволосая девушка. Уж не она ли выдавала мне еду? Так и есть — это она, только фартук исчез.

— Вы что-то хотели?

— Э-э, да... Мне нужно увидеть этого... Как его...

— Магнуса. Он сейчас немного занят, присядьте, пожалуйста, на диван.

Она поднялась с места и скрылась за деревянной дверцей. Я сел на кожаный тёмно-красный диван. Очень мягко, должен признаться. Мало освещённая комнатка выглядела весьма уютно, впереди висел телевизор, который, скорее всего, не работал. Ковёр демонстрировал свои орнаменты во всей красе. Журнальный столик был усыпан журналами и конфетами, редко — различного рода бумажками. Да, тут гораздо уютнее, чем

в нашей старой квартире, я бы даже сказал — убежище. Сверху, на потолке, качалась из стороны в сторону люстра, тускло светящаяся. Только тени от конструкции бегали по столику, не поспевая за самой лампочкой. На удивление пыли здесь почти не было. Струйки белого света вытекали из-под входной двери. За ней начали нарастать звуки, наслаиваться друг на друга.

Из прохода, куда вышла девушка, показалась спина Харли, она пятилась прямо на выход, не оборачиваясь к нему.

— ...я не знаю, смогу ли я его уговорить...

— Так ты попробуй! В конце концов, он же твой друг! — говорил с ней мужской голос.

Пара обернулась на меня. Из заваленного тенью прохода вышел невысокий, седой мужчина лет пятидесяти на вид в кожаной чёрной куртке и рваных камуфляжных штанах. Он перевёл взгляд на меня и сквозь короткие усы проговорил:

— Никольз? Вы же Никольз, верно?

— О, Ник, познакомься, это Магнус.

Мужчина протянул мне руку. Я пожал его холодную и морщинистую ладонь.

— Очень приятно, — с долей недовольства сказал я.

— Ну, Харли, не хочешь ли что-нибудь сказать своему... другу? — он качнул бровью и мило улыбнулся.

— Э-э, потом, может быть.

— Хорошо, но не стоит тянуть!

Магнус помахал рукой и закрыл за нами входную дверь. Позади нас уже ходили люди, они оценивающе смотрели на нас, обмениваясь короткими фразами, поворачиваясь друг к другу. Они тихо топали по холодному полу, неслышно дышали. Откуда-то доносился смех, откуда-то — плач. Такой вот неоднозначный тон «Андерскай».

— Ну... — повернулась ко мне Харли. — Идём к остальным.

— В медицинский центр-то?

— Именно.

Несмотря на то, что центр располагался под третьим номером, он оказался довольно далеко — на втором этаже. Мы подобрались к лифту.

— Может, давай по лестнице?

— С чего бы? Веселее же!

— У меня клаустрофобия.

Скорее, боязнь закрытых пространств с людьми...

— Серьёзно? Я не ответил.

— Ну ладно, как скажешь...

Мы поднялись по лестнице, которая шла прямо возле стены. Людей мы практически не встретили, однако, я всё ещё видел, как глаза снизу смотрели на меня сверху вниз.

Небольшая железная, буквально вбитая в стену дверь распахнулась перед нами сама по себе, вышло несколько счастливых людей. Они не обратили на нас внимания, были слишком счастливы, чтобы замечать ничем не примечательные мелочи, вроде нас.

— Идём, — поманила ладонью моя спутница. — Так у тебя боязнь закрытых пространств? Тут есть хороший психолог. Если хочешь — обратись к нему, он поможет.

— Спасибо, не стоит. Я себя чувствую гораздо лучше.

— М-да? — она поняла, что возле лифта я просто выкинул свой каприз. — Ну, как знаешь.

Из-за высокого стола управляющей вылезла рыжеволосая... да ладно?..

— Так, вы к кому? — начала уже практически знакомая девушка.

— Мы вчерашние...

— Новосельцы. — продолжил я мысли Харли.

— Я поняла.

— Послушайте, мы с вами слишком часто видимся. Может, назовёте своё имя?

— Нет, — холодно ответила она.

Девушка вышла из кабинета.

— Ладно. Нет, так нет.

Харли притихла и уставилась на меня. Её глаза прикрылись, растянутая лёгкая улыбка исчезла, руки скрестились на груди, слегка приподняв её. Такое ощущение, будто она услышала от меня что-то нехорошее.

— Пошли уже, — грубо позвала она.

В небольшом белом кабинете стояла одна койка, на которой лежала Ева. Её нога была перебинтована и подвешена. Сама же девушка спала под большим одеялом. Волосы сливались с белизной всего помещения и сверкали в свете лампы. Всюду были разбросаны кусочки бинта, всевозможные препараты и таблетки. Царил хаос, но Ева нежно сопела на своей небольшой койке. Болди сидел рядом и, еле сдерживая надвигающийся сон, держал одну руку своей избранницы. Он тяжело дышал, вытирал глаза, но не давал сну отобрать у него любимого человека.

— Болди, как ты?

— О, Ник, — он с трудом улыбнулся, — я нормально. Вот только Ева... Я переживаю.

— Да расслабиться ты, врачи сказали — всё будет в норме!

— Харли, пожалуйста. У меня нет сил, я просто хочу быть с ней.

— Так, а что за рана? — спросил я.

Болди вздохнул.

— Пуля задела малоберцовую мышцу на правой ноге. Не факт, что она сможет ходить...

— Твою ж...

— А ещё... Пуля была пропитана гемотоксичным ядом. Она могла потерять очень много крови.

— То есть, всё очень плохо?

— К сожалению, да. Я очень боюсь за неё.

Он гладил руку Евы, будто боясь сломать фарфоровую фигурку. Действительно, девушка выглядела очень нездорово. Несмотря на своё милое сопение, глаза застыли в плачущем состоянии, были видны следы от слёз.

Позади открылась дверь и толкнула меня за себя. Вошёл Магнус. — Итак, как тут наша пациентка? — он посмотрел на Еву. — Вижу, не очень хорошо. Кровотечение хоть отошло?

— Ага, — выдавил сонным голосом парень.

— Есть идеи, Магнус? — спросила старика Харли, оперевшись на койку.

— Хм, — он пристально посмотрел на раненую. — Есть один вариант, — щёлкнул пальцами. — Вы добудете лекарства, я же отдам вам часть на её лечение.

Болди оживился.

— Лекарства? Ты издеваешься, где мы тут лекарства добудем? Их в лучшем случае просто одна-две таблетки на весь город!

— Не шуми, парень. Я же не сказал, что это обычные таблетки. Научная разработка, которая должна была выйти в следующем году. Оно специализируется на быстрой генерации белка, стимулируя чуть ли не моментальное заживление ран! Располагается штаб по производству недалеко...

Этот Магнус не произвёл на меня впечатления честного человека. Что-то здесь не так.

— Чего? Болди, да он чушь несёт! В неправильных дозах это может плохо сказаться на её самочувствии! Чёрт, да мы даже не знаем, может, оно и не помогает вовсе!

— Эй, Никольз, остынь. У нас работают самые опытные специалисты.

— «Специалисты»?! Ха-ха, а я тогда балерина! Не уж-то разбросанные препараты и грязные матрасы — удел специалистов, а? Или может, им есть какое-то дело до ходячих выживших-трупов? Никому в этом городе нет абсолютно никакого дела до других! Все стараются спасти свою шкуру, да и только!

— Ту, ту, ту... Ник, спокойнее, спокойнее, — утешала меня Харли. — Ну да ладно. Решай сам, Болди. Я бы этому, — указав пальцем на Магнуса, произнёс, — не верил.

Болди смотрел на дверь и думал, руки его дрожали, глаза бегали из стороны в сторону.

— Идём, Ник. Харли, останешься с Евой.

Я шлёпнул себя по лбу. Это катастрофа. Надеюсь, Болди знает, что делает.

— Невероятно! И что я тут делаю?.. — возмутилась Харли.

— Да! Я знал, я знал, парень, что ты имеешь хоть каплю сообразительности!

Смотри, не лопни от счастья.

— Держи, тебе это пригодится, — он дал парню энергетический напиток в чёрной бутылке. — Господа, прошу на выход!

Болди схватил рюкзак и отправился на выход из здания. За ним пошёл Магнус. Перед тем, как выйти, он ухмыльчиво посмотрел на меня сквозь плечо.

Дверь закрылась.

Ко мне подошла Харли и, взяв меня за руку, сказала с улыбкой:

— Берегите себя.

— Конечно.

Вот и улица. Тёплая, но не жаркая. Сырая, но не слишком. Ветреная, но не холодная. Чёлка весело прыгала на потоках воздуха. Охранники выдали нам обоймы, и мы, выйдя за ограду, направились вперёд. От нас зависит жизнь Евы. И мы не должны не вернуться.

— До встречи! — махал рукой с вышки Магнус.

— Ты уверен, что ему можно верить?

— Не знаю, но, так или иначе, он должен знать, что делать. Солнце слепило глаза. Не помню, когда я последний раз видел солнечный свет.

Глава 13- современная медицина

Прохладная улица медленно подогревалась под ясным, рыжим, словно персик, солнцем. Асфальт раскалялся, испарялись лужи, источая вместо себя клубы густого пара, который легко расстилался по земельной глади. Были видны миражи, холодный воздух мешался с горячим, искривлял атмосферу. Солнце постепенно двигало тени домов, было видно, как оно появлялось и исчезало за бетонными строениями. Обернувшись назад, я глядел на торговый центр. Он блестел в свете жёлтой небесной и очень большой таблетки. По небу тонким слоем размазались облака. Будто сливочное масло по голубой скатерти.

Мы с Болди двигались весьма быстро, он уткнулся в невидимую точку перед собой и тяжело всасывал воздух через свои большие ноздри. Его волосы застыли во взъерошенном, неаккуратном состоянии. На рубашке проступали тёмные пятна пота, руки были усыпаны ссадинами. Глаза закатывались и почти не моргали. Его сгорбившееся тело больше напоминало мне старика, чем молодого парня. Хотя, его можно понять. В конце концов, он не спал всю ночь. Да и мысли о Еве наверняка пожирали его разум до самых корней. Он открутил крышку чёрной бутылки и вцепился губами в горло, запрокинув голову. Один глоток, второй, третий. Из щели между ртом и бутылкой потекла струйка синего напитка. За ней другая. Парень остановился и вытер голой рукой капли на щеках, чуть размазав их.

— Будешь? — он указал на бутылку.

— Нет, спасибо. Я не хочу.

— Как хочешь.

Смяв бутылку, он бросил её на землю. Она с треском ударилась, из горла выплеснулась кислотно-синяя жидкость, фонтаном вознеслась к небу и пролилась на горячий асфальт. Тот почернел. Маленькая тёмная лужица отражала солнышко, которое уже обнажило себя перед нами на бледном небе.

— Так, собственно, куда мы направляемся?

Парень вытащил из кармана маленькую карту и начал вглядываться в сверкающий от света листок.

— Главный офис Infinitum Technologies. Где-то рядом с центром «Зоны теней».

В ушах раздался щелчок. Перед глазами пролетели картинки из воспоминаний, словно дежавю. Infinitum. Inf-in-it-um... где же я это слышал? Нет, нет, не слышал, видел. Я видел это. Фургон, который привёз меня сюда, неужели он относится к компании Infinitum?

Значит, получается, что они занимаются производством лекарств?

Нет, нет, это бред... не понимаю. Чёрт, я не понимаю!

— Болди, а ты не знаешь, что это за Infinitum такой?

— Не, точно не знаю. Слышал пару раз по телеку, но не больше. Говорят, они какой-то эксперимент устраивали... но пока мне ничего толкового не известно.

— То есть, ты не знаешь, какое отношение компания научных исследований имеет к этим «лекарствам»?

— Не могу сказать точно, потому, как вывод напрашивается сам собой: компания специализируется...

Я перебил его.

— На научных открытиях... Слушай, а что за эксперимент они проводили?

— Ну, — он выпрямился, — насколько я понимаю, он был как-то связан с изучением

материи. Типа создания чего-то живого из ничего.

— Из... «ничего»?

— Именно. Ну, вот допустим, тебе нужен какой-либо предмет, а они могут его сделать из некоего вида материи, допустим, из органики. — И я получу этот предмет, но он будет исключительно органического происхождения?

— Хм, скорее всего, да. Я в этом не очень хорошо разбираюсь, прямо тебе скажу, но если рассуждать логически, то всё так и есть.

Дома выросли, очистились. Они казалась столь большими, что могли задеть небо, разрезав облака на несколько частей, и столь чистыми, что солнечные лучи, падающие на окна и корпуса зданий, попросту проходили сквозь стеклянные сооружения. На улицах мело, где-то капала вода, где-то — шуршали листья. Асфальт трескался и с каждым шагом делался жарче, подошва кроссовок слегка прилипала к нему. Воздух таял, прогревался, на ладонях моих выступал пот. Я часто дул на них, в надежде слегка охладить руки, но пока безуспешно. Слишком жарко.

— Мы близко, — сказал он и утёр пот со лба.

— Да, жарковато, — я немного подумал. — А ты хотя бы знаешь, как выглядит это... «Лекарство»?

— Ну, Магнус сказал, что это голубая жидкость. Мол, выделяется из остального.

— Ясно.

Из небольшого магазина послышались крики и детский плач. Звуки усилились, из прозрачных дверей вышло несколько людей, похожих на обычных выживших. Один из них вытащил женщину, а за ней девочку.

— Пожалуйста, я могу отдать вам всё, всё, что хотите! — умоляла женщина.

— Заткнись! Райан, что делать будем?

— Ну, должников мы не любим... эх, ладно. Парни, — он щёлкнул пальцами и показал на неё, — стреляйте.

Моё сердце сжалось.

— Болди, мы должны помочь!

— Нет, сиди тихо!

— Прошу вас!

— Мама! Мама!

— Болди...

Он молчал, выглядывая из-за капота автомобиля, за которым мы укрылись.

— Пожалуйста, стойте!

— Мама!

— Болди!

— Нет!

Трое выживших в одинаковых оранжевых костюмах окружили женину и её дочь. Послышались щелчки затворов. Солнце жгло и кипятило внутренности. Раскалённый жёлтый автомобиль обжигал мне пальцы, но я продолжал смотреть.

— Болди, чёрт возьми!

— Мама, я не хочу! Спаси меня! — девочка уже плакала.

— А ну, отвалите от них! — выкрикнул из глубины тела я.

Достав пистолет, я начал стрелять по обидчикам. Последние заметались во все стороны, попрятались за всевозможными укрытиями, один упал на горячий асфальт, пролив струю

крови, как бутылка с энергетиком.

— Никольз, что б тебя! — обругался парень.

По автомобилю раздались очереди. Дырки в стекле появились из неоткуда, из ничего, просыпав нам на головы щепотки стекольной приправы. Я не предвидел такого поворота событий, стрельба не стихала ни на секунду. Воздух окончательно раскалился от общей картины и суеты. Вставив новый магазин в пистолет, Болди начал отстреливаться от оставшихся врагов. Я перекатился к тротуару и в полуприсяди пошёл вдоль припаркованных автомобилей. Достав мачете, я подкрался к одному из выживших, тот, заметив меня, издал неоконченный крик. Я прервал его, вставив клинок ему в горло. Водопад крови хлынул по моим рукам, окрасил его кофту в алый цвет, а асфальт — в чёрный, словно ночное небо. Увидев меня, один уже собрался стрелять, однако оружие щёлкнуло, уведомив об отсутствии патронов. Тот принялся искать нож, но было поздно. Пуля, словно посылка от моего напарника прошла выжившего насквозь, уронив своё окровавленное свинцовое тело на землю.

Всё стихло. Прохладный ветерок повеял по моему телу, чёлка колыхнулась. Я глядел по сторонам, Болди осматривал трупов и собирал патроны, ведь ни один не будет лишним. Перезарядив пистолет, я подошёл к нему. Он сидел на корточках, осматривал труп, и, подняв голову на меня, начал:

— Ты придурок, что ли?

— Чего?

— Никольз, я сказал: сидеть тихо!

— А что мы, по-твоему, должны были сделать?

— Уж точно не помогать этой «паре»! Им могли бы помочь другие, я уверен!

— Да? А кто бы тогда им мог помочь? Другие выжившие? Вера?

Бог?

— И что с того? Какая разница, что с ними будет?

— Да потому что если мы хотим выжить, то должны выручать попавших в беду! Ведь жизнь...

Я смолк.

— Выручать! И где же они теперь? Их нет! Они просто смылись! Или ждёшь песен в свою честь? Вот и думай потом, помогать другим выжившим или нет. В будущем они могут вставить нож в твою голую спину, пока ты будешь спать, или забрать жизненно важный патрон, который мог бы спасти тебе жизнь, или еду, или... — он тяжело и протяжно выдохнул. — Ладно, забудем. Идём, нам осталось совсем немного.

Ни женщины, ни маленькой девочки уже не было. Они словно испарились. Раскалённый воздух дымился и искажался, улица превратилась в парилку. Лужи крови, которые расплылись по асфальту, вскипали и бурлили. Наверное, в моём теле наблюдалась аналогичная ситуация.

Вокруг тускло горели неоновые вывески и фонари, их перебивал солнечный свет. Зеркальные дома учащались, мы входили в стеклянный и тихий лес, который ночью превращается в мокрый лабиринт с убийцей внутри. Хотя, кто знает, возможно, это существо водится не только по ночам, что крайне сомнительно. Иначе бы эта группа выживших так не шумела, а на наши выстрелы незнакомец точно бы прибежал.

Мы на месте.

— Обалдеть... — выдавил из себя он.

Я только промычал. Огромное кристальное здание, вознёсшееся к небесным городам, закрученное вокруг своей оси, оно было настолько высоким, что смотря на него, голова уже кружилась. По всему ребру, закрученному вокруг спирали, горели красные маячки, игнорируя свет солнца, они синхронно передавали сигналы, унося их ввысь. Казалось, будто в этом здании кто-то жил. Но это было бы глупым, иначе даже те, кто не боится высоты, определённо бы испытывали дискомфорт уже на трети всего сооружения. Просто потрясающе, от одного только вида здания сердце замирало и цеплялось за стенки груди, стараясь не свалиться.

— Ладно, идём, — спокойно произнёс парень.

— Вот в ЭТО?!

— А ты боишься, что ли?

— Нет, но оно такое здоровое. Без опор даже и там, страховки какой-нибудь... чёрт.

Вход был в виде раскрывающихся прозрачных дверей, которые не работали. Вернее, что-то встряло на рельсе, по которой каталась стеклянная плитка из стороны в сторону. Мы вошли. Большая вывеска «Infinitum» на стене светилась белым светом, всё помещение представляло разгромленный рецепшн. Полный погром, стены обвалились, диваны разодраны вдребезги, по скользкому полу текла вода с вещами и формой работников. Всюду валялись куски тканей и электроприборов, иногда даже людей.

— Итак, где нам стоит искать? — спросил я, осматривая помещение.

— Не знаю, — спокойно ответил Болди.

М-да уж, вот это организованность! Послать двух подростков чёрт знает за чем, да ещё и в центр города! Потрясающе, Магнус, потрясающе! Надеюсь, ты нас не просто так используешь.

— Ник, давай сверху осмотрим, — крикнул с лестницы парень.

— Иду.

Лифт, конечно же, не работал. Поэтому нам пришлось довериться физической силе, которая вновь обрела своё значение по «приезду» в этот город. Один этаж, второй, третий. Они становились всё чище, думаю, после десятого этажа не останется даже следов, упоминающих о людях. Никто не хочет жить в стратосфере.

Я услышал шаги, которые доносились этажом ниже. Прямо под нами находилась группа людей, которая не стеснялась роковой тишины, неслышно разлётшейся по всем этажам. Голоса были ненастоящими, искусственными, металлическими, будто говорили не напрямую, а через специальные устройства. Неужели такие разработки могут использовать обычные выжившие? Нет, вряд ли. Шаги направились прямо на нас, они вышли на лестницу. Мы с Болди поднялись на этаж выше и спрятались под офисным столом. За нами вошли люди. Группа из... Пяти или шести человек медленно прошла перед нами. Все они были одеты в угольно-чёрную форму с бронёй, сверкающей на ногах. Их топот был громким, резким, они что-то искали. Их оборудование гроыхало железом. Казалось, будто это не люди, а киборги. Город не перестаёт удивлять.

Из-под моих ног выбежала крыса. Она громко пискнула и запуталась в ногах одного из людей. Он дал ей проход, но через мгновение раздался мощный хлопок, и крыса вбилась в пол, засверкав молниями. Тушка валялась неподвижно и в то же время мёртво дёргалась. Её раздавил тот же человек, на полу остался тёмнокрасный след из крови и расплющенного тельца грызуна. Болди прикрыл рот.

— Никак нет, сэр. Просто проверка работоспособности орудия. Да. Так точно, —

говорил железный голос.

Болди никак не мог привести своё дыхание в норму, он жмурился и пялился в пол. Одно малейшее движение — и с нами может быть то же, что и с этой крысой.

— Открывайте, — сказал тем же тоном другой человек.

С их стороны что-то щёлкнуло.

— Это оно?

— Так точно. Сэр, мы нашли «Блюпойс». Ровно две упаковки. На этом пока всё. Есть.

Принял.

Металлическая фигура подошла к столу, под которым мы еле сдерживали свой дух, и что-то на него поставила, опёрлась на стул, стоящий рядом.

— Я на стрёме, идите.

— Хорошо.

Шаги стихли где-то слева вдали.

Мы сидели. Ждали. Молчали. Дышали, глотая мельчайшие частички воздуха. Пыль осела на наших спинах, на разбросанных под столом бумажках, на волосах. Фигура сидела неподвижно, даже дыхания не было слышно. Мы определённо не могли ждать вечно. Ноги и руки отекали. Голова набухала от приливающей к ней крови. Болди легонько толкнул меня в руку и показал какие-то знаки пальцами.

Чёртов шифровщик... Он изобразил какие-то загогулины и завитки в воздухе.

«Чего?» — жестами переспросил я.

Он покачал головой и показал три пальца. Приподнял брови и загнул один. Ещё один... Я приготовил мачете, сняв с рюкзака, он — свой нож. Пальцы загнулись, мы оба выскочили из-под стола и вонзили клинки в незнакомца. Тот прохрипел и с грохотом свалился со стула. Чёрный костюм и чёрный шлем, отражающий внешний мир. Это выглядело весьма круто, но нет времени разглядывать потерпевшего. На столе лежали две пластиковые коробки, наполненные ампулами. Оно ли это? Не знаю, мне остаётся только надеяться, что это действительно необходимое нам лекарство. Я схватил обе, ведь чем больше, тем лучше. В сумке чёрного цвета, сделанной из металла, я отрыл какие-то жёлтые пластинки с надписями:

«Gauss-machine power slot — 6000V

Avoid direct radiation»

Недолго думая, я взял всё, что только заметил: пластинки, записную книжку, ручку, карту. Пора уходить.

— Эй, Ник, — прошептал с лестницы Болди, — пушку захвати.

— А не лопнешь?

Мы выбежали из стеклянного прохладного здания на жаркую, светлую улицу. Солнце слепило и пекло голову, мокрую от пота, однако сейчас была только одна цель — убежать как можно дальше. Впереди виднелся торговый центр, похожий на огромного ежа своими необычными формами. Болди остановился.

— Ты чего? — спросил я, посмотрев на него.

Немного подумав, он ответил:

— Ничего. Просто, волнуясь слегка. Знаешь, это лекарство... Мы же даже не знаем, что это. И не факт, что это что-то хорошее. Я переживаю за Еву. Она очень хрупкая девушка, несмотря на то, что кажется сильной. Я боюсь, что эта дрянь погубит её. Да и других тоже, но без него она будет вынуждена проваляться в койке около полугода. А за это время, кто

знает, что может случиться.

— Я уверен, что лекарство поможет.

— А если нет? Вдруг это не лекарство даже, а какой-нибудь токсин или новое открытие в химии? Чёрт, мы взяли это прямо из рук какихто неизвестных людей в супер-пупер костюмах, — он снова задумался. — Ладно, хватит на сегодня прогнозов.

Он пошёл вперёд меня.

— Вы же в отношениях состоите, верно?

Чёрт. Какой глупый и некорректный вопрос. Такое ощущение, будто это сказал не я. Вернее, я, но тот, который сидит внутри. Кого я обманываю?

Парень резко тормознул и уставился на меня, оттопырив нижнюю губу.

— А почему ты интересуешься?

— Не знаю, просто, раз так, то тогда понятно, почему ты так за неё переживаешь.

Болди рассмеялся.

— Ты серьезно? Боже, Ник, я думал, ты сообразительнее. Неужели ты думал, что если мы в отношениях, то только поэтому я так привязан к ней?

— Э-э, ну, не только поэтому...

Мой вопрос сильно развесил Болди, он снова посмеялся. Хм, неужели я действительно задал не просто глупый, а тупой вопрос?

— Она же девочка...

Девушка...

— Ма-а-аленькая девочка, за ней только контроль и нужен! Но при всём этом я действительно её очень люблю. Ведь она, она... Блин, я даже сказать не могу. А ты что, никого никогда не любил?

Любил ли я кого-нибудь? Да никого! Так получилось, что я был скорее изолирован от остального мира в своей квартире. Большое уютное помещение с двумя огромными окнами, огромным

телевизором и диваном. Душ, кухня — все, что нужно для красивой и комфортной жизни. Даже игровая приставка имелась, которую я включал раз в два-три дня. Воспоминания — дело жестокое, всё кажется куда безобиднее и проще, чем в момент жизни того фрагмента. И из-за этого становится ещё тяжелее на душе, ведь всегда кажется, что ты мог гораздо больше, чем думал.

Солнце на небе медленно катилось в сторону разгорающегося заката.

— Любил... — я горько улыбнулся. — Если бы...

— Во даёшь. А с виду ты не похож на человека, который не испытывал в жизни каких-либо чувств.

Чувства — одно, привязанности — совсем другое.

— Ладно, идём, а то нас заждались, наверное, — сказал он, оторвавшись от меня на небольшое расстояние.

На небе плыли свинцовые, тяжёлые облака, которые появились так же неожиданно, как и те неизвестные люди. Светило наливалось кровавым цветом, воздух остывал от изнурительной жары и адского пекла.

Мы вошли в огромные железные ворота, со скрипом

распахнувшиеся перед нами. Уже на входе нас поджидал Магнус. Он развёл руками и радостным голосом говорил:

— Наконец-то! Ребята, какие вы молодцы! Мы тут вас уже заждались все!

— «Мы»? — перебил я.

— Ну да, вы же спасли сотни жизней!

— Спасли? Откуда ты знаешь, что эту штуку использовать можно, да ещё и в медицинских целях? — выступил Болди.

— Я же сказал: можете на меня положиться.

Пока что с трудом верится... — Что ж, давайте сюда «Блюпойс».

Он и название знает?!

Я протянул ему две мягкие пластиковые упаковки с прозрачными ампулами, в которых плескалась густая жидкость синего цвета. Похоже на тот недопитый энергетик, который выпил Болди. Ампулы сверкали своим тоненьким стеклом, готовым треснуть от любого прикосновения.

— Благодарю. Что ж, раз всё так хорошо решилось, могу сказать вам то, что это ещё не всё, что вам нужно сделать.

— Чего?! — рассердился усталым голосом Болди. — Мы там серьёзно своими шкурами рисковали!

— Но ведь всё-таки достали «Блюпойс»... К тому же, никто не говорил, что проживание у нас бесплатно.

А ведь он прав. В конце концов, нам предоставляют всё необходимое для жизни в городе.

Вокруг толпились люди, спешили куда-то, общались, хихикали. Мы поднялись на третий этаж и открыли небольшую стальную дверь. Маленькая тёмная комнатка, в центре которой стоял большой стол с картой. За ним, у стены, располагались огромные мониторы, усыпанные символами и скриптами. Комната наполнялась краснозелёной гаммой, всюду мигали лампочки, вились по стенам, словно растения, провода, шипели змеи-рации.

— Так, — начал Магнус, поставив упаковки на стол, — все слышали о проекте «Созвездие»?

Моя голова... Чёрт, она была готова взорваться. Созвездие... Слишком много воспоминаний.

— Ну, допустим, — ответил я. — Это тот, который должен был совершить прорыв в науке?

— Он уже совершил. То существо, которое водится по ночам и есть Созвездие.

Сердце остановилось. Болди не вникал в суть разговора, но я всё понимал. Значит, это существо и должно было совершить прорыв в науке? Но раз так, значит «Созвездие» — эксперимент, из-за которого произошла эвакуация. Это лишь мои догадки, однако...

— Ты думаешь верно, Никольз, — перебил мои мысли старик. — Эвакуация произошла именно по вине этого существа. По сути, оно не органического происхождения. Это сгусток материи, появляющийся только ночью. Ночь — тьма. Тьма питает Созвездие, поэтому оно живёт.

— Получается, что если осветить Созвездие, то оно исчезнет? — Не совсем. Материя, которую использует существо, является неопознанной, скорее даже, невозможной. Эта материя связана с тьмой, космосом, возможно из-за этого существо так прозвали. Обычного источника света тут не хватит, поэтому электрического разряда в четыре тысячи вольт будет достаточно, чтобы отпугнуть, но не убить Созвездие. Даже если ты изгонишь его светом, то не факт, что оно умрёт. Это энергия, возможно, оно сейчас рядом с нами, но ему не хватает

энергии для материализации, которая появляется только ночью.

Я вспомнил, как тварь убежала от меня в ту грозовую ночь. Молния попала в провод, и электричество поджарило Созвездие. Элементарно. Вот, что хотел мне сказать Лион. Я понял это. Он только хотел помочь. А я махнул на это рукой.

Компьютеры шумели вентиляторами, охлаждали корпуса и процессоры, мигали лампочками.

— От вас требуется только: заманить эту тварь сюда, — он ткнул пальцем в карту, — а дальше мы её шандарахнем электричеством.

— Ты издеваешься?! Это же самоубийство!

— Ну, а я тогда обещаю отдать вам пять ампул «Блюпойса». Должен идти кто-то один.

В дверь вошла Харли.

— Кто тут у нас самый быстрый?

Все трое пристально посмотрели на меня.

— Чё?.. — в надежде на спасение уточнил я.

— Ладно, не буду вас больше держать. Идите, отдыхайте.

— Я к Еве, — Болди скрылся за дверью.

Мы вышли в помещение торгового центра. Людей стало меньше, некоторые спали, некоторые — ужинали.

— Ник, можно тебя? — тихо спросила Харли.

— Конечно.

Она увела меня в комнату, похожую на кабинет, который в прошлом принадлежал работнику одного из здешних магазинов.

Тёплое освещение из двух-трёх свечей и розового неба в большом окне грело мои остывшие, успевшие замёрзнуть от усталости и страха руки. В центре стояла небольшая кровать, рядом с ней офисный стол, шкаф, вешалка. Вполне себе уютное гнездо. Харли села на кровать и вытянула ноги вперёд, уставившись на загорающийся в окне закат. Я сел рядом и начал разглядывать пышные облачка персикового цвета. Кровать оказалась мягче, чем я думал.

— О чём-то задумалась?

— Нет, вовсе нет. Просто, так всё странно, да?

— В каком смысле?

— Ну, вся эта... Ситуация в городе. Монстр, люди, звери... Боже, в аду и то спокойнее.

— Кто знает...

— Вообще, устала я от этого, столько всего с нами приключилось. Я всегда мечтала о бурной жизни. Путешествия там разные. Чтобы не было времени на отдых. Ведь жизнь так коротка.

— Ну не знаю, меня что-то не особо впечатлили походы по горам.

Особенно, когда я чуть не свалился в пропасть...

— Это ты так говоришь, ведь можешь себе это позволить.

— Мог позволить.

— Ну да.

Сердцебиение учащалось, я слышал, как её дыхание тяжелело, становилось глубже и громче. Она с трудом начала, забросив ноги на кровать и повернувшись ко мне:

— Ты... ничего не чувствуешь?

— Что именно тебя беспокоит?

— Не знаю, здесь... Весьма душно.

— Д-душно?

— Ага. Такое странное чувство. Внутри что-то шевелится будто.

— Понятное дело, ты ведь живая.

— Ты не понимаешь. Глупенький, — на лице загорелась лёгкая улыбка, мгновенно потухнув. Она хотела продолжить разговор, но передумала.

Харли подтянула ноги под себя и опёрлась на коленки, сев напротив меня на кровати. От неё исходил приятный аромат духов. Не знаю каких, я в этом не очень хорошо разбираюсь. Но что-то действительно поселилось в её груди, желая броситься на меня. Девушка с трудом сдерживала дрожь, проходящую через её руки. Она смотрела мне в глаза, тяжело дышала. Её нежные волосы скрывали часть её глаз, она не спешила их поправлять. Расстояние между нами сокращалось, казалось, будто она падала в мою сторону. Глаза сомкнулись, губы расслабились, показались белоснежные зубки, грудь наполнилась воздухом. Я с трудом сглотнул. Наши губы коснулись. Ощущение нежного, немного влажного бархата охватило всё тело. Я не могу описать этого, у меня нет слов... закат загорелся, вспыхнул, а вместе с ним свечи, чиркнув фитилём.

Всё тело парализовалось, наши руки и ноги сплелись, мы, обвитые общим чувством, сладким, как сахар и горьким, как вино, упали на кровать. Обессиленный от её вида, я лежал под ней и крепко сжимал её ладони, пальцы проходили друг между другом, пожирали запястья. Она сбросила с себя всё, оставив одну майку, вписавшись в свой откровенный образ. Закат пылал огнём, воск на свечах плавился и тёк. Кровать нежно щекотала своими волосками, волнами на потоках прохладного ветра. Губы не покидали друг друга, нежно скользя друг по другу. Реснички мило хлопали и порхали. Одеяло, словно облако, укрыло нас, поглотило, парило над нашими телами. Волосы Харли вились и ласкали меня, я ничего не видел, но всё чувствовал. Её тело, грудь, светло-розовую майку. Девушка кусала губу, будоражила волосы на голове, ласкалась в объятиях и поцелуях. Мигали пурпурно-красно-розовые неоновые вывески, вышки домов, огромное спиральное здание. Закат догорал неоновой, любовной палитрой, свечи топили своё горячее пламя в мокром воске.

Не знаю, сколько пылали наши чувства, стучались сердца, но я никогда не забуду эту ночь.

Сон кончился так же внезапно, как и начался. Комната была хорошо освещена, расстановка мебели ничуть не изменилась. Всё тот же офисный стол с лежащим на нём неизвестным оружием,

подобранным мной в офисе Infinitum. Всё тот же стул с небольшим шкафом, забитом бумажками и прочими личными вещами. В распахнутом настежь окне плыли белые облака, голубое небо было похоже на покрывало, под которым мы беззаботно валялись. Я и Харли. Она мило сопела, вцепившись мне в руку, забившись ко мне в объятия. На лице заснула довольная и счастливая улыбка, волосы неаккуратно расхлестались по кровати. Джинсы валялись где-то на полу. Розовая полосатая майка была одета, однако она сползала с плеч девушки. Были видны обнажённые плечи, которые слегка шевелились. Харли продолжала спать, а я — разглядывать её наполовину скрытое под одеялом тело, которое защищала только небольшая майка. Наконец я тихо положил её голову на подушку и отошёл к окну. Неоновые вывески и надписи погасли, город спокойно дышал, веяло прохладой. Спиральное здание по-прежнему мигало и кружило огнями. Внизу ходили люди с автоматами, одетые в каски. Солнце ясно сияло на небе, пушистые облака обходили жёлтый круг. Я надел футболку, закинул рюкзак и аккуратно повернул ручку входной двери. Заперто.

— Уже уходишь? — нежно спросила с постели только что проснувшаяся Харли, прикусив нижнюю губу.

— А-а, да так, просто хотел прогуляться.

— А как же я? Или твоя страсть ко мне уже прошла? — она улыбнулась. — Вечно у вас лишь одно на уме.

— Разве не тёплые чувства? Или ты всё-таки не веришь в любовь? — Ты не похож на человека, который способен любить, — она вскочила с кровати и подошла, закинула руки ко мне на плечи и чуть приподнялась. — Но раз уж ты заговорил о любви, то я вполне могу любить тебя.

— Отлично, значит, будем жить, как Болди с Евой?

— Вот такого счастья мне не надо! Будем любить друг друга... Как друзья, согласен?

А я всегда считал, что любая девушка мечтает о принце, который прискачет на белом коне и спасёт попавшую к дракону принцессу. Видимо, стереотип давно устарел, однако Милли казалась мне именно такой девушкой. Харли же вела себя абсолютно иначе. Её стремление к свободе не давало чувствам полностью овладеть её телом, именно поэтому она старается не увязнуть в любовных темах.

— Согласен, только открой дверь, мне нужно узнать кое-что.

— Хорошо.

Она вставила ключ в дверную скважину и прокрутила его четыре раза, дверь открылась, а девушка спряталась за стенкой, ведь ничего кроме майки не скрывало её обнажённого тела, которое слегка просматривалось даже во тьме. Харли не стеснялась ни себя, ни меня. В конце концов, сегодня мы с ней стали гораздо ближе.

— Ты когда придёшь? — спросил я.

— Не знаю, как смогу — приду. Ну, до встречи! — она закрыла дверь.

— Пока... — попрощался я с пустотой.

Белое помещение окончательно разбудило меня. Люди давно повылезали из своих

общих спальней. Гул не умолкал, иногда бил по

ушам. Жители «Андерская» были похожи на прозрачные фарфоровые фигуры. Ничем не примечательные, такие же белые, полые внутри и лёгкие, готовые разбиться от любого неверного шага. Возможно, мне так показалось после того, что было между нами с Харли. Она, хрупкая и нежная, была твёрже камня, они, призванные оберегать безопасную зону, подобно церберам, были не прочнее тонкого стеклянного окна. Парадокс на парадоксе. Эвакуация заставила оставшихся здесь людей задуматься о своём месте в жизни. Я же просто хочу быть с Харли. Но сначала нужно уладить одно дело, пробудившееся в моей голове несколько минут назад.

Я вошёл в то же помещение, куда вчера нас привёл Магнус. Попрежнему темно, огоньки серверов и компьютеров мигали отовсюду, шипели экраны, гудели рации, свистели вентиляторы. Посреди комнаты висела большая лампа, которая освещала карту, что полностью укрыла стол, как одеяло, которое утром укрывало нас с Харли.

За стулом вопросительным знаком сидел парень лет девятнадцати на вид, он что-то печатал на клавиатуре, таращась в белый экран. На нём были огромные наушники с большим количеством проводов, которые, словно лианы, уходили под стол с компьютером.

Незнакомец обернулся.

— Здравствуйте... — осторожно сказал он.

Удивительно, насколько боязно говорит со мной человек старше меня.

— Привет, — ответил я. — А ты кем приходишься?

— Трики, — за парня ответил Магнус, который уже подкрался ко мне сзади. — Ты не смущай его, он не очень разговорчивый. И жутко стеснительный.

Он подошёл к столу и посмотрел на меня.

— Ну, ты подумал над тем, что я тебе сказал вчера? — Магнус повёл бровью.

— Если конкретнее, что мне нужно делать?

— Да так, ничего особенного. Тебе просто стоит выйти ночью и заманить эту тварь в ловушку... Делов-то...

— Действительно... подумаешь, эта тварь меня на раз прикончит... почему бы не вызвать кого-нибудь ещё? У тебя же полно быстрых людей, я уверен.

— Тыходишь по всем параметрам, к тому же, я уже говорил, что проживание здесь далеко не бесплатно.

— Да по каким ещё параметрам? Мы всего два дня знакомы!

— По параметрам, которые были у тебя в рюкзаке. Они составлены компанией Infinitum.

У меня в рюкзаке были параметры? Даже я, зная свой рюкзак вдоль и поперёк, не видел, что ко мне подложили личные параметры. Да и откуда компания могла знать о них. Да и зачем вообще они? Не нравится мне это...

— У тебя весьма внушительные показатели. У моих людей нечем похвастаться, кроме огромного аппетита, конечно. Именно поэтому я хочу, чтобы пошёл ты.

— Ну ладно, хорошо. Допустим, я заманю эту штуковину в ловушку.

Дальше-то что?

— Ты меня вообще слушал?

— Слушал, однако, ты сам сказал, что тварь нельзя убить.

— Убить нельзя. Дематериализовать можно. Созвездие — сгусток энергии, забыл? Энергию нельзя уничтожить, её можно лишь удержать. Именно поэтому, когда Созвездие попадёт в ловушку, и по нему пройдёт несколько тысяч вольт, оно дематериализуется в

сгусток энергии, мы эту энергию поглотим специальными приборами. А дальше — дело за малым. Поддержание условий хранения. Ну а вам я выдам несколько ампул Блюпойса.

— И что нам это даст?

— Мгновенную регенерацию в тяжёлых ситуациях! Ну а Ева, подруга ваша, вновь встанет на ноги. Препарат мы протестировали на одном человеке. Так как с ним ничего не случилось, мы можем с уверенностью использовать препарат на остальных.

— Ну хорошо, последний вопрос: если эта штука будет гораздо быстрее меня, если она умнее? Может, она сейчас всё это слушает, а? Сам же говорил...

— «Умная»?! — он рассмеялся. — Скажешь же такое! Нет, правда, такой бред сморозил! Ну хватит, шутки в сторону. Ты в деле?

И мне снова не оставили выбора. Я стоял перед смертью, которая вылупила свои глаза с другой стороны планеты, где царила ночь.

Тогда скорее, я стоял над смертью. Я вздохнул.

— В деле...

— Отлично! Заходи-ка вечером, объясню тебе маршрут. Трики, что там с энергоисточниками?

— Всё в норме, — ответил парнишка.

— Хорошо, тогда дай-ка мне отчёт по запасам продовольствия. Я вышел из комнаты. Динамик на лямке рюкзака запищал, я вдавил кнопку в корпус.

— Ник, ты где сейчас? — это была Харли.

— Я около... Командного центра. У меня не самые приятные новости.

Особенно касательно меня самого.

— Ладно, сейчас приду. Хотя, давай лучше обсудим это все вместе.

Ну, я, ты, Болди, Ева. Заодно навестим больную.

— Хорошо. Уже иду.

Я направился к медпункту. Меня терзало чувство полного отчаяния. Мысль о том, что сегодня мне придётся выступить в роли охотника на необъяснимую тварь, сводила меня с ума, я отчаянно вытряхивал её из головы, словно плохое воспоминание, однако она пригелась слишком глубоко в подсознании. Я не могу с этим ничего поделать. Мысли о будущем разрушают человека даже пуще мыслей о прошлом, воспоминаний. Они терзают, рвут в клочья сознание и в итоге либо оправдываются, либо нет. Я не могу предсказать будущее, а даже если бы смог, это бы не повлияло на мою судьбу. Скорее всего, это и было бы судьбой, в которую я не верю. Я сам должен вершить своим миром, и сейчас от меня зависит не только собственная жизнь.

Я вошёл в палатку, где лежала Ева. Она не спала, разговаривала с Болди и Харли. Они все были веселы, счастливы. Теперь же к необычайно оптимистичной паре присоединилась и Харли. Она расцвела, подобно огненному цветку, что полыхал языками пламени на оранжевом, осеннем поле. Ева была белой с головы до груди, всё остальное отдыхало под одеялом. Её счастливый румянец блестел в свете лампы, коротко стриженные волосы сливались с белоснежной подушкой. Болди улыбался, несмотря на вчерашнюю усталость, он, скорее всего, уже отдохнул. Он крепко держал Еву за руку, словно принц, спасающий принцессу.

— Ну, Ник, что ты хотел сказать? — начала Харли.

— В общем, сегодня ночью я иду на охоту.

— Что? Давай только без шуток...

— Нет, правда, Магнус сказал, что если эту тварь поймает — он даст нам лекарство и вылечит Еву заодно. Она и дальше сможет ходить с нами. Стимулятор регенерации и тому подобное... — Ты спятил?! Ник, ты и минуты не протянешь там! Оно же сожрёт тебя на раз-два! Неужели ты забыл о том, что оно с теми выжившими сделало?!

— Я знаю, знаю. Слушай, Харли, у нас нет выбора. Иначе нас просто выпрут на улицу. А там Ева долго не протянет. К тому же, он сам сказал, что у меня физические способности подходящие. Я справлюсь. Нужно просто бежать и всё.

— Бежать, да? А ты не подумал, что оно быстрее тебя может оказаться? Или юношеский максимализм в одном месте заиграл?

— Послушай, Харли. Я сам всё обдумал. Я справлюсь, правда.

— Ну уж нет, я не согласна на это... Не хватало ещё и тебя потерять!

«Ещё и»? То есть, она потеряла ещё кого-то? Родители? Друг?

Подруга? Это может быть кто угодно...

— О-о-у-у-у... — вырвалось из Болди, он прикрыл рот рукой. — Болди, пошли со мной. Нужно кое-что обсудить с этим дряхлым стариканом, — с ненавистью приказала Харли.

— Ладно, как скажешь... — он пошёл за ней, начав сжимать своё горло и кривить рожу, смотря на меня. Кажется, он что-то хотел сказать...

Я сел рядом с Евой и уставился на неё. Лампа над нами пару раз мигнула, мне стало слегка прохладно. Она посмотрела на меня.

— Что? — Ева...

— Да?

— Поговори со мной...

Почему мне хотелось общения? Не знаю. Возможно, сейчас я вижу эту беловолосую «девочку» последний раз в своей жизни.

— Ого, не часто услышишь такое от людей. Ну ладно. О чём хочешь поговорить? — она улыбнулась с добрым выражением лица, проявляющим интерес.

— О чём угодно. Как вы с Болди познакомились?

— Неожиданный вопрос. Мы с ним встретились на выставке современного искусства.

Уже интересно...

— Он показался мне каким-то не таким. Непохожим на остальных, он напоминал самый абстрактно-чувственно-тонко-утончённый экспонат, который сам не понимал, что там делал. Я подошла к нему и... спросила, что он думает об этом всём. Он ответил: «не знаю. Какой-то кусок проволоки с картошкой», — Ева усмехнулась. — А дальше... дальше мы начали общаться, гулять. В итоге окончательно сдружились и решили быть вместе на веки вечные, пока смерть нас не разлучит.

— Как принца и принцессу?

— Да, почти так. Только мне зачастую кажется, что принц здесь я. Знаешь, он может бесконечно думать, что сильнее меня, но я-то понимаю, что без меня он — обычный мальчишка. Глупенький и наивный. Его всему нужно учить, только и успевай приглядывать. Он может много раз твердить, что сильнее и сам справится, но он ни за что не оставит меня одну. И, несмотря на всё это, я безумно люблю его... Моего маленького мальчишка.

— Весьма забавно. Про тебя он говорил почти то же самое... — Я понимаю, но мы-то с тобой знаем, кто на самом деле прав, верно? — она толкнула меня в плечо и подмигнула.

— Да. Ты отличная собеседница, Ева.

— А ты отличный собеседник, Ник. Только... Пообещай мне, что вернёшься, хорошо?

Ты мне очень дорог. Вы все мне очень дороги.

Поэтому прошу тебя: будь осторожен, ладно?

— Хорошо. Я обещаю, Ева. Я пойду.

Я вышел из медпункта отправился гулять по торговому центру.

Меркнул свет, часы приблизились к ночи, грудь стучала всё сильнее. Руки начинали трястись, леденели, собирали в себе острые иглы. Глаза смыкались, устав в пятый раз разглядывать однотипное кристальное сооружение, ухоженное снизу, кривое сверху, заставленное скамейками и цветами, боеприпасами, освещённое сотней прожекторов и ламп. Люди не могли насмотреться на меня, они закапывали меня в белый кафель, пожирали взглядом и прощались с моим телом, которому уже вынесли смертный приговор. Но меня не сломать. Я умнее Созвездия. Умнее старухи с косой. 21:00. Я встал из-за стола в столовой и сжал банку холодного кофе, отправил её в мусорку. Она упала прямо в центр, загремев стальным корпусом. Время пришло.

И снова тёмная комната, свет посередине. Стаи красных и зелёных пар лампочек-глаз и шум раций. Все трое окружили стол: Харли, Болди, Магнус. Два подростка и один старик. Ах, да, ещё и парень у компьютера, как его там звали... Трики.

— Ну, готов, парень? — спросил старик.

— Не особо.

— Да брось, плёвая же работа.

— Кто б говорил... — злобно ответила Харли.

— Ладно, слушай. Мы расставили доски с указателями. Они светоотражающие, поэтому прицепи фонарик куда-нибудь. Следуй по стрелкам и беги к этому строению. На втором этаже будет решётка, когда Созвездие забежит, она закроется только с одной стороны. Для того, чтобы выбраться, тебе придётся добраться до третьего этажа и выбежать на лестничную клетку. Там снова будет решётка, закрой её и нажми огромную красную кнопку рядом, а затем беги что есть сил. Иначе рискуешь поджариться со всех сторон. Всё понял?

— Да.

— Ну, вот твой фонарик, — он прицепил мне его на плечо, туго затянув лямки. — Из рюкзака вытащи всё, без исключения. Так тебе будет легче.

— Ясно.

Я вытащил всё из рюкзака, включая бумажки. Однако пистолет оставил, мало ли, что произойдёт. Сложил аккуратно на стол.

— Но перед этим, у меня есть одно условие.

— Какое же?

— Вколите «Блюпойс» Еве сейчас.

— Иначе что?

— Иначе мы уходим.

Магнус напрягся, его лицо изменилось.

— Ладно! Ладно! Эй, вы, — он обратился к рации, — пациентке Еве Уильямс вколоть две дозы Блюпойса. Это приказ. Всё, готово,

Никольз.

— Отлично, тогда я готов окончательно.

— Ну, ни пуха, ни пера, — он хлопнул в ладоши.

— Ник, удачи. — Болди обнял меня. — И спасибо, что... уговорил этого старика.

— Не за что, Болди.

Ко мне подошла Харли. На её глазах выкатились слёзы. Она прижалась к моей груди и тихо произнесла:

— Береги себя.

Я обнял её и, поцеловав в лоб, ответил:

— Безусловно.

Улица. Ночь поглотила город. Сзади захлопнулись железные двери. Холодный воздух колыхал чёлку. Тучи на небе стянулись в пухлое полотно, в свинцовую вату, переполненную грязной, тяжёлой водой. Асфальт постепенно мок от капель, которые начали сваливаться мне на голову из безграничных чёрных запасов. Неон расплывался в глазах. Однако всё казалось мне тёмно-зелёным. Спиральное здание вдали с трудом пробивалось сквозь непрсветную тьму. Тишина взошла на трон, начала вновь кричать свою речь. Тьма слепила глаза. Да так сильно, что я не видел своих частей тела, они утопали в ночи, словно в густом, плотном дыме, который только поднимался и топил чёрные дома. Ледяные иглы вонзились в тело, сверлили огромные дыры. Сверчки разбежались, бросили меня наедине с Созвездием, которое должно было виднеться на небе, поглощённом серой массой, которая прилипла к небосводу. Масса давила, не давала груди раздуться и втянуть хотя бы каплю воздуха, пропитанного свинцом и сыростью. Дождь гневался, становился сильнее. Волосы мокли, одежда тоже. Чёлка тяжелела, становилась тоньше и острее, падала на глаза.

— Ник! — слышалось из рации. — Проверка связи.

— Да, Магнус, я слышу.

— Маршрут помнишь?

— Да, отчётливо. И где мне искать это Созвездие?

— Э-э, ну, оно само найдёт тебя.

— Не аргумент. Вдруг оно на другом конце зоны?

— Ну, покричи там... может, услышит.

— Это будет выглядеть скорее глупо, чем страшно, — вмешался голос Харли.

Или странно...

— Ладно, мы на связи, удачи, — рация стихла.

Я аккуратно переставлял ноги. Левая, правая. Левая, правая. Всё время глядел по сторонам и сдерживал вырывающийся на волю страх. Старуха с косой бродила где-то рядом, оббивала ноги своими злыми чарами. Звуки, страшные, разрывающие душу в клочья, лезли из всех щелей, словно мертвецы из гробов. А дождь лил. Я промок. Окоченел. Отчаялся.

— Эй! Есть тут кто?! — я кричал во весь голос, отпугивая худощавую нежить, звук был моим факелом, который мёртво колыхался во тьме.

— Я здесь! Может, выйдешь, и мы всё обсудим?

Звуки смолкли. Тишина.

— ...

Я сглотнул. Подобно антилопе, я крался сквозь бетонную рощу к прячущейся пантере, чтобы вскоре поменяться ролями. Охотник и жертва. Созвездие и я. Энергия и человек.

Из тьмы доносились звуки шагов. Грохот лап чего-то большого и ужасного. Всё ближе, всё громче, всё страшнее. Оно рядом, шаги были похожи на низкие аккорды фортепиано. Басистые и оглушающие. А вот и оно...

Созвездие стояло прямо передо мной. Его красные круглые глаза вертелись из стороны в сторону, пожирали меня. Нижняя челюсть щёлкала и судорожно дрожала. Хвост извивался, словно гадюка, грудь раздувалась, поглощала воздух. Существо остановилось и согнулось,

слегка повернувшись боком. Зарокотало, замычало, заскрипело. Дышало и пятилось на меня, вращая крупными глазами. — Так, давай разберёмся дипломатически... Мне всего-то... Нужно обеспечить спокойную жизнь выжившим. Давай, ты уйдёшь похорошему, а я вернусь к своим делам, идёт?

Громкое рычание вперемешку с шипением вырвалось из существа.

— Видимо, нет...

Я развернулся и побежал вдоль стрелок, которые блестели в луче фонаря. Созвездие погналось за мной, топот настигал меня, демонический крик тянул свои лапы. Рана в плече начала дико болеть, пульсировать, голова тяжелела и стонала. Поворот направо, направо, налево. Дома летели вдоль меня, стрелки бежали впереди, сияли, как звёзды. Дождь бил в глаза, обувь скользила и мокла. Асфальт отражал неоновые вывески и огни, подобно стеклу. Лужи плескались в разные стороны. Ветер сдувал чёлку, волосы шевелились на ветру. Я бежал, поглощал воздух, перерабатывал его в углекислый газ. В горле сохло, в ушах звенело. Топот сзади стих. Ушло? Исчезло? Потеряло интерес? Нет, не сейчас, беги, беги, беги! Оно грохнулось прямо перед моим телом, буквально в метре, я машинально повернул влево, в переулок, обувь скрипнула. Побежал.

Снова на хвосте, стрелки исчезли.

— Ник! Что за чёрт, куда ты бежишь?! — кричал на рацию Болди.

— Оно... — я глотал воздух. — Оно ведёт меня куда-то!

— Никольз, что за хрень там происходит?!

— Я не знаю, я повернул, переулок кончается.

— Что б тебя! Так, без паники, я сейчас что-нибудь придумаю!

— Ник, — это Харли, — Что происходит?!

Я молчал, воздух не поступал в лёгкие, в глазах мутнело, плыло, таяло. Странно, что Магнус по-прежнему не сказал мне ничего.

— Никольз, ответь немедленно! Проклятие!

Тупик. Существо остановилось и громко зарычало. Я упал, обессиленный и уставший от «пробежки». Созвездие шло на меня, согнувшись, щёлкая пастью, вращая глазами. Небо давило, старуха вознесла косу надо мной. Тьма, страх, отчаяние. Всё пронеслось перед глазами.

Хлопок выбил все мысли из головы. Созвездие загорелось яркой фиолетовой вспышкой, застонало, заорало, будто ночной кошмар.

Кто-то стрелял по нему электрическими зарядами.

— Никольз, — Харли кричала во всю, — БЕ-ГИ!

Усталость я проглотил, как скользкую конфету, страх я раздавил обувью и размазал по стеклянному асфальту, старуха промахнулась косой. И снова погоня. Снова тяжёлое поглощение воздуха, выгорающие в воздух силы.

А вот и то здание. Я не разглядел его из-за дождя и ночи, которые валились с неба в симбиозе. Я забежал, стрелки вели вверх, поднявшись на второй этаж, я спрятался за складом коробок, позади пеня что-то пикнуло и ударило железными ставнями. Созвездие металось из угла в угол и рыскало в поиске меня, медленно влезло в огромную вентиляционную шахту и громко уползло куда-то.

Я прокрался на третий этаж. А вот и дверь, слава богу, пара шагов...

И я свободен.

— Прости, Никольз, — с трудом произнёс Магнус.

Железная решётка закрылась, оглушила меня. Металлический голос динамика начал:

— Покинуть помещение, калибровка через 2 минуты.

— Что за?.. Магнус?! Магнус! Что происходит?

Старик запер меня, воспользовался, обхитрил.

— Что б ты сдох, подонок! Харли, Болди, что за чёрт?!

Рация шипела. Я подбежал к решётке и подёргал её. Заперто. Ещё бы. Красная лампочка горела надо мной, в вентиляции шумело Созвездие. Вот и всё. И охотник, и жертва оказались ничем иным, как трупами. Скоро нам придёт конец, и, скорее всего, коса коснётся меня первого. Я сел возле двери и укутал себя руками. Это конец. Я пропал.

— Ник? Это... Это Трики. Слушай меня, у нас мало времени. Где-то там должны быть кусачки неподалёку, найди их и перережь жёлтый провод. Не могу больше говорить, я свяжусь с тобой позже. У тебя осталась ровно минута.

Маячки на стенах замигали, комната погрузилась в анархию, я водил руками по грязному полу, искал кусачки. Вот они, нашёл! Освещение моргало, цвета становились не разборчивы. Провода... какой же жёлтый?!

— Покинуть помещение, калибровка через 30 секунд.

Перерезал наугад, лампочка над головой мигнула зелёным, из вентиляции вывалилось Созвездие, зашипело. Я рванул вниз что есть сил, сзади слышался стон и грохот огромных лап. Я поджарю тебя, тварь!

— Покинуть помещение, калибровка через 10 секунд.

Второй этаж.

— Покинуть помещение, калибровка через 5 секунд.

Первый.

— Покинуть помещение, калибровка запущена.

Писк механизмов развеял наружную тишину. Взрыв электричества позади меня осветил всю улицу, выбросил меня вперёд, в оглушительном рёве существа было разборчиво чувство боли. Ну и плевать. Ты — лишь жалкий сгусток энергии.

Дождь лил. Я валялся на асфальте, хлебал лужу, пускал в неё пузыри. Ссадины жгли лицо, царапались. Всё тело онемело, позади цокало электричество. Небо расколола гроза, с грохотом ударив в уши. Звон и писк стихали. Оркестр кончился. Остался один дождь и я, безжизненно валяющийся на асфальте. Я вновь выскользнул из лап смерти. Кошмар кончился, растаял под дождём.

Я с трудом поднялся, плечо болело, повязка, туго затянутая мной, развязалась и потихоньку сползала с раны. Я направился к торговому центру и когда туда добрался, увидел лишь горящее здание, от которого исходили гигантские клубы угарного газа и столбы пламени. Всё горело, всё, без исключения. Забор, «Андерскай». Людей не было слышно. Было поздно что-то предпринимать.

Я с ужасом вдавил рацию дрожащей рукой.

— Ребята?..

Тишина.

— Прошу, ответьте...

Ночь сияла тьмой. Дождь цокал на асфальте. Треск здания и его конструкций наполнял улицу ужасающим звуком.

— Болди. Харли... Ева? Где же вы...

Глава 15- Побег

Здание не остывало и уже давно оказалось позади. Я шёл куда-то. Не знаю куда. Теперь я один в этом городе. Сам по себе. В изоляции. На грани жизни и смерти. Меня тошнило, даже сил для мыслей не осталось. Тучи скапливались и превращались в плавные небесные скалы. Капли дождя удлинялись и пронзали моё тело мельчайшими металлическими спицами. Ноги сплетались вместе, меня всё время косило на землю, словно последнюю травинку в платиновой пустыне. Один подросток в огромном кровожадном городе. В любую секунду меня могут убить и повесить на цепи. Я понимал это, но тело не слушалось. Оно болело и ныло, просило сдаться и покончить со всем уже сейчас. Куда мне идти? Что делать? Не знаю ни я, ни Милли, которая наверняка меня вспоминала.

Я потерял их. Болди, Харли, Еву. Я потерял друзей, не успев их обрести, завоевать доверия, признания. Что ж, может, мне действительно не суждено иметь друзей.

Я долго шёл, долго видел тащащиеся мимо глаз дома, обмокшие и сверкающие в свете гаснущих неоновых вывесок. Фонари прекращали свою работу, засыпали. Раннее утро прогоняет ночь. Светает. На мокром асфальте медленно плывёт жёлтая дуга. Это в конце чистой от теней улицы выходит солнце. Но наверху скоро оно захлебнётся скоплением дождевых туч.

Я вошёл в помещение первого попавшегося ларька, отстрелив нависший на двери замок. Стёкла измазались в крови, которая медленно стекала тонкими ручейками вместе с каплями дождя, в которых улица переворачивалась с ног на голову. Всюду газеты, канцелярские принадлежности и журналы, выцветшие и размякшие от сырости, которая лезла из пулевых дыр в стенках. Стул не тронут. Однако деревянная ножка прогнила до самого основания и не казалась прочной. Я сел. Стул хрустнул. Газеты. Я не хочу читать. Не могу даже. Но сейчас руки так и тянулись что-нибудь порвать. Газеты были первым, что пришло на ум и попало на глаза. Я взял стопку листов и разорвал их. Две части, снова две, ещё две. Вскоре листки стали похожи на конфетти, и я взметнул руками вверх. Сотни, нет, тысячи чёрно-белых кусочков взмыли к дырявому потолку, из которого капал по чуть-чуть дождь. Некоторые падали моментально, некоторые прилипали к мокрому потолку, некоторые медленно опускались к полу, кружась вокруг себя, будто балерины. Я взял следующую стопку, однако порвать её не успел. Заголовок бросился мне в глаза:

«Компания Infinitum понесёт огромные убытки и остановит производство препарата «Блюпойс»».

По заявлению главы компании, компания отчиталась о банкротстве и свернёт производство экспериментального стимулятора жизни, «Блюпойса». Так же глава заявил, что дальнейшие условия для изучения проекта «Созвездие» могут не соответствовать требованиям, ввиду отсутствия необходимых денежных средств». Отсутствия денежных средств? Компания заявила о банкротстве в тот момент, когда Созвездие уже было создано. А если так, то, возможно, Созвездие вырвалось на свободу из-за отсутствия сдерживающих механизмов, что стоят немало. Чёрт. Катастрофа изза отсутствия финансов, вот это провал. Небось, столько денег влили, а в итоге целый город умер.

Рация на плече загудела, раздался молодой голос.

— Никольз? Никольз, ответь. Это Трики.

Ножка стула надломилась, я с грохотом свалился на мокрый пол, запачканный кровью и

краской.

— Никольз, приём. Что у тебя там происходит?

Я поднялся с мокрой земли и вцепился в круг, горящий голубыми светодиодами.

— Трики, чёрт, что происходит?! Где ты?! Центр же горит!

— Да, горит. Магнус устроил пожар.

— Что?!..

— Тише, тише, у меня мало времени. Слушай, двигай к складу универмага «Endcome» он большой такой, железный, не ошибёшься.

Магнус увёл твоих друзей...

— Какого?..

— Дай договорить. Скоро их убьют, если они не расколуются о твоём местоположении...

— А они ведь не расколуются...

— Именно. Сейчас допрашивают парня и девушку с белыми волосами, и, если они не скажут, где тебя искать, им конец. Прошу, поторопись.

— Стой, я даже не знаю, где...

— Всё, мне пора, прости.

Динамик стих.

Дождь кончился, последние капли насмерть бились о мокрую землю и лужи. Тучи медленно расходились, ослабляли железные хватки, развязывали свинцовые сплетения. Солнце восходило по ступенькам неба, темнеющим кверху. Куда мне идти? Где искать магазин? И почему именно магазин? Неужели этого Магнуса так тянет к покупкам?

Но я знаю наверняка — Магнус, этот дряхлый, лживый старик должен умереть. Я найду его и прикончу на месте. Чего бы мне это ни стоило. Но для начала мне нужно найти карту. Неважно, насколько точную, это должна быть карта, чтобы примерно знать куда направиться.

Я начал копаться в завалах журналов и газет. Листки шелестели, из дыры в крыше капали дождевые капли, падая мне на макушку. Я сваливал на пол стопки из газет одну за другой, цветные журналы падали в образовавшуюся на полу лужу, впитывая в себя грязь и влагу. Ничего похожего на карту здесь нет. Вот так всегда. То, что тебе необходимо, всегда отсутствует, а того, чего не нужно в принципе — хоть отбавляй. Что ж, придётся поискать на улице. Я уверен, где-то здесь, да найдётся одна копия схемы города.

Я вышел из маленькой ларьковой кабинки и огляделся вокруг. Дождь успокаивался, последние частицы воды сваливались с вершин и разбивались о нагревающийся асфальт. Небо очистилось от чёрных туч, по нему медленно восходило солнце, поднимаясь по ступенькам из темнеющих кверху тонов. Передо мной был небольшой дом, в четыре этажа высотой, на вид не самый новый, но явно отличающийся от остальных. На нём висела небольшая вывеска с глобусом. Название я читать не стал. Оно было слишком мало, чтобы разглядеть символы, поэтому я подошёл ближе.

— «Географическое общество», — читал я, — то, что нужно.

Я дёрнул за ручку. Не удивительно, что та не поддавалась. Но на втором этаже болталось в разные стороны окно, немного поскрипывая. Рядом устремилась вверх пожарная лестница, с которой капали дождевые капли. Я ухватился за перекладину и подтянул себя ко второй ступеньке. Ледяное железо обожгло ладони, мне очень хотелось отпустить лестницу, выпустить из мёртвой хватки опору. Но если я хочу что-то совершить, то должен терпеть.

Наконец, дотянувшись до открытого окна, я влез в комнату. Зелёные обои, детская

кровать и игрушки, разбросанные по полу, мягкий ковёр, усыпанный детскими мелками с рисунками, и оранжевый шкаф, мёртво прислонённый к стене. Входная закрытая белая дверь, исцарапанная острым предметом. Наверху мигала люстра в виде маленьких планет. Они кружились в разные стороны и сверкали стёклышками.

Дверь шкафчика тихо колыхнулась, выглянув тьмой из приоткрывшейся двери. Я встал как вкопанный. Уши горели, выслушивая звуковой вакуум и нервное колыхание сердца. Шкаф тоже замолчал и не собирался проигрывать игру в молчанку. Секунды превращались в минуты. Я пристально вслушивался и всматривался в тёмную полоску. Сделал шаг вперёд. Тишина. Шаг. Шкаф стоит безмолвно. Шаг. Под ногой шелестит рисунок. Шаг. Вытащил пистолет и медленно щёлкнул затвором. Гильза упала на пол, подскочив и повертевшись в воздухе. Она покатила куда-то прочь, подальше от молчаливых нас.

Я крепко ухватился за ручку... И дёрнул на себя. Из тьмы вывалился труп. Мужчина средних лет с дырой в голове лениво разлёгся перед моими ногами. Крови не было. Ничего того, что могло бы констатировать пулевое ранение в лоб. Я тяжело вздохнул и опёрся на колени.

Помнится, мы с Милли ходили в комнату страха. Я не часто посещал подобного рода развлечения, для меня это было слишком скучно и банально. Но темноволосая девушка умела добиваться своего. Её пронизательные глаза, милая манера речи никогда не давали мне шанса выиграть спор. Именно поэтому она смогла вытащить меня из собственного логова наружу. Тогда она решила немного развлечься, выбрав комнату страха в качестве аттракциона.

Это был обычный тёмный коридор, усеянный мокрыми тряпками привидениями и чучелами-монстрами. Тогда Милли крепко держалась за меня, жмурив глаза и вскрикивая от каждой кочки на рельсе. Я же сидел с недоумением, с каменным выражением лица и полной дезориентацией. Как такого можно бояться? Не знаю. И знать не хочу. Но то, как вела себя в тот раз Милли, нередко наводило меня на мысли, что комната страха сделана для чего-то большего, чем просто запугивания людей...

Я вышел из детской комнаты, ещё раз осмотрев её. Жаль, что из детства мне нечего вспомнить.

Спустившись на второй этаж, я увидел большую голубую дверь, на которой висела надпись: «Географическое общество». Ручка поддалась, и дверь открылась. Это было небольшое, но длинное белое помещение с глобусами, свисающими с потолка, различного рода картами и инсталляциями местностей, макетами животных и растений. Удивительно, что всё это удалось сохранить, невзирая на ситуацию в городе. Кто знает, может, в будущем это всё послужит музеем для современного «географического общества».

Всюду были карты. Страны, крупные города на разноцветных чертежах, похожих на детские рисунки. Но нашего города здесь не было. Просто невероятно.

— Никольз, не хочу тебя отвлекать, но у тебя мало времени, — это был Трики.

— Да что ты говоришь? Мне бы знать, где находится этот... Склад. Я даже карту города найти не могу!

— Это недалеко от границы с «Красной зоной». Справа от главной улицы будет переулок. Он большой, отличается от остальных. И буквально в паре сотен метров будет большое железное сооружение.

— Потрясающе! А раньше об этом нельзя было сказать? И куда ты всё время пропадаешь?

— Прости, но Магнус... Если он узнает, что я помогаю тебе — мне конец.

— Но зачем ты вообще мне помогаешь?

— Трики! — донёлся из динамика строгий мужской голос.

— Я, я иду! Удачи, Никольз.

Рация стихла.

— Пока...

Я взял в руки небольшой глобус. Он был похож на дисковый шар, такой же блестящий, только меньше. Покрутил, повертел его в руках... И бросил в стену. Он с треском разлетелся на миллион острых, блестящих, цветных частичек, которые посыпались на пол, напоминая звёздную пыль.

Снова улица. Солнце уже выкралось из завалов тёмных скоплений серой массы. Оно беспощадно палило всё живое и неживое. Из трещин в асфальте выползали на поверхность миражи. Луна позади меня побелела и уже скрывалась за огромным спиралевидным зданием, сливаясь с голубым небом. Я вышел на главную улицу и направился к границе. Подошва на кроссовках плавилась, липла к земле. В нос бил резкий запах пота, душно было во всех местах. Рюкзак будто подогревал спину. Тело из мокрого от дождя превратилось в мокрое от пота. Маленькие противные капельки текли по шее, щекам, лбу, чёлка слиплась и свисла. Всё тело горело, руки потели. Пистолет выскальзывал.

— Если Магнус допрашивает всех троих, значит, он явно прихватил с собой дружков. Ну да ладно, разберёмся.

Я вытер с лица пот.

— Улица, непохожая на остальные... Да тут все на одно лицо!

Посмотрев направо, я увидел широкую улицу, на которой были разбросаны автомобили. Их было много, будто кто-то хотел сделать из них высокую ограду. Со стороны торгового центра налетала волна дыма, поглощая улицы, словно цунами. Позади меня всё тонуло в серой субстанции, из мягкого пелена выглядывало огромное спиральное здание. Оно по-прежнему мигало, унося красные огоньки к небу.

Я запрыгнул на автомобиль и огляделся. Никакого склада. Улица была похожа скорее на жилой район. Красивые дома с зеркальными стенами, на бордюрах стояли разбитые скамейки и места для декоративных цветов. Спеленное дерево, фонари с солнечными батареями.

Я прыгнул на следующий автомобиль. Крыша болезненно прогнулась. Снова ничего. Я прыгал по автомобилям, будто играя в классики. Милли часто прыгала, словно зайка. С одного камушка на другой, с бордюра на бордюр. И мне нередко приходилось ловить её, спасать от неконтролируемого падения.

А вот и склад. Огромное серебристое строение, больше напоминающее ангар для самолётов или военной техники. Вокруг ходили люди в чёрной форме. Они были похожи на... Тех, которых мы встретили с Болди. В том спиральном здании. Зеркальные маски, скрывающие лицо. Броня, покрывающая всё тело. Люди были похожи на солдат будущего. Оружия ровно такие же, как и то, которое мы подобрали. Вероятно, они тоже стреляют электрочарядами. Впрочем, особой разницы нет. Умереть от пули или от заряда в шесть тысяч вольт? Исход один и тот же.

Я подкрался к двоим через залежи автомобилей. Они стояли вместе, иногда покачиваясь друг к другу. Я расслышал железные голоса, которые плели диалог:

— Я слышал, что в одном городе огромная крыса по улице пробегала.

— Ой, ну что за бред?

— И я о том же. Кстати, ты закрыл ящик с оружием?

— Не помню, надо проверить.

— Ага, заодно воды принеси. В этом костюме душно, как в парилке. Шаги удалились куда-то. Я сидел и слушал. Человек хлопнул и взял в руки оружие. Посвистел и вздохнул:

— Как же достало это всё...

Я избавлю тебя от мучений. Достав мачете, свисавшее с бока рюкзака, я проверил пальцем остроту лезвия. Оно напоминало зеркало, в котором отражались редкие лёгкие облака, лежавшие на прозрачном небе. Лужа подо мной шевелилась и колыхалась от сухого ветра, идущего с главной улицы.

Я выскочил из-за автомобиля и вонзил меч тени в грудь. Он закричал и упал на землю, соскользнув с лезвия. Забрать его оружие? Нет, слишком громоздкое. В прошлый раз нести его было настоящей пыткой. Я взял тело и затащил под ближайшую машину. За нами потянулась толстая алая полоска, удлиняющаяся и жирнеющая, вцепившаяся в ногу жертвы.

Прямо из склада контейнеров, жёлтых и синих, вышел второй человек. Он смотрел на что-то, держа это в руках.

— Вот, я принёс воды. Сказали, что пока запаса... — он увидел меня. — Какого?..

Я вытащил пистолет и выстрелил три раза. Фигура тряхнулась в разные стороны и с грохотом повалилась на мокрый асфальт, прямо в лужу, которая расплескалась на несколько метров. Раздались крики, исходящие из огромных ворот, закрытых на большую цепь. Зря я поднял шум, ох зря...

Я зашёл в один из контейнеров и открыл маленький ящичек. Парные серебристые, может, кристальные полуавтоматические пистолеты и две гранаты, патроны в обоймах. Взял всё, убрал пистолет в рюкзак и распихал обоймы в джинсы, гранаты зацепил за ремень. Они были не такими, как обычные шарики, напичканные взрывчаткой. Вытянутые, с дырками, светящимися проводками внутри. Что-то новое и явно неизвестное. Выдернув крючок из корпуса, я бросил капсулу в ворота. Она кружилась, пока летела, и, врезавшись в железную плиту, взорвалась. Огонь вспыхнул на ровном месте, мне в глаза ударила волна из дыма и фиолетовых частиц, похожих на искры. Дым медленно собирался в кучу, нарушая законы физики, кружился, вертелся, скрывал неизвестное помещение.

Из дыры показались лазерные струйки света. ЛЦУ. Один, два, десять. Их число росло. Они двигались в разные стороны, искали меня, чтобы отправить пулю по своему пути.

— Да сколько же вас там?..

Я взял оба пистолета в руки и побежал навстречу смерти. Пройдя занавес дыма, я оказался в огромном помещении, где висели огромные лампы и образовывали свою сеть мостики. Передо мной выстроился полукруг из солдат, которые не ожидали, что будут иметь дело со мной. Начал стрелять. Очередь пуль прошла сквозь головы нескольких людей. Кровь хлынула волной подалее от меня. Оттолкнувшись от падающего вниз солдата, я взмыл вверх, и, уставив оружие вперёд, зажал курки. Целый взвод врагов полёг от пуль, растеряв литры красной органической жидкости. Один остался, я свалился ему на плечи и вбил дуло ему в лоб, начав стрелять. Пули проделали ходы в голове, выбив последние частички плоти. По мне открыли огонь. С мостиков, с земли, с воздуха.

Горячие, стрекочущие, тёмно-синие лезвия летели мимо глаз и ушей. Воздух подогревался, кипел. Я махнул за укрытие, которым предстали ящики. Впереди дверь. Я быстро прополз к ней, вошёл и закрыл её на встроенный замок. Крики о том, что я должен

быть убит, наполняли грудь адреналином. Белый коридор с красными дверьми. Где же ребята? Я пошёл вперёд, дверь за мной начала шуметь, биться о дверной пролёт. Я открыл первую дверь — пусто. Вторую — пусто. Из третьей выбежали люди, которых я безжалостно расстрелял. Из динамика кто-то начал:

— Никольз, они знают, что ты здесь!

— Да ладно?! Может, ты им объяснишь, что они первые начали?! — Харли в комнате перед тобой. Тебе туда без карты доступа не попасть. Я взломаю её. Подожди...

Дверь пикнула, замок щёлкнул.

— Готово, вперёд!

Я выбил дверь. Тёмное помещение с маленьким окошком, из которого заливались белые лучи улицы. На сыром полу, поджав под себя ноги, лежала Харли. Вокруг неё были капли крови. Даже в темноте я разглядел её избитое лицо, раны, рвавшие кожу, и сохлую кровь. Я подбежал к ней и взял на руки.

— Харли! Очнись, очнись, слышишь? Прошу тебя!

Она медленно открыла глаза и мёртвым тоном ответила:

— Это ты... — закашлялась. — Слава богу, ты здесь.

— Да, я здесь, только не умирай, пожалуйста...

— Вот сейчас возьму и умру. Назло тебе, — она легко улыбнулась.

— Ладно, пошли, нам надо убираться отсюда.

Она медленно упёрлась ногами в пол и выровнялась. Я дал ей свой пистолет и повёл за руки. Дверь за нами была искорёжена и держалась на своём месте из последних сил.

— Так, дальше будет зал, сразу налево. Аварийный выход будет там же. Как только выберетесь — бегите подальше. И, да, Никольз, это ещё не всё, что я должен был сказать. Свяжемся позже. Это очень важно.

— Ага, и это, Трики, спасибо тебе.

— Ха, было бы за что...

— Это был Трики? — спросила Харли.

— Да, он не враг. Он помогает нам.

— А я думала, что он с этим дряхлым стариканом только и возится, как собачонка на поводке.

— Ничего. С ним я разберусь.

Мы вошли в большой зал. Пусто. Только белые стены, да пару мазков крови на полу. Нам навстречу вышли двое.

— А ну стоять! — кричал один.

Мы с Харли, встав в боевую позу, прикончили солдат. Те даже и выстрелов не сделали. Наши пули выиграли смертельную гонку.

В углу сидели Болди с Евой, прислонившись к стенам. Их лица были изуродованы, избиты, исцарапаны. Вокруг цепи, укутавшие ноги, обвившие тела.

— Чёрт... — ужаснулась Харли. — Ребята, вы в порядке?

Парень с трудом оправился:

— Ого, Ник, привет. А мы тут это, попали слегка.

— Вижу. Где ключи? Есть же способ вас как-то расковать!

— Ага, там посмотри, у одного из этих должен быть.

Харли уже стояла около трупов и держала в вытянутых кверху руках что-то блестящее.

— Ник, лови.

Я схватил ключи, показавшиеся мне невесомыми. Вставил в замок и расковал цепи. Железная змея ослабила хватку и сползала с тел пары. Девушка с парнем тяжело поднялись.

— Спасибо, Ник, — сказали они синхронно.

— Не стоит, ребята. Мы же команда. Поэтому должны быть вместе.

Болди оживился:

— Вот круто, так, значит, мы сможем все вместе поболтать какнибудь?

— Обязательно, но сначала нам нужно выбраться.

Пара схватила свои рюкзаки, и мы вчетвером бросились к аварийному выходу. Белая дверь с огромной зелёной вывеской над собой распахнулась. Позади нас слышался голос Магнуса:

— Остановите их, убейте любой ценой!

Мы ушли с той проклятой улицы и долго ходили по «Зоне теней». Поздний вечер распахнул двери атмосферы. На небе виднелись яркие звёзды, сияющие, мигающие. Все трое сильно устали, сил на то, чтобы добираться до дома, у них не осталось. Мы нашли небольшой двор, заброшенный, чистый от людей и алого, солнечного заката. Там был подъезд, который дышал дверью и окнами. Ни одна квартира не была закрыта. Все вместе мы добрались до четвёртого этажа и выбрали случайную дверь. «314». Именно такой номер нам попался.

Небольшая уютная квартира, ухоженная, обвешанная гирляндами и разными светящимися проводками. Различный хлам, напоминающий раритет из прошлых веков. Несколько штук диванов и уютное обустройство. На холодильнике липли магнитики из разных стран, вывески названий улиц. Всё больше меня поражал этот город. Тронуту было всё, за исключением действительно необычных вещей. Я упал на диван, бросив около себя рюкзак. Рядом села Харли, развалившись, словно королева. Напротив нас в кровать повалились

Болди с Евой. Парень вздохнул и начал первым:

— Как же офигенно оказаться в кровати.

— Да уж, — подхватила Ева.

— Ник, а как ты узнал, где мы?

— Трики помог. Обещал связаться с нами, как только Магнус успокоится. А кстати, Ева, твоя рана... Всё... Прошло?

— Ага, — ответила она, — было немного больно, но это помогло. А когда рана стянулась, меня ударили по голове и вытянули на улицу. Я не понимала, что происходит. И очень испугалась.

— Да, — ответил Болди, — нас вывели неожиданно. Магнус нехило нас отмутил. Егс дружки, они не из города. Ник, всё это очень странно. Какая-то организация хочет произвести зачистку во всём городе. Я слышал, что сюда придут вертолётчики, солдаты. Они убьют всех и каждого, и Магнус в этом деле вожак. Он знает, что ты жив, поэтому ты — мишень номер один.

— Вот же... так, ладно, но, по сути, что за компания могла организовать всё это?

— Очевидно же, — неожиданно заявила Харли, — Infinitum.

— С чего ты взяла?

Болди что-то щёлкнул под кроватью. Над нами загорелась жёлтая гирлянда. Тёплые огоньки бегали перед глазами, наполняя тёмную комнату приятным и уютным светом.

— Ну, мне рассказал это сам Магнус. В общем, все эти солдаты — приспешники

Infinitum, которых отправили сюда для зачистки. Когда Магнус послал тебя на поимку существа — он хотел избавиться от двух зайцев сразу.

— А при чём тут я?

— Не знаю, он лишь сказал, что у тебя с ним есть что-то общее.

— Общее? С этим старым...

— Не перебивай. Короче, когда он уже думал, что ты погиб, к нам вышли эти солдаты, которым был отдан приказ всех убить. Но один из разведчиков сообщил, что тебе удалось выжить, тогда они схватили нас для допросов. А ещё этот старик сказал, что компания делает... что-то вроде глобального оружия, на основе технологии Созвездия. Это как-то связано с изменением материи. Но зачем всё это им? Я не понимаю. Я долго ломала голову, сидя в той комнате, но для чего всё это?

— Компания понесла большие убытки. Я читал это в газете.

— Ого, ты и газеты читаешь? — спросил с недоумением парень. — Да, в общем, что, если компания хотела таким образом замести следы? Катастрофа произошла из-за них, я уверен. И произошла неслучайно. И этот Блюпойс. Болди, помнишь, мы наткнулись на солдат в главном офисе?

— Ну?..

— Они искали образцы. Утраченные образцы.

— А-а-а-а! — закричала Ева. — Не могу так больше, не могу, всё, хватит, хватит, башка раскалывается! Болди, пошли спать, у меня всё болит!

— Ладно, идём. Спокойной ночи, друзья.

Они удалились из небольшой освещённой комнатки. Огоньки бегали друг за другом, пестрили яркими тонами. Пыль прибилась к полу, осела на ворсистом ковре. Через щель между чёрными шторами проходил тусклый холодный лучик света, который сужался и толстел, пока не потух совсем. Мы с Харли молча сидели. Вернее, сидела она. Я только лёжа развалился. Глаза девушки смыкались. Царапины жгли её личико. Я чувствовал, как это больно.

Неожиданно для себя я вспомнил про аптечку, которую забыл выложить. Откопав из внешнего кармана небольшую коробочку, я достал марлю и пропитал её спиртом.

— Харли.

— М-м?

— Повернись ко мне.

Девушка вопросительно похлопала ресницами и уставилась на меня.

Я сел перед ней. Её глаза широко открылись, дыхание прерывалось.

— Т-ты чего?.. — смущённо спросила она.

— Ничего. Просто потерпи пару минут.

Я аккуратно начал протирать раны. Кожа мокла, блестела. Сухая кровавая корка размякала и липла на марле. Девушка продолжала таращиться на меня, не издавая ни малейшего звука. Редко моргала, терпела и сдерживала боль, которая выходила через набольшие встряски руками. Я держал их, ласкал, как мог.

— Ай!

— Потери немного. Чуть-чуть осталось.

— Долго ещё?

— Как будто тебе не нравится...

Харли улыбнулась.

— Ну, вот и всё. Завтра должно пройти всё. Я имею ввиду боль.

Должна утихнуть.

— Ага.

— Что ж, идём спать.

Я снова разлёгся на диване. Харли легла прямо на меня, положив свою голову мне на грудь.

— Ник.

— Да?

— Мы же не сможем здесь больше жить? Ну, в самом городе. — Думаю, нет, Харли. Нужно дождаться Трики, я уверен, он знает, что делать.

— Почему мы должны ему верить?

— Не должны, но его поступки не похожи на поступки плохого человека. Я думаю. Так или иначе без него я бы не справился. Девушка немного подумала и хотела что-то сказать, но передумала и закрыла глаза.

Огоньки мигали, бегали, резвились. Солнце давно легло спать, озарив обратную сторону планеты. На настенных квадратных часах стоял поздний вечер, перерождающийся в ночь. Звук дёргающихся стрелок на циферблате наполнял комнату нервными отрывистыми щелчками.

Глава 16- Время на исходе

Я с трудом проснулся. Сабля солнечного света рассекла занавески окна, которое глядело на меня. Лучи пронзили кожу, врезались в глаза. Я уверен, что от такого пробуждения вены на веках будут видны ещё долгое время, а от покраснения я избавлюсь далеко не скоро. Как минимум завтра. Если мы доживём до тех пор, конечно. Не стоит делать поспешных выводов. Но сейчас мне было морально тяжело подняться с кровати. Не потому, что мило спящая на мне девушка не давала этого сделать. Я ощущал опасность, которая уже всю ночь дышала мне в затылок с разинутым ртом, а я, будучи в скованном положении, не мог увернуть голову от ледяного, мёртвого дыхания. Огоньки убавили свою резвость. Горели и тухли, горели и тухли. Возможно, ночь вытянула из них много энергии, неудивительно, что во снах у меня бегали жёлтые солнечные зайчики. Я вывернул руку из объятий Харли и взглянул на время. 09:31. Жаль, что мои стереотипы о прерывании чужого сна не давали мне полноценно разогнуться, но, по всей видимости, я зря волнуюсь, и стоит дальше продолжить спать.

Я расслабленно вздохнул и опустил голову на подушку, легко положил руку на Харли, но только хотел погрузиться в сон — глаза девушки моментально раскрылись. Они изобразили серьёзность и смятение, зрачки быстро сузились, да настолько, что стали равны размеру маленькой точки. Может, меньше. Красная радужка яростно сверкала. Признаюсь, я немного испугался, но спутница поспешила меня успокоить. Она нежно осмотрела комнату, и, немного приподнявшись с моей груди, сказала:

— Доброе утро.

Я расслабился, выдохнув сквозь зубы.

— Доброе.

— Как спалось?

— Да... нормально. А тебе?

— Тоже.

Невероятный разговор. Может, нам стоит обратно стать друзьями? Не думаю, что, будучи обычными товарищами, обнаружив себя в таком положении, мы бы просто пожелали друг другу доброго утра. Вернее, осведомили бы о его начале. Тут, скорее, началась бы настоящая опера в связке с истерикой и драматичными моментами. Хотя, я не особо разбираюсь в подобного рода темах, мне бы хотелось большего разнообразия в наших диалогах. Хотя бы на уровне дружеских. Однако, возможно, мы до сих пор являемся с

Харли друзьями, просто я этого ещё не понимаю.

— Какие планы? — спросила она.

— Дождаться «звонка» Трики, — я прожестикнул пальцами на обеих руках, — он изначально хотел что-то сказать. Что-то важное.

— Не уж-то что-то, связанное с компанией?

— Думаю, да, но это явно касается не только нас с тобой.

— В смысле, тебя и меня?..

— Да, а ещё Болди и Евы.

Забавно строится диалог.

— Помнится, ты говорила что-то о том, что Магнус упоминал о схожести его со мной. Что ты имела ввиду?

— А, ты про это. Если честно, я сама не поняла, что он хотел сказать. Просто, может, он хотел выразить так свою неприязнь к тебе. Согласись, что это всё выглядит весьма... странно. Вы же встретились совсем недавно. Так ведь?

— Да. Я просто не мог его встретить до момента нашего знакомства. Но, всё-таки мне кажется, что он не говорит что-то просто так. — Единственные, с кем у него действительно есть схожесть, — так это с компанией. Насколько я поняла, он здесь не для благих целей.

— Вселенский заговор?

Харли усмехнулась.

— Кто знает. Но, сам подумай, он изначально управлял огромным центром с людьми-выжившими, потом всё это уничтожил. Не понимаю, для чего всё это.

Не знаю, что произошло со мной в тот момент. По мне прошла волна какой-то энергии, похожей на электричество. Я готов был вспыхнуть пламенем, словно феникс. Взмыть вверх и оглянуться вокруг. Город. Авария. Эвакуация. Созвездие. Солдаты. Кризис компании. Слова вертелись вокруг меня, рисуя косые орбиты, я был похож на маленькую планетку, вокруг которой летали спутники-догадки, а над нами простиралось огромное звёздное пространство, в котором не образовывалось ни одного узнаваемого созвездия. Я схватил Харли за плечи и уставился в её резко раздувшиеся глаза.

— Н-Ник?.. Ты, ты ч-чего?..

— Солдаты здесь не для того, чтобы убить Созвездие. У них другая цель. Мы. Мы Харли. Они зачищают город. Когда у компании произошёл кризис, финансов не хватило, и они специально, специально, чёрт возьми, выпустили эту тварь. А затем сюда пришли их же солдаты под видом защитников спокойствия, чтобы вернуть компании честное имя. Но на самом деле всё иначе. Они ждали, чтобы Созвездие всё зачистило само, но, видимо не дождалось. И сейчас, когда твари больше нет, все здешние выжившие — источник информации. Если кто-нибудь выйдет из города и доложит основным властям, что здесь происходит на самом деле, — всех сотрудников пожизненно посадят. Харли, послушай меня, мы должны валить отсюда.

— Ник, я не понимаю. Зачем компании отправлять людей, если Созвездие само могло бы справиться. Ведь за пределы «Зоны теней» оно не выходит.

— Так а если вскроется, что из города никого не пускают? Что тогда? Это геноцид. Они хотят зачистить город. Убить всех и каждого. Помнишь, в баре мы видели склад из трупов?

— Ну, да...

— Вот! Вот же! А ещё, когда я был там сам, когда ходил ночью, трупов уже не было.

Я знал, что Харли рано или поздно об этом узнает. О том, что я ушёл от её вопроса, когда мы шли до торгового центра. Я действительно ходил один. Я. Хотел найти ответ. Но он сам меня нашёл.

— И всё-таки ты ходил ночью. Сам. Я так и зна...

— Да, да, чёрт возьми! — во мне всё закипало, я сорвался. Страх и злость рвались наружу, разрывая грудную клетку вдребезги. Я очень долго смотрел на неё, держа руки на её плечах. Я тяжело дышал, и мне хотелось плакать. Нет, не плакать. Рыдать. Я слаб. Я очень слаб, и я очень хочу выбраться отсюда. Вместе с друзьями. И начать новую жизнь. Хоть на улице.

Я положил голову ей на плечо, слегка согнувшись. И она спокойно приняла меня, одарив костром, который разгорелся у неё в душе той ночью. Мы долго так сидели. Забавно,

ведь когда-то я сам успокаивал её. Невысокую желтоволосую девушку с карими глазами, имеющими красный отблеск.

Огоньки, пробежавшие последний кросс, уже устали, погасли окончательно. И вновь в комнате темно. Только полоска света из окна, обнажившего стекло двумя раздвинутыми в стороны шторами.

— А что это вы тут подельваете? — разбил тишину милый голос Евы. Я отлип от Харли. Весьма грубое выражение, но сейчас, со стороны, это выглядело именно так.

— Ага, попались, — начал Болди. — Свили себе уютное гнёздышко и прячутся.

— Да иди ты, — с радостным видом кинула в него подушкой Харли.

Парень увернулся.

— Ладно, ладно! Какие планы, Ник?

— Ну, нужно дождаться звонка Трики. Он должен всё объяснить.

— А что он должен объяснить?..

Хороший вопрос. Может, это связано с Магнусом?

— Слушайте, ребята, как бы там не было, мы должны бежать из города.

— Должны, не должны, толку от этого? Граница всё равно перекрыта.

— Именно. И перекрыта она бойцами Infinitum.

— С чего ты взял? — спросила Ева, сделав смутное лицо.

— Мы с Харли поразмышляли немного. И вот что поняли: компания стремится истребить город.

— И... прости, конечно, но я не догоняю...

Рация на моём рюкзаке зашипела, я бросился к ней и нажал на динамик. Это Трики.

— Никольз, приём.

— Трики! Рад тебя слышать. Что за новости?

— Короче. Всё очень плохо, — он тяжело дышал и иногда сбавлял голос.

— Тише, тише, что такое?

— В общем... как бы сказать... компания убивает всех выживших. Они же перекрыли границу, и они же не пускают людей за её пределы. И сейчас на подлёте сюда целая армия солдат, которым...

— он выдохнул. — Отдан приказ стрелять на поражение.

— Чёрт. Чёрт! Мы так и знали, мы так и знали, чтоб тебя!

— Вам нужно как-то пробраться через границу, но, — слышались щелчки клавиш на клавиатуре, — это верное самоубийство.

— Кто б сомневался, — проворчал Болди.

— Так, ладно, допустим. А есть какие-то иные способы?

— Ну, можно послать сигнал. Сигнал с зашифрованным посланием, но вам не пробить здешние глушилки. Покрытие у них на весь город.

— А уничтожить их?

— Не получится. Слишком крепкий сплав корпуса, да и найти вы их не сможете. Чёрт, да тут невероятная система защиты. Боюсь, даже я не смогу выбраться за пределы сети Infinitum.

— Вот же встряли! — сомкнула губы Харли, поставив руки на пояс.

— Хотя... — Трики задумался.

— Что, что такое?

— Никольз, а ты видел когда-нибудь в «Красной зоне» огромное синее здание? Там ещё

сетевой центр города располагался.

— О, я, я видела, — запрыгала Ева.

— На крыше располагается огромная антенна с шифратором. Если доберётесь и откроете доступ к сети — смогу проникнуть в систему и выслать сигнал властям. Когда они получают сообщение, я настрою их на частоту твоей рации. Удивительно, что она игнорирует глушительные сигналы, жаль только, что посылать их сама не может.

— Уже лучше! Трики, ты гений!

— Не благодари. Вам предстоит туда ещё добраться.

— Но, прежде чем ты уйдёшь, можно тебя попросить об одном?

— Да.

— Где находится это здание?

Трики объяснил, что наша цель располагалась чуть ли не на краю «Красной зоны». Такое ощущение, будто наши пути шли из крайности в крайность. Но, тем не менее, мы собрали всё необходимое, что смогли найти в квартире неизвестных коллекционеров, вроде быстрой еды и воды, зарядили оружие последними патронами, коих осталось совсем немного, да и пушки наши теперь требовали разный калибр. Мы вышли на улицу.

— И вот ещё что, Никольз. На границе, где кончается «Красная зона», стоит блокпост, он виден на фоне гор и озера. Я слышал недавно, что он мало охраняемый, там всего пара солдат. Это будет как запасной вариант, на случай, если сигнал не пробьётся сквозь глушилки. Там-то вы точно должны справиться, однако, мы так и не сможем донести до властей правды. Вряд ли вам кто-то поверит на слово.

Пусть даже так, главное — выбраться отсюда.

Небо было не в себе. Оно загрязнилось. Серые мазки придавали мрачный вид тёмно-зелёному полотну. Поселилось ощущение, будто мы вышли из дома спустя много лет. А кислотный дождь давно уничтожил человечество. Атмосфера мокла и наполнялась мерзкой палитрой запахов. В воздухе летали мельчайшие частицы воды и крови, пыли и других субстанций. Особенно затрудняли дыхание осколки торгового центра, которые пикировали мимо лица, выполняя сложные вывороты. Пепел осел на асфальте, из-за чего тот казался пушистым и очень мягким. Будто прах выживших, умерших от рук компании, он пускал волны под нашей обувью, разлетался и взмывал вверх, а затем, успокоившись, оседал на одежде, земле, волосах. Мы шли не так, как раньше. Мы не спешили. Сил на то, чтобы поскорее закончить всё это, почти не осталось. Ева отчаянно переставляла ноги, на одной из которых просвечивалась дырка в штанине, покрытая тёмно-красной субстанцией. Болди часто тёр правый глаз, под которым уже светился красный, наполненный кровью и внутренним отёком синяк. Его лохматые волосы засалились, превратились в серебряно-платиновые провода. С трудом колыхались на ветру. Харли досталось больше всех. Ссадины, несмотря на вчерашнюю процедуру, по-прежнему проступали на лице в виде резких алых полосочек, так похожих на неон. В глазах отражалось солнце, что с трудом выглядывало из прогнившего мертвечиной неба. Иногда на лицо падали капли. Это дождь вновь хотел заявиться. Но он остерегался разбудить страшных духов, утаившихся в сухом асфальте, покрытом пеплом.

Поверить не могу, что скоро всё кончится. Авария. Знакомство. Генератор, с трудом починенный. Еда, с трудом добытая. Ночь, которая поселила в телах страшные мысли. Бутылка вина, выпитая Харли. Таинственный Лион. «Андерскай» и Созвездие. Блюпойс. Ночь с Харли. Предательство. Спасение. Через что я прошёл... а ещё страшнее подумать,

через что прошли мои спутники. Интересно, безусловно. Но я не хочу говорить об этом. Гораздо лучше говорить о будущем. Да, именно. Мы выберемся отсюда, и что дальше? Надо бы спросить, что думают на этот счёт они.

— Ребят. А что дальше?

— В каком смысле? — спросила Ева.

— Ну, вот мы выберемся отсюда, спасём оставшихся выживших... дальше-то что?

— Ты говорил, что тебе выделили квартиру в другом городе, так? —

Харли встала передо мной и начала пятиться назад.

— Да, но... видишь ли, этой компанией выступила Infinitum, так что, я думаю, всё это было подстроено. И авария тоже.

— Но раз так, зачем тогда им это нужно было? — Болди задал этот вопрос так же неожиданно, как и вмешался в диалог.

Я остановился.

— Кстати, да. Ник, похоже, тебя не просто так убить хотели.

Что-то общее. Между мной и Магнусом. Он — работник компании. Я

— обычный подросток. Может, ему нужны были мои деньги? Которые и не мои вовсе были. Жаль только, что я даже наименование инвесторов не знаю. Они не раскрывали своего названия. И не раскроют, ведь финансовая поддержка должна будет кончиться совсем скоро. Наверное... или нет? Я запутался. Настолько запутался, что дальнейшее разбирательство сводило меня с ума.

— Магнус сказал, что у меня с ним есть что-то общее. Может, это как-то связано?

— Кто знает. В любом случае, может, сменим тему?

— Да, давайте, — Ева начала первой, — будем жить на улице!

— Не самое позитивное развитие событий.

— Может, правительство поможет? Мы же, как-никак, им правду расскажем. Спасём сотни жизней. Да и компания понесёт

ответственность. Так что — будем оптимистами!

— Возможно. Эх, скорее бы всё кончилось. Нам многое предстоит ещё пройти, — размечтался Болди.

Мы долго шли. Но время летело в наших разговорах. Мы часто шутили, смеялись, подкалывали друг друга. Мечты о будущем окрыляют. Всегда хочется взлететь до небес, свернуть горы, рассечь океаны. И пока мы шли, я почти забыл об утренней паранойе, тело снова дышало силами. И глаза нередко попадались на девушке.

Мы перешли границу, миновали наш дом, с которым так и не попрощались. Серые тучи на зеленоватом небе сгущались, собирались вновь в единую картину, двигая монотонные паззлы множества оттенков серого.

Синее здание. Настолько синее и похожее на пластиковую коробку, что даже окна сливались со всем строением. Вокруг ни души. Сухая коричневая листва в связке с пылью и пеплом окутывали ноги, будто пески в пустыне.

Я зажал динамик.

— Трики, мы на месте.

На удивление, он ответил быстро.

— О, Никольз! Я как раз хотел с вами связаться. Я вижу вас на камерах наблюдения.

— Правда?

— Да, прямо над входом.

Карниз, под которым располагались большие стеклянные двери, был очень большим, на нём горела вывеска «Сетевой центр». Одна из камер пристально двигалась и следила за нами, иногда мигая лампочкой на корпусе и шурудя чем-то под стеклом-объективом.

— Ага, видим. Ну, мы входим?

— Да, но будьте осторожны. Я думаю, что мимо будут пролетать вертолёты. Магнуса рядом нет, так что, в случае чего — связывайтесь со мной. Главный передатчик прямо над вами.

— На крыше-то? — вяло спросил Болди.

— Именно.

— О-о-а, сколько можно?!

— Есть идеи получше? — спросила Харли.

— Да вот именно, что нет. Ладно, идём.

Мы вошли. Чем-то напоминает зал главного офиса Infinitum. Только синий и с более скудным дизайном. Диваны, стулья, столы, стойка для обслуживания клиентов и записи их к кому-либо. В общем, просто и со вкусом. Только свет от ламп на потолке очень резал глаз. На нос садились какие-то мухи. Здоровенные, напоминающие слонов при приближении. Я часто тряс головой, чтобы прогнать любительницу сладкого. Неужели я настолько вкусен?

Мы поднимались по синей лестнице. Мимо шли сверху вниз кабинеты. Открытые, закрытые. Синие, красные. Пустые, полные от компьютеров, мебели, проводов. С трупами и без. Я уже привык к этому. Привык к грязи, привык к крови, привык к боли и до тошноты ужасным убийствам. Привык к страху, к выжившим, поглощённых тьмой и смутными тенями аварии. Сейчас мне казалось, будто лодкаковчег с людьми, брошенными здесь на произвол судьбы, наконец обзавелась спасательными жилетами. Она двигалась быстро. Навстречу огромному леднику, чтобы с грохотом потерпеть крушение в ледяном или горячем море, залив его красной слизью.

— Всё вот-вот кончится? — спросила Харли.

— Да, — ответил я, — всё вот-вот кончится.

Наши сердца забились быстрее, силы подступали, кровь притекала к мозгам. Хотелось бежать. Навстречу новой жизни.

Мы достигли крыши. Синий железный пол и куча уходящих к космосу антенн. Ветер дул очень сильно. Чёлка нервно прыгала и болталась перед глазами. Раны жгли. Концы железных спиц колыхались из стороны в сторону. Как их ещё не сдуло?

— Что дальше, Трики?

— О, вы на месте? Так, видишь там под антенной компьютер? Он небольшой такой, с кучей кнопок.

Я подошёл к антенне. Чувствуя высоту, я качался из стороны в сторону. Мне невольно хотелось упасть.

— Так, ну, вижу.

— Войди в меню. Нажми «Подключить пользователя».

Я медленно щёлкал кнопками. Экран отсвечивал солнце, было трудно разглядеть что-то в контекстном меню.

Вдали послышался рёв мотора. Я оглянулся. Какая-то огромная точка, словно муха, медленно увеличивалась в размере, повышая журчание.

— Это что? — потупил глаза Болди.

— Вертолёт? Вертолёт. Вертолёт! — я запаниковал. Без лишних преувеличений, я

запаниковал.

— Никольз, вижу. Этот какой-то странный. Не тот, что был на базе.

— И что нам делать?

— Так, вот что, вводи логин: «PinkRobot».

Что за идиотский логин? Я ввёл, заслоня клавиатуру левой рукой.

— Есть!

— Пароль: «ТовогКпір».

Ты издеваешься?

— Так, что дальше?

— Получил запрос! Осталась пара минут...

— Н-ник? — Харли дёргала меня за край футболки.

— Харли, подожди секунду...

— Никольз...

— Да что, чёрт возьми?! — я обернулся к ней.

Перед крышей парил в воздухе огромный вертолёт. Удивительно, что я изначально не услышал его шума. Огромная машина с острым серебряным концом, мерцающей линией наверху — это были лопасти, — на маленьких крылышках висели какие-то пушки, из которых выстрелили лучи ЛЦУ.

— Получилось! — выкрикнул Трики.

Вертолёт шикнул орудием. Рядом со мной рванула ракета, отбросив меня на край крыши. Меня контузило. В ушах звенело, в глазах помутнело. Подо мной плыл густой туман, скрывая пепельную улицу.

Я почувствовал, что меня кто-то схватил за ногу. Это Ева.

— Никольз, вставай, быстрее!

— Вниз, живо, живо! — кричал парень.

Мы бросились к лестнице, уводящей вниз.

Ноги спешили, за нами взорвалась основа крыши, начали сваливаться куски бетона, пробивая этажи насквозь. Взрыв. Дрожь. Пыль поедала воздух, наполняла его каменной мукой. Мы бежали, спасались. Грохот стоял в ушах. Камень летел во все стороны. Вдруг Ева, еле поспевавшая за нами, упала. Прямо за ней раздался огромный взрыв, начав обсыпать девушку грудой камней.

— ЕВА! — закричал Болди, его голос перекрыл даже грохот разваливающегося здания и крика Харли.

Меня парализовало. Я подбежал к завалам, на которых без движения лежало окровавленное тело Евы. Оно всё изуродовано, в синяках и громадных порезах. На закрытых глазах сверкали слёзы, как гаснущие звёзды. Парень взял тело на руки и тихо заплакал. Меня тошнило, Харли вырвало куда-то в сторону, она давилась слезами и чем-то красным, алым, похожим на плоть. Ева не дышала, не шевелилась. Румянец на лице потух. Улыбка смылась кровью.

Болди тихо, дрожащим голосом сказал:

— Уходите.

— Мы, мы... не бросим вас, — тяжело ответил я.

— Слишком поздно. Идите.

— Нет, Болди... я...

— Валите отсюда, мать вашу! Бегите, чёрт возьми!

Я проглотил ком слюны. Вперемешку со слезами. Грудь жалась внутрь, живот и сердце разрывались на части. А Болди... он остался с ней. Остался умирать. Я видел, как их обоих завалило огнём и бетоном, но это было уже после того, как мы с Харли выбежали на улицу. Точнее, я вывел её, мокрую от слёз. Она рвалась к зданию. И кричала, плакала, рыдала. И когда она вырвалась, побежала к разбитому стеклу, из которого раньше состояли двери, я догнал её и закрыл от огненной волны, которая выплеснулась из прохода. Мой рюкзак обожгло, динамик чикнул и сгорел. Вертолёт в небе кружил над головами, начав снижение. Харли кричала. Клубы дыма возносились к небу, как души пары, сплетаясь вместе, растворяясь в облаках. Пепел засыпал голову, горел ещё в полёте и в итоге изничтожал себя, гаснув, как огоньки.

Я не знал, что происходит. Я просто взял Харли за руку. И побежал. Она спотыкалась. Падала. Разбивала колени, на которых образовались дыры, обнажающие кровавую кожу.

Я всё смотрел назад. И никак не мог успокоиться. Слёзы выдавливались из глаз сами собой. Я утирал их. И тяжело дышал.

Что нам делать дальше? Не знаю. Не знает и Харли.

Мы направились к границе, где готовы были встретить смерть от солдат. К горам и озеру. Покрытым облаками и туманами.

Глава 17- без пощады

Время будто остановилось. Часы уже давно перестали работать. Села батарея, или сломались? Не знаю. На небе всё гуще собиралась серая гуашь. Небо казалось бесцветным, как в старых фильмах. Дождь тоже собрался выйти на улицу. Разбить свои капли об асфальт, намочить его прозрачной кровью. Горы росли, увеличивались в размере. Дома становились меньше, втапывали свои бетонные тела в землю. Всё шумело: ветер, озеро вдали, крики солдат где-то рядом со взорванным зданием, вертолёты в хмуром, железном небе.

Я и Харли. Парень и девушка. Возможно, последние выжившие в городе. На шаг ближе к границе с каждой минутой. Мы вот-вот выберемся отсюда. И всё кончится. И всё кончится. И всё кончится.

Тело болело так, что издавать каких-либо звуков, не говоря уже о движениях, было адски тяжело. Да и не только тяжело физически, но и душевно. Внутри себя я чувствовал жирную змею, откармливающую своё длинное тело моими органами. Сердцем, лёгкими, желудком, изнывающим от голода и переполнившимся от кислоты.

Харли было хуже. Я так не думаю, я знаю это. Хрупкая, несломленная девушка, в сто, нет, в тысячу раз сильнее меня во всех аспектах, которая уже испепелила себя изнутри. В ней умерло всё. От надежды до организма. Всё улеглось горьким сном,

захлебнувшись в слезах, будучи раздавленным свинцом печали. Она шла, держась за моё тело, утягивая меня под землю — к вечному сну. Внезапно она остановилась, не поднимая головы, и тихим, спокойным голосом сказала:

— Я не могу больше.

— Харли, мы почти у цели.

— Нет, не могу больше.

Она упала на колени и уткнулась взглядом в асфальт.

— Вставай же, ну! — я вцепился в её и руки начал поднимать. Она не поддавалась, вытягивала руку.

Над горами вдали, где уже кончались дома, густое облачное полотно разорвалось, появилась огромная огненная трещина.

Солнце потихоньку просовывало свои лучи.

— Никольз, я хочу тебе сказать кое-что.

Я сел рядом.

— Когда мы видели Лиона... он... — она тяжело вздохнула. — В общем, у меня в жизни был один человек, очень похожий на тебя. Я испытывала к нему что-то. Он исчез однажды, а Лион был знаком с ним, и я... хотела найти того человека, потому что... — она вытерла глаз рукой. — Он мне нравился. А потом встретился ты, я правда тебя очень люблю, но, думая, что тот парень так похож на тебя, мне кажется, что я использую тебя, как замену. И мне становится очень мерзко от этого всего. Ник, прости меня. Но я не могу так больше.

Жаль, что она не знает про Милли. Может, я тоже воспользовался Харли, как заменой? Ведь что-то заставляет меня вспоминать об этой невысокой темноволосой девушке с изумрудными глазами. Все мы что-то утаиваем друг от друга, но Харли хватило смелости всё рассказать.

— Идём, Харли, прошу тебя.

Сзади меня послышались шаги, направляющиеся в нашу сторону. Я обернулся.

Тёмная фигура, держа в руках что-то длинное, обвитая льющимся из трещины неба светом, медленно приближалась к нам. Я достал пистолет и с трудом поднялся, Харли рассматривала тень. Но незнакомец оказался очень знаком. Магнус. В серой куртке, специальных тёмных брюках, с сияющим танто в правой руке и пистолетом в левой. Он остановился прямо напротив меня, в паре метров, и громко заявил:

— Отличная погода, правда, Никольз?

— Ты... ублюдок... ты убил их! Ты убил Болди и Еву!

— Я убил? Нет, Никольз, ты сам их убил.

— Что ты несёшь?! Не пытайся взять меня своими замудренными философскими фразачками!

— Правда? А может, кто-то просто не помнит, что сделали его родители?

— Тебе-то откуда знать?!

— Откуда мне знать? А, так ты не в курсе, что ли? Да просто твой отец раньше управлял Infinitum. Он создал великую систему, он мог бы управлять целой страной, но спустил все деньги в развитие своего ребёнка, жалкого отпрыска, и загнившей инфраструктуры с чем и поплатился жизнью! Что, не помнишь? Или не хочешь помнить? Или просто не знаешь?! Компания могла бы создать идеальный мир, систему, в которой каждый бы был счастлив!

Блеф. Это наглый блеф!

— Ты блефуешь! Мои родители сдали меня в детский дом! И я никогда их больше не видел!

— Какой ты глупый. Они сдали тебя, чтобы защитить от всех людей, чьи мечты были разбиты твоим отцом! Твоим! Ни чьим больше! Из-за тебя он сделал это, из-за тебя был убит, из-за тебя компания была вынуждена выпустить Созвездие, и из-за тебя, — он сделал паузу и грозно посмотрел мне в глаза, — погибли люди, в числе которых были твои друзья.

Мои нервы вскипали, наружу рвалась злость и ярость. Я готов был порвать этого старика на части, разрубить на мельчайшие частицы, сжечь в костре и утопить его прах в солёной воде.

— Заткнись! Ты всё врёшь!

— Ну ладно, мне уже всё равно. Тебе бесполезно что-либо объяснять. Факт остаётся фактом. Если кто-то и виновен во всём этом, так это ты.

Я смотрел в землю, выговаривая злостные фразы:

— Нет. Нет, я убью тебя. Изрежу и расстреляю тысячей пуль, а потом сожгу твоё тело и сброшу на съедение собакам. Я убью тебя. Убью, ты слышишь! — я вытащил из-за спины мачете, сбросил рюкзак.

— Правда? Ну тогда, может, бой будет честным, — он отбросил пистолет в сторону, — если ты не боишься остаться без головы. — Не боюсь, — я бросил пистолет туда же. Он проскользил пару метров и замер.

— Время пришло. Сегодня я убью последнего представителя владельцев огромнейшей компании. Какая ирония!

Дождь вылился на нас как из ведра. Мы недолго стояли, но успели промокнуть, испепеляя друг друга взглядами.

Я с криком бросился на Магнуса, замахнувшись мачете. Но не успел даже приблизиться, как тот, увернувшись, увалил меня на землю и встал тяжёлой ногой мне на больное плечо, начав наваливаться, хрустя моими костями.

Это больно, я даже не в силах описать, насколько. Арматура жгла и ковыряла плоть. Кровь хлынула из освежившейся раны, заливая мою футболку.

— Ты, наверное, так и не уяснил из своей жизни, что слишком легкомысленно относишься к окружающим. Ты глуп и наивен, Никольз, жизнь одиночки не пошла тебе на пользу. Ты должен был умереть сразу, а в итоге погубил сотни жизней. Вот почему тебя должны были пристрелить ещё там, в аварии, — он вознёс надо мной клинок. — Пришло время оплатить долги.

— Отвали от него! — Магнуса сбила Харли, ударив его по голове огромной деревянной палкой.

— Ах ты... — он вонзил девушке в живот острый клинок.

Харли смолкла и повалилась на землю. Возле неё растекалась лужа тёмной крови, глаза погасли и почти скрылись. Она не двигалась, не шевелилась. Капли дождя танцевали не ней предсмертные танцы, лужа плескалась.

— Девчонка... только под ногами путаешься.

Я с яростью начал подниматься, держась за плечо, держа катану. На лезвии колыхались капельки, текли к рукояти. Чёлка обвисла к носу. По лбу била вода, сердце скакало и орало что-то на своём, стучащем языке. Магнус обернулся и пошёл на меня. Я сделал то же. Расстояние сокращалось, лужи росли, тьма сгущалась.

Я замахнул мачете. Клинки клацнули друг о друга, выбив кристаллики искр. Мы наносили друг другу удары, но бились лишь мечи, звеня металлом. Мачете выскользвало из рук от сырости, в глазах мутило. Я несколько раз пропускал удары, уворачиваясь, падая, поднимаясь. Клинок соперника прошёл прямо около глаза, зрачок мой сжался. В отражении я увидел кого-то знакомого, будто душу этого человека. Магнус наносил удары молниеносно, я еле поспевал крутить и вертеть оружие. Одно неловкое движение, одна ошибка... и я покойник.

Старик с разворота ударил меня ногой в грудь и я, окончательно выдохнувшись, свалился на мокрый асфальт. Капли били перед глазами, фигура смотрела в сторону девушки, не подававшей никаких признаков жизни. Я смотрел на Харли. Она, сквозь сон, смотрела на меня. Всё смешалось в голове. Чувства, мысли, теории, мечты. Всё, что я хотел, — провалиться под землю и пустить бесследные корни в почву, которые так и не прорастут сквозь твёрдый асфальт.

Аптечка. Почему я вспомнил о ней? Об этой небольшой коробочке, в которой лежали всякие препараты. И маленькая таблетка в красной упаковке, с буквой А посередине. Что это? Что может значить буква

А? Всё, что угодно. Но если мне повезёт, это будет что-то полезное.

Мне уже нечего терять.

Я пополз к рюкзаку, который оказался рядом. Замки с трудом распахнули дополнительный отсек, оттуда вывалилась маленькая белая коробочка. Магнус заметил это:

— Что, думаешь, спирт и марля тебе помогут? — он двинулся на меня.

Я разорвал плотную упаковку таблетки и закинул её в рот. Шипение чего-то горького было слышно в радиусе метра, в глазах всё сделалось каким-то... Ненастоящим, медленным.

Мышцы

моментально застыли, скукожились, напряглись. Магнус уже вознёс надо мной руку с оружием, и я, упёршись руками в асфальт, сбил его с ног, ударив по лицу ногами. Из его носа выбилась маленькая капелька крови, которую он размазал по лицу. Я ухватился за мачете и,

оттолкнувшись от бордюра, прыгнул на него. Старик блокировал атаку, но лезвие его холодного оружия, раскалённого до предела, сломалось с металлическим треском.

Я не думал, не дышал, я просто махнул рукой, снизу вверх. Голова Магнуса буквально съехала с плеч... и упала, изобразив ужасную гримасу. Кровь хлынула во все стороны, тело грохнулось на асфальт, утонув в красной луже. Всё моё тело оправилось от действия чудо-таблетки. Оружие вывалилось из рук и скрылось в наплывшей воде. Я упал.

Из меня рвался горький смех, будто внутренний бес:

— Мы, мы сделали это... Харли, мы... сделали... — горло давило, откашлялся. — Харли?... господи...

Капли плескались. Бил скромный гром, будто опасаясь чего-то. Трещина над горой росла, увеличивалась. Солнце медленно выходило на улицу. Я подбежал к Харли и дотащил её до фонаря, аккуратно усадив перед собой. На моих глазах выбивались слёзы, они постоянно увеличивались, катились по лицу, щекотали маленькими солёными ручейками. Харли дышала. Тихо, мёртво. Глаза больше не горели, снова угасли, на её тельце, хрупком, слабо раздувающимся, чтобы втянуть воздух лёгкими, расплзлось огромное красное пятно, поглощая живот и майку. Я взял её холодную, мокрую от дождя руку и начал смотреть на неё. Она, собравшись с силами, сказала:

— Уходи, Ник.

— Что? Нет, нет, я тебя не брошу.

— Прошу тебя, уходи. Сейчас сюда придут эти солдаты, и... — она сквозь зубы издала страдальный стон, взявшись за огромную рану. Отдышалась. — Убьют тебя...

— Какой мне тогда смысл идти? Я не брошу тебя, Харли. Мы выберемся, честно.

— Хватит, Никольз. Хватит. Я прошу тебя, уходи... — она показала мне в руках гранату, ровно такую же, какую я нашёл у склада.

— Нет, нет, замолчи. Я не брошу тебя.

— Иди, я сказала, иди отсюда! Проваливай! — она нескромно и очень горько заплакала, будто кровью. — Прошу...

Я тоже плакал, я тоже хотел смерти. Слёзы шли ручьём, напоминая дождь. Кровь тоже текла. Но не из живота, из плеча. Я не мог успокоиться и плакал, как ребёнок, теряющий самого близкого человека. Я попытался поцеловать Харли, но она заслонила губы рукой и утерла слёзы с моего лица, немного успокоившись.

— Иди, — тихо сказала она.

Вдали улицы, из города, доносились звуки солдат. Они шли к нам, чтобы окончательно добить.

Всё рыдало: небо, тучи, горы, я, Харли, дома, по которым стекала вода, карнизы которых устроили свои водопады. В люки на зеркальном асфальте утекали небольшие прозрачные речки. Я последний раз потрогал её бледное, холодное лицо, жёлтые, вымокшие волосы... И побежал к границе.

Дойдя до небольшого блокпоста, я оглянулся назад. Прогредел страшный взрыв, из которого вылетели потоки крови, порыв пламени закружился и вознёсся к небесам.

Фиолетовые искры догорели, наступила могильная тишина.

Глава 18 Заключение

Передо мной растеклось озеро, в котором рвала пополам тучи огромная оранжево-пурпурная трещина. Над водой стелился густой пар, который повторял изгибы колыхающихся в разные стороны волн. Берег, состоящий из тёплых и холодных, мокрых, круглых, гладких, овальных, серых камней приближался ко мне очень медленно. Гора, обвитая густыми тучками, растворялась в свете, окрашивая свой белый от солнца кончик в тёплые цвета. Дул прохладный ветер, качал чёлку, рваную футболку, завывал в ушах. Дождь скончался, выжал максимум из серых губок, полных печалью. Солнце

обсушивало землю, камни на берегу, из-за чего те дымились лёгким паром.

Я перелез через шлагбаум на блокпосту. Небольшое сооружение с лестницей, ведущей в уютное помещение, где ждали сотрудников макулатура и писклявый центр связи. Вода в кроссовках уже лезла наружу, но что-либо предпринять я уже не мог. Нет сил.

Я отключился, стал похож на робота. Тащился до воды, преследуя утерянную цель. Я потерял всё. Нет желания в сотый раз это перечислять. Тошнит.

Слёзы так и бились о серые сохнувшие камни. Последние мокли и становились солёными, похожими на те, что привезли с моря. Я задыхался, горло сжалось и перестало функционировать. Часто откашливался, падая, выплёвывая новые порции мерзкой слизи и желчи, крови. Словом, всего, что только можно было достать из организма. Волосы встали дыбом. Я зяб, мёрз, страдал от жары и волны солнечных лучей, пробивающих мне глаза.

Я обычно смотрю на часы. Но не сейчас. Они сломались, да и нет желания их проверять. Какая разница, что там. Если жизнь — это таймер с обратным отсчётом до наступления смерти, то я уже давно должен был быть мёртв. Таймер бил по голове и другим частям тела, заставляя свалиться, отключиться, покинуть мир и переродиться в новой форме. В новой системе.

Всё кончено. И жизнь тоже.

Я почувствовал в кармане джинсов что-то небольшое. Сунул окровавленную, трясущуюся, озябшую от страха и боли руку в мокрую ткань и достал снимок, на котором были изображены трое друзей. Харли. Болди. Ева. Я долго смотрел, долго видел лица подростков. Слёзы падали на сырую фотографию, проедавая цветную бумажку. На месте пальцев, где я держал, разошлись алые круги. Картинка темнела, мялась. Тихий ветер взял из моих рук снимок. И, подув сильнее, унёс его куда-то ввысь, где тёплые воспоминания сгорели в холодном свете. Обуглились, растворились.

Никто не узнает о том, что здесь произошло. Через что прошли здешние люди, беспощадно отрезанные от остального мира. Даже Милли, о которой я так часто вспоминал, уже не узнает обо мне ничего. Хотя, я искренне надеюсь, что Трики справится, что он донесёт до людей правду. О том, что они все были обмануты, что все они не стоят теперь ровно ничего, ведь каждого могут оставить на произвол судьбы в каком-нибудь эвакуированном городе.

Смерть. Кто знает, может... она и к лучшему.

Я дошёл до воды. Ледяные волны пускали свои холодные лапы потоков воздуха к моим ногам. Лапы те просачивались сквозь джинсы и раны, стыла кровь, скулы сжимались, меня косило.

Тучи разъезжались в стороны, выходил нежный закат.

Я упал на колени, обессиленный, уставший, замёрзший. А затем, окончательно сдавшись, повалился боком на груды мокрых камней. Озёрная вода обмывала половину моего лица. В глазах всё расплывалось, уши нахлебались воды. Из рта шли пузыри. Сердцебиение стихало, принимало новую сущность. Я видел удивительной красоты пейзаж и, пока наслаждался им, с трудом втягивая воздух, закрыл глаза.

Всё стихло.

Больше книг на сайте — Knigoed.net